

4-82

Министр земледелия
об улучш чешв 544
38404

Оренбургский Кошар
Жита К
Копія
нашеи
крестьян

Министр Члена, Инженеръ—Поручика Бондаревскаго.

Въ засѣданіи Комитета 14 Января Комитетомъ обсуждались вопросы, касающіеся 1-й главы Высочайше изданной программы, по предмету улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, и въ числѣ вопросовъ Редаціонною Комиссіею былъ данъ для обсужденія первый: «въ чемъ состоитъ цѣль занятій Комитета? Рѣшеніемъ котораго тогоже 14 Января постановлено: «въ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, слѣдствіемъ котораго будетъ истекать прекращеніе личнаго крѣпостнаго права, съ обсужденіемъ всѣхъ мѣстныхъ способовъ къ его улучшенію.

А какъ таковое улучшеніе не можетъ обойтись безъ потери денежныхъ капиталовъ, употребленныхъ помѣщиками на пріобрѣтеніе рабочихъ силъ въ своихъ имѣніяхъ, то, вѣроятно, цѣль занятій Комитета будетъ состоять также и въ отысканіи способовъ вознагражденія за тѣ права, которыя мы такъ охотно повергаемъ къ стопамъ Милостиваго Нашего Монарха.

Министръ Г.г. Членовъ Г. С. Аксакова, Н. Е. Тимашева и А. Д. Дашкова о покупке населенныхъ имѣній.

Въ журналѣ, подписанномъ на 20-е Января, постановлено было, что населенныя имѣнія въ цѣломъ составѣ и отдѣльно земли, отведенныя въ пользованіе крестьянъ, могутъ быть отчуждаемы всеми законными способами только потомственнымъ дворянамъ.

Такое безусловное ограниченіе кажется намъ совершенно несогласнымъ съ существующимъ узаконеніемъ, которымъ позволено городскимъ обывателямъ покупать населенныя земли подъ условіемъ, вложеннымъ въ 544 ст. IX Т. Уст. о состоян.

Но право покупки населенной земли лицами другихъ сословій, подъ условіемъ перевода крестьянъ на другія земли, не составляло еще настоящаго права владѣнія крѣпостными людьми; и право это до сихъ поръ было исключительнымъ преимуществомъ дворянскаго сословія (:ст. 208, 761, 1069 и 1075 IX Т. Св. Зак. о состоян. изд. 1857 г.)

Законъ однако позволялъ лицамъ и не дворянскаго сословія владѣть посессионными фабриками и заводами въ уваженіе того, что на людей, приписанныхъ къ такимъ заводамъ, владѣлецъ имѣлъ только ограниченное крѣпостное право и не могъ отчуждать ихъ отъ завода (:ст. 472 и 473 VII Т. Св. Зак. Уст. Горн. и ст. 546 и 662 Т. IX Св. Зак. о сост. изд. 1857 г.)

Всѣ эти ограниченія были необходимы при существованіи крѣпостнаго права, но съ прекращеніемъ его всѣ крестьяне, бывшіе до сего времени крѣпостными, становятся лично свободными и получаютъ право вступать въ обязательства съ другими лицами свободныхъ сословій; слѣдовательно всѣ статьи закона, относящіяся до крѣпостныхъ людей, сами по себѣ утрачиваютъ всякое значеніе и силу.

А какъ скоро закономъ предоставлено лицамъ не дворянскаго сословія право пріобрѣтать не только

земли заселенныя, но даже посессионныя фабрики и заводы, на коихъ рабочіе подчинены власти заводчика несравненно болѣе, чѣмъ сколько зависѣть будутъ отъ землевладѣльцевъ срочно-обязанныя крестьяне, — то не-вольно рождается вопросъ: для чего право на извѣстныя срочныя отношенія къ крестьянамъ, переставшимъ быть крѣпкими, не считается возможнымъ распространить на все сословія.

Кромѣ того, необходимо принять въ расчетъ неминуемое увеличеніе цѣнности земли, когда лица всехъ сословій будутъ имѣть право приобрѣтать въ собственность населенныя имѣнія, а такое возвышеніе цѣнъ принесетъ помѣщикамъ, въ особенности мелкопомѣстнымъ, не маловажныя вещественныя выгоды.

Но при всемъ томъ слѣдуетъ обратить вниманіе на случаи, когда населенныя имѣнія перейдутъ во владѣніе лицъ податныхъ сословій, которыя, по смлѣ ст. 424-й IX Т. изд. 1857 г., входятъ частію въ составъ городского общества. Нельзя имѣть достовѣрнаго убѣжденія, что отношенія этихъ лицъ къ срочно-обязаннымъ крестьянамъ, состоящимъ на пашаѣ, не приведутъ послѣднихъ къ худшему положенію и непріятнымъ столкновеніямъ, а потому полезно было бы, кажется, для огражденія крестьянъ, постановить, что за отдаваемые въ пользованіе срочно-обязаннымъ крестьянамъ угодья, землевладѣльцы изъ податныхъ сословій имѣютъ право только на денежный оброкъ (ренту), но не на личную работу. Огражденіе такого рода важно еще въ томъ отношеніи, что будетъ нѣкоторымъ образомъ служить побужденіемъ къ замѣненію во всехъ населенныхъ имѣніяхъ личной работы денежнымъ взносомъ.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, мы предполагаемъ бы полезнымъ измѣнить приведенное въ началѣ сей записки постановленіе слѣдующимъ образомъ:

Населенныя имѣнія какъ въ полномъ составѣ, такъ и отдѣльно земли, отведенныя въ пользованіе крестьянамъ, могутъ быть приобрѣтаемы всеми сословіями съ тѣмъ ограниченіемъ, что при отчужденіи земли, населенной срочно-обязанными крестьянами, во владѣніе лицъ податныхъ состояній, всякаго рода личныя повинности крестьянъ должны переводиться на денежные немедленно, т. е. еще до заключенія крѣпостнаго акта.

Имѣніе Члѣва, Подполковника Евдѣимова.

Право на покупку населенныхъ имѣній всеми сословіями, неминуемо повлечетъ переходъ имѣній въ руки купечества и фабрикантовъ, которые, въ слѣдствіе привиллегій и бывшихъ запретительныхъ тарифовъ, обладаютъ значительными капиталами и, увлекаясь врожденной каждому суебностію и самолюбіемъ, не премѣнно будутъ покупать имѣнія, нещада денегъ. Стѣнительное положеніе помѣщика, особенно въ настоящемъ переворотѣ, не устоитъ противъ выгодной продажи, рассчитывая на акціи и спекуляціи, которыя кончатся тѣмъ, что деньги обратно перейдутъ въ руки капиталистовъ, но улучшится ли быть крестьянина хлѣбопаша? Если нынѣ, при благородномъ чувствѣ потомственнаго дворянства оно дурно, то можно ли ожидать улучшенія снаго отъ людей промышленныхъ, которые на каж-

дую копѣйку желаютъ получить двѣ и при роскошной жизни не совѣтается обесчистить и недоплатить трудового рубля работнику и подрядчику. При томъ, значительная часть капиталистовъ купцовъ и фабрикантовъ старообрядцы и раскольники, почитающіе святымъ долгомъ совращать православныхъ. Я не рѣшаюсь выразить, полезно ли это будетъ для отечества, которому вѣрнѣйшими слугами было дворянство. И за что же мы передадимъ права наши, пріобрѣтенныя кровію нашихъ предковъ и нашей, за временное пріобрѣтеніе денегъ и предадимъ особенно мелкопомѣстныхъ послѣдовательной нищетѣ и въ слѣдствіе сего униженію не Царю и Отечеству служить, а надмѣннымъ богачамъ. Вполнѣ сочувствуя личной свободѣ всѣхъ и каждаго, я готовъ для улучшенія быта крестьянъ на всѣ пожертвованія, ео пріяженныя съ прекращеніемъ крѣпостнаго права. Но тяжело отречься отъ правъ, завѣщанныхъ предками и сохраняемыхъ собственными заслугами Отечеству и Престолу, и безъ существенной пользы для крестьянина, и если допустить продажу населенныхъ имѣній всѣмъ сословіямъ, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ допустить и передачу въ даръ и духовными завѣщаніями не только благопріобрѣтенныхъ, но и родовыхъ населенныхъ имѣній и земель, то это нарушеніе существующихъ коренныхъ законовъ, по мнѣнію моему, совершенно преждевременно.

Предъявленіе Члена отъ Белебеевскаго Предводительства Александра Тевкелева.

Въ журналѣ на 20 Января Дворянскій Комитетъ, между прочимъ, постановилъ: „населенное имѣніе въ цѣломъ составѣ и отдѣльно земли, отведенныя въ пользованіе крестьянъ могутъ быть отчуждаемы всѣми законными способами только потомственнымъ дворянамъ.“

Какъ въ составѣ потомственныхъ дворянъ Оренбургской губерніи есть Дворяне Магометанскаго исповѣданія, которымъ по 215 ст. IX т. изд. 1857 г. запрещено было имѣть въ крѣпостномъ своемъ обладаніи крестьянъ, то съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости и съ переходомъ крѣпостныхъ крестьянъ въ срочно-обязанные законъ этотъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ отиѣнить.

Сверхъ того, потомственнымъ Дворянамъ вообще, по журналу на 20 Января, предоставлено право закладывать всѣ свои земли, не исключая находящихся въ пользованіи крестьянъ, въ кредитныя установленія; но по ст. 224 т. IX и 1589 т. X. част. 1, въ случаѣ займа изъ кредитныхъ установленій, потомственнымъ дворянамъ запрещено представлять въ залогъ крѣпостныхъ людей изъ Магометанскаго закона и выдавать на имѣнія, населенныя Магометанами, свидетельства при залогахъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Такъ какъ съ прекращеніемъ крѣпостнаго права совершенно измѣнятся отношенія помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ, то и эти законы, по моему мнѣнію, должны подлежать измѣненію.

Объ этомъ имѣю честь заявить Комитету для надлежащаго обсужденія сего предмета.

Мнѣніе объ оцѣнкѣ и выкупѣ усадебъ и нахотной земли.

Г. Предсѣдателя Комитета Н. Н. Дурасова.

Подробная оцѣнка каждой усадьбы во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ по качеству строеній и земель

и производительности послѣднихъ представляетъ трудъ многосложный и неблагодарный; неминуемо возникнутъ споры, пререканія, ропотъ, даже волненія и великое дѣло усвоенія крестьянами прочной осѣдлости можетъ отдалиться на многіе годы,—а потому было бы полезно, даже необходимо устранить вовсе дробную оцѣнку усадебъ, тамъ гдѣ возможно замѣнить степень вознагражденія однимъ общимъ правиломъ, сколько нибудь приблизительнымъ къ справедливому удовлетворенію обѣихъ сторонъ.

Стоимость усадьбы разнообразна до безконечности, особливо въ имѣніяхъ торговыхъ и промышленныхъ, подвести ихъ подъ одинъ уровень невозможно; но въ имѣніяхъ земледѣльческихъ, гдѣ обыкновенно больше-семейные дворы богаче, строенія ихъ больше, огороды, гумны и конопляники обширнѣе и лучше воздѣланы, можно принять одну общую, гуртовую раздѣлку на каждое тягло и, за не многими исключеніями, это будетъ довольно близко къ справедливости.

Орбургская губернія земледѣльская по преимуществу,—торговыхъ и промышленныхъ помѣщачьихъ имѣній въ ней почти не существуетъ, а потому здѣсь скорѣе, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, можно принять оцѣнку усадебъ по тягламъ и если положить общую цѣну за усадьбу по 100 руб. на каждое тягло, то большая часть помѣщиковъ сочтутъ себя достаточно удовлетворенными за уступаемую крестьянамъ усадьбу.

Для удержанія крестьянъ на мѣстахъ вывѣшняго поселенія и по истеченіи переходнаго періода, полезно упрочить ихъ осѣдлость надѣленіемъ землею, пахатною и луговою, необходимою къ прокормленію ихъ съ семействами.

Соразмѣреніе пропорціи этого надѣла съ остающимся помѣщика количествомъ земли, и опредѣленіе стоимости земли, которая въ нашей вообще хлѣбородной губерніи зависитъ не столько отъ разности въ качествѣ ея, сколько отъ густоты населенія, указываетъ на необходимость раздѣлить все помѣщачьи имѣнія на 4 категоріи: 1-е многозе-мельныя, гдѣ приходится по 15 и болѣе десятъ на душу 2-е, средне-земельныя отъ 10 до 15 десятъ; 3-е, малозе-мельныя отъ 5 до 10 десятъ. и 4-е, тѣ не многія имѣнія, въ которыхъ менѣе 5 десятъ на душу.

Имѣнія первой категоріи могутъ, не стѣсняя себя, отдать во владѣніе крестьянъ по 10 десятъ на тягло; въ томъ числѣ: пахатной 6-ть, луговой 2, усадебной и выгонной вмѣстѣ 2 десятъ.

Второй, могутъ отдать 7 десятъ.: пахатной $4\frac{1}{2}$, луговой $1\frac{1}{2}$, усадебной и выгонной вмѣстѣ 4 десятъ.

Третьей, отдать 5 десятъ: пахатной 3, луговой 1, усадебной и выгонной вмѣстѣ 1 десятину:

Четвертой, отдать 4 десятъ: пахатной 3, луговой $\frac{1}{2}$ десятъ., усадебной и выгонной вмѣстѣ $\frac{1}{2}$ десятъ., если представится къ тому возможность, а при невозможности выполнить и этомъ надѣлѣ, отдать крестьянамъ двѣ трети имѣющейся при имѣніи земли пахатной, луговой, усадебной и выгонной съ такимъ подраздѣленіемъ, какое представится возможнымъ привести въ натурѣ въ исполненіе.

Оцѣнка отдаваемой крестьянамъ въ надѣлъ земли въ 100 руб. на тягло будетъ довольно безобид-

на для обѣихъ сторонъ.—Такимъ образомъ земли 1-й категоріи оцѣнятся съ усадьбою въ 20 руб. каждая десятина, 2-й около 30 руб., 3-й въ 40 руб. и 4-й въ 50 рублей.

Помѣщики или покрайней мѣрѣ большая часть ихъ, сочли бы себя достаточно вознагражденными, получивъ одновременно по 200 руб. на тягло; а какъ вообще на $2\frac{1}{2}$ ревизскія души полагается одно тягло, то 200 руб. на тягло равняется 80 руб. на душу,—суммѣ, нынѣ выдаваемой изъ кредитныхъ установленій подъ залогъ населенныхъ имѣній Оренбургской губерніи.

Если бы Превителъству благоудно было раздѣлить выдачу всемъ помѣщикамъ Оренбургской губерніи капитала по 80 руб. на душу, съ зачетомъ въ то число прежде занятыхъ нѣкоторыми суммъ и перевести этотъ долгъ, съ исполненіемъ существующихъ правилъ, на мірскія общества крестьянъ, то цѣль учрежденія Комитета была бы достигнута.

Крестьянинъ, вмѣстѣ съ личною свободою, пріобрѣтетъ въ собственность землю достаточную для своего продовольствія и платю за нее оброка по 10 руб. въ годъ съ тягла (5 проц. на 200 руб.), исполняя всѣ свои обязательства къ владѣльцу, будетъ въ положеніи несравненно лучшемъ противъ настоящаго — За тѣмъ, при свободѣ располагать всемъ своимъ временемъ, онъ не ограничится обработкою только отдаваемого ему участка, но будетъ занимать у помѣщика оставшіяся свободныя земли, или войдетъ съ нимъ въ другія добровольныя условія, чѣмъ и устранится главное опасеніе Дворянства Оренбургской губерніи, что, при новомъ порядкѣ, земли ихъ останутся втунѣ лежащими, по недостатку рабочихъ рукъ.

Если бы Правительство сочло нужнымъ сократить срокъ уплаты кредитнымъ установленіямъ выдаваемыхъ въ ссуду капиталовъ, съ полученіемъ наиримѣрь по 10 процентовъ въ годъ, то и въ такомъ случаѣ ежегодный взносъ 20 руб. съ тягла былъ бы большею частію меньше платимаго нынѣ оброка и несравненно облегчительнѣе исправляемой крестьянами въ настоящее время трехдневной господской работы. Принявъ же въ соображеніе, что взносомъ 20 руб. въ годъ крестьянинъ пріобрѣтаетъ въ собственность усадьбную и пахатную землю и вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается отъ всѣхъ повинностей къ помѣщику, взносъ и 20 руб. въ годъ не будетъ чрезъ мѣру тягостенъ, а при такомъ взносѣ весь капиталъ съ процентами былъ бы уличенъ кредитному установленію въ теченіи 12 лѣтъ.

Въ Оренбургской губерніи всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ по X ревизіи считается 60819 душъ. (*) Изъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ доставленныхъ описаній помѣщичьихъ имѣній, видно, что изъ этого числа не заложенахъ гораздо менѣе половины, слѣдовательно просимая ссуда могла бы быть произведена изъ мѣстныхъ источниковъ Оренбургской губерніи, безъ посторонняго пособія: на первый разъ можно указать 1-е, на Оренбургскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, который можетъ раздать въ ссуду свободныхъ капиталовъ, нынѣ обращающихся изъ трехъ процентовъ — 1,719,000 руб. сер.

2., на капиталъ собранный съ земства, который обращается нынѣ въ кредитныхъ установленіяхъ, тоже изъ трехъ процентовъ, до образованія опредѣленной суммы на предметъ постройки въ губерніи при-

(*) Кроме того дворовыхъ причисленныхъ къ имѣніямъ, домамъ и капиталамъ 5781 Рев. душа.

утвержденных мѣсть и тюремныхъ зданій	—	—	298,902 руб. сереб.
процентовъ на нихъ по 1-е Января 1859 года	—	—	59,518 — —

Итого 2,077,420 руб. сереб.

Этихъ двухъ источниковъ почти достаточно для покрытія всей операціи, посредствомъ которой крестьяне за взносъ 10 руб. съ тягла въ годъ пріобрѣтутъ въ собственность усадьбы и землю; помѣщики будутъ съ капиталами, которые послужатъ имъ къ улучшенію земледѣлія на остающихся въ ихъ распоряженіе земляхъ, къ устройству промышленныхъ заведеній, потребность которыхъ здѣсь такъ сильно чувствуется и къ ускоренію чрезъ то общаго развитія Оренбургской губерніи; а Приказъ и земство будутъ пользоваться лишними процентами на свои капиталы противъ нынѣ получаемыхъ.

Такимъ образомъ исполнится священная воля Монарха: „Обѣимъ сторонамъ будетъ хорошо.“

Мнѣніе Члена Оренбургскаго Дворянскаго Комитета, по устройству быта помѣщи чь ихъ крестьянъ, Влударова, къ журналу на 29-е Января, объ оцѣнкѣ усадебъ.

Въ журналѣ Комитета, на 29-е Января, въ статьѣ объ оцѣнкѣ усадебъ, между прочимъ сказано, что цѣнность усадебной земли въ земледѣльческихъ имѣніяхъ считать втрое противъ полей, а въ имѣніяхъ промысловыхъ опредѣлить размѣръ выгодъ отъ промысловъ. Въ 1-мъ примѣчаніи къ этой статьѣ объяснено, что земледѣльческій имѣніемъ считается такое, въ которомъ большая часть крестьянъ занимается хлѣбопашествомъ, а промысловымъ, гдѣ крестьяне исключительно занимаются торговлей и ремеслами. По 2-му примѣчанію цѣнность усадебныхъ земель въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ или торговыхъ мѣстахъ возвышается въ размѣрѣ опредѣляемомъ Особымъ Присутствіемъ.

Выше означенное подраздѣленіе имѣній, по моему мнѣнію, не можетъ быть примѣнимо къ здѣшней Губерніи, потому что здѣсь нѣтъ промысловыхъ селеній, собственно въ томъ значеніи, какъ опредѣлено въ журналѣ. Слѣдовательно, усадебная земля во всѣхъ имѣніяхъ, какъ земледѣльческихъ, должна будетъ оцѣниваться одинаково втрое противъ полевой, за исключеніемъ только мѣсть, расположенныхъ на пристаняхъ или торговыхъ пунктахъ. Оцѣнка эта едва ли будетъ справедлива и удовлетворительна для землевладѣльцевъ. Дѣйствительная стоимость полевыхъ земель въ описаніяхъ имѣній большею частію была опредѣляема чрезъ капитализацію получаемого съ нихъ чистаго дохода. По различію же почвы, степени плодородія и цѣнности обработки ея, стоимость эта, несмотря на отдаленность или близость къ сплавнымъ рѣкамъ или торговымъ пунктамъ, во многихъ мѣстахъ опредѣлена одинаково. Стало бытъ по этому и стоимость земли подъ селеніями должна быть одинакова, между тѣмъ какъ выгоды получаемыя поселянами, собственно отъ усадебной земли чрезвычайно различны. Такъ на примѣръ: отъ усадебъ Белебеевскаго уѣзда нельзя имѣть того дохода, какой получаютъ отъ нихъ крестьяне Уфамскаго уѣзда, особенно живущіе въ недалекомъ разстояніи отъ г. Уфы, такъ точно усадьбы Бирскаго и Мензелинскаго уѣздовъ, лежація по близости къ устьямъ

большихъ сплавныхъ рѣкъ, должны быть цѣны несравненно выше мѣстностей Уфимскаго уѣзда, даже въ одномъ Уфимскомъ уѣздѣ доходъ съ усадебъ, при равной стоимости полевой земли, такъ не одинаковъ, что цѣнность ихъ было бы несправедливо подвести подъ одну норму. Усадебную землю въ имѣніяхъ Г. Базилевскаго, лежащихъ близъ города Уфы, владѣлецъ оцѣниваетъ въ шесть разъ противъ полевой земли и вѣрность этой оцѣнки доказываетъ годовымъ доходомъ. Владѣльцы же селеній отдаленныхъ будутъ совершенно довольны тройною цѣною противъ полевой, что можно заключить изъ описаній имѣній, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усадебная земля самими помѣщиками цѣнится на многимъ дороже пахотной. Соображая разнообразіе мѣстныхъ условій въ сѣверной Оренбургской губерніи съ самыми описаніями владѣльческихъ имѣній, я полагаю бы, вмѣсто предложеннаго подраздѣленія селеній на земледѣльческія и промышленныя, по неимѣнію сихъ послѣднихъ, отнести все къ первому разряду. За тѣмъ, при оцѣнкѣ усадебной земли, руководствоваться вездѣ правиломъ принятымъ для земледѣльческихъ селеній, допуская конечно, при составленіи актовъ, каждому землевладѣльцу оцѣнивать свою собственность и дешевле, по его усмотрѣнію. Допустить возвышеніе цѣнности усадебной земли противъ предложенной нормы въ земледѣльческихъ селеніяхъ, не только расположенныхъ на пристаняхъ, или торговыхъ мѣстахъ, но и въ селеніяхъ, лежащихъ въ нѣкоторомъ разстояніи и получающихъ отъ нихъ большія выгоды. Равно предоставить это право селеніямъ, лежащимъ при большихъ дорогахъ и торговыхъ путяхъ, гдѣ жители отъ извоза и постоянныхъ дворовъ получаютъ значительный доходъ.—Сверхъ сего, конечно, не должны подходить подъ общую норму имѣнія, лежащія близъ большихъ городовъ: жители этихъ мѣстностей имѣютъ выгоды отъ близкаго, постоянного и выгоднаго сбыта не только произведеній ихъ огородовъ и садовъ, но и вообще всѣхъ сельскихъ произведеній. Такое подраздѣленіе селеній, мнѣ кажется, будетъ удовлетворительно для землевладѣльцевъ. Да и крестьяне, видя, что тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ мѣстахъ худшихъ, по справедливости платятъ за усадьбы дешевле, нежели пользующіеся мѣстами болѣе выгодными, останутся справедливою раздѣлкою вполне довольны. Правила эти будутъ согласны и съ мнѣніемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выраженнымъ въ отношеніи его къ Г. С. Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, отъ 5 Декабря 1857 г. за № 41, гдѣ сказано, что размѣръ выкупа опредѣляется оцѣнкою не одной усадебной земли и строеній, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

Послѣ вышеизложенныхъ обстоятельствъ о различіи стоимости усадебныхъ земель по мѣстнымъ удобствамъ, я нахожу нужнымъ обратить вниманіе на тѣ многія селенія, болшею частію, принадлежащія мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, въ дачахъ которыхъ, по совершенной безводности, усадьбы занимаютъ единственно удобныя для заселенія мѣста. Съ передачею этихъ мѣстъ въ собственность крестьянъ, оставшая земля не только не можетъ быть заселена, но и въ хозяйственномъ отношеніи теряетъ всякую цѣнность. Можетъ ли, по справедливости, въ подобныхъ случаяхъ, оцѣнка усадебъ вѣсти подъ общую норму сравнительно съ мѣстностями, гдѣ отчужденіе ихъ не имѣетъ рѣзкаго вліянія на упадокъ стоимости остальной земли, т. е. гдѣ по изобилію воды, земледѣлецъ имѣетъ возможность въ настоящее время получать полный доходъ, а по истеченіи переходнаго періода свободно заводить новыя поселенія? Въ 4-й части X т. Св. законовъ въ 1-мъ отд. 6-й гл. о вознагражденіи за имущества, отходящія изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительства, въ стат. 584, между прочимъ сказано, что при оцѣнкѣ имущества должно принимать во вниманіе мѣстныя обстоятельства

какъ на примѣръ: съ отобраніемъ участка лишается ли владѣлецъ токмо подлежащаго съ того участка дохода, или сей участокъ такого свойства, что остающееся за отрѣзкою пространство не можетъ уже принести соразмѣрной оному выгоды, либо вовсе дѣлается для владѣльца бесполезнымъ.

Я нахожу необходимымъ представить на благоразсмотрѣніе Комитета подобныя обстоятельства мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ по тому убѣжденію, что если Высочайшею волею Государя Императора довѣрено намъ составить положеніе объ улучшеніи быта нашихъ крестьянъ, то полагаю, тѣмъ не менѣе лежить на насъ обязанность по возможности предупредить раззореніе тѣхъ не богатыхъ Членовъ нашего сословія, которые эманципируя крестьянъ въ пользу государственнаго прогресса и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаясь лучшей части своей поземельной, единственной собственности, могутъ остаться на безводномъ клочкѣ земли и многія изъ нихъ, можетъ быть, безъ малѣйшихъ средствъ къ жизни.

Мнѣніе Члена отъ Белебеевскаго Предводительства А. Тевкелева.

При обсужденіи вопроса о переселеніи срочнообязанныхъ крестьянъ, Комитетъ призналъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, необходимымъ переносить строенія крестьянъ на счетъ помѣщика или міра.

Соображая это положеніе Комитета, за неимѣніемъ въ виду другихъ подобныхъ имѣній, съ усадебнымъ устройствомъ нѣкоторыхъ деревень, принадлежащихъ мнѣ съ прочими наследниками Тевкелевыхъ, я нахожу, что въ двухъ моихъ деревняхъ, Белебеевскаго уѣзда и одной Мензелинскаго, поселеніе крѣпостное смѣшано съ сословіемъ Башкиръ такъ, что около дворовъ крестьянскихъ находятся башкирскіе, по праву общей принадлежности имъ земель, которыми крестьяне и башкиры также пользуются чрезполосно. Дѣло о выдѣлѣ особыхъ участковъ во владѣніе Тевкелевыхъ производится въ Высочайше утвержденной Комиссіи по надѣленію башкирскими землями ихъ припущенниковъ. Если, по рѣшенію означенной Комиссіи намъ, Тевкелевымъ, назначенъ будетъ участокъ земли въ отдаленномъ мѣстѣ отъ поселенія, и слѣдовательно необходимо будетъ переселить крестьянъ на свои земли, то на чей счетъ должны падать издержки на переселеніе крестьянъ?

Такъ какъ подобныя обстоятельства могутъ быть и въ другихъ владѣльческихъ имѣніяхъ, то, заявляя объ этомъ Комитету, покорнѣйше прошу подвергнуть общему обсужденію вопросъ о порядкѣ переселенія крестьянъ въ показанныхъ случаяхъ.

Мнѣніе Члена Пижеперъ Поручика Бопдаревскаго.

Въ главѣ 4-й Комитетомъ, для оцѣнки крестьянскихъ усадебъ, имѣнія были раздѣлены на хлѣбопашественныя и промысловыя. Но существуютъ и такого рода имѣнія, крестьяне которыхъ, занимаясь хлѣбопашествомъ, вмѣстѣ съ сѣмъ, занимаются и промышленностію. Таковыя имѣнія суть тѣ, въ коихъ помѣщики для общихъ интересовъ съ крестьянами употребляли капиталы на устройство разнаго рода заводовъ, фабрикъ и заведеній. Примѣромъ могутъ служить промысловыя выгоды, получаемыя

крестьянами от винокуренныхъ заводовъ, кои суть слѣдующія: а) заводы сіи, требуя массы хлѣба, образуютъ сухопутныя пристани для сбыта такового, б.) требуя подвоза многихъ тысячъ саженой дровъ, даютъ средство крестьянамъ въ свободное отъ хлѣбопашества время зарабатывать себѣ деньги, занимаясь подвозкою дровъ, в.) имѣя у себя, такъ сказать, дома превосходную пищу для скота всякаго рода барду значительную плату и болѣе даромъ, крестьяне невольно, умножая свое скотоводство, занимаются и торговлею этаго рода, г.) отъ безпрестаннаго подвоза хлѣба, дровъ, пріѣзда и жительства разныхъ лицъ, во время винокурения, крестьяне заводятъ у себя постоянные дворы и легко сбываютъ за выгодную цѣну какъ сѣно, такъ и огородныя овощи, д.) до устройства винокуренныхъ заводовъ сѣно, по отдаленности отъ городовъ, употреблялось собственно для своего употребленія, нынѣ же таковое приняло цѣнность почти одинаковую съ городской продажей, чрезъ требованіе гуртовщиковъ, пригоняющихъ къ заводамъ откармливать бардою на убой ихъ рогатую скотину, е.) до устройства заводовъ крестьяне были исключительно хлѣбопашцами, нынѣже, преимущественно въ зимнее время, занимаются казеннымъ извозничествомъ, доставляя спиртъ, за выгодную для нихъ цѣну и въ отдаленныя мѣста. Представивъ для примѣра винокуренныя заводы, какъ хорошо мнѣ извѣстныя, думаю, неужели при столькихъ выгодахъ, получаемыхъ крестьянами отъ сихъ заводовъ, ихъ мѣстопробываніе или ихъ усадебная осѣдность будетъ имѣть ту же цѣнность какъ въ имѣніяхъ исключительно хлѣбопашественныхъ, въ коихъ крестьяне должны терять продолжительное время на отдаленную отвозку хлѣба къ пристанямъ или въ ихъ уѣзды и губернскае города, а въ случаѣ неурожая хлѣба, продавая свои дома, должны идти иногда слишкомъ далеко, чтобы доставать своимъ семьямъ достаточное пропитаніе или деньги, необходимыя для удовлетворенія ихъ денежныхъ повинностей.

Зная коротко пользу приносимую крестьянамъ отъ винокуренныхъ заводовъ, полагаю, что и всякая фабрика и заведеніе, при извѣстныхъ размѣрахъ своей коммерческой дѣятельности, что при переходномъ состояніи крестьянъ несомнѣнно, доставитъ крестьянамъ болѣе или менѣе средства къ ихъ выгодамъ или интересамъ, противу тѣхъ крестьянъ, которые живутъ въ имѣніяхъ исключительно хлѣбопашественныхъ.

А потому и имѣю честь предложить на обсужденіе Комитета, не признаетъ ли онъ необходимымъ, имѣнія съ устройствомъ при нихъ заводовъ, фабрикъ и разнаго рода заведеній, коихъ интересы и выгоды связаны обще владѣльцевъ съ крестьянами, отнести къ разряду, определенному въ главѣ 4-й торговыхъ мѣстъ, т. е. оцѣнять крестьянскіе усадьбы особою оцѣночною Комиссіею, принявъ во вниманіе тѣ выгоды, которыми крестьяне могутъ пользоваться отъ близъ лежащихъ при нихъ помѣщичьихъ промышленныхъ заведеній.

Замѣчаніе Члена Губернскаго Комитета А. Померанцева на журналъ 29 Января 1859 г.

Имѣю честь представить на усмотрѣніе Губернскаго Комитета слѣдующія мои, по журналу на 29 Января, замѣчанія:

а) О безвозмездной уступкѣ крестьянамъ строеній.

Вовремя возникшихъ, по сему предмету, преній, я немогу согласиться, что Комитетъ раздѣлялъ мнѣніе Г. Члена Г. С. Аксакова о безвозмездной уступкѣ крестьянамъ строеній. Если бы Комитетъ раздѣлялъ таковое мнѣніе, то, конечно, оно было бы обязательно для вѣсхъ дворянъ, которыхъ представителями въ Комитетѣ есть избранные ими Члены; но напротивъ Члены Комитета, какъ помѣщики, выражали только за свои помѣстья не мнѣніе, а личное желаніе въ томъ, что строенія въ ихъ собственныхъ имѣніяхъ могутъ быть уступлены или подарены крестьянамъ, и, что дѣйствительно это желаніе большинства Членовъ не было мнѣніемъ, доказывается тѣмъ, что они не согласились на такое даже выраженіе для прочихъ помѣщиковъ и не признали возможнымъ утвердить, что строенія достаточно окуплены обязательнымъ трудомъ крестьянъ, слѣдовательно выраженіе въ журналѣ, что «Комитетъ раздѣлялъ мнѣніе» не согласно съ вышеизложеннымъ разсужденіемъ Членовъ Комитета»

б) О бесплатномъ пользованіи усадьбами до выкупа.

Хотя предполагается, что крестьянъ, оставаясь въ обществѣ до выкупа усадьбъ, будутъ исполнять возлагаемыя на нихъ повинности помѣщику; но при обсужденіи IV главы еще неизвѣстно, ни размѣра повинностей, ни основанія къ исполненію оныхъ, почему полагаю необходимымъ опредѣлить срокъ бесплатнаго пользованія усадьбою, потому болѣе убѣжденію, что крестьяне, обезпечась дозволеніемъ таковаго пользованія, вовсе не будутъ думать о выкупѣ усадьбъ, не только въ теченіи срока обязаннаго положенія, но и послѣ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, между тѣмъ продолжительный срокъ можетъ значительно измѣнить цѣнность усадьбъ; слѣдовательно и самое опредѣленіе оцѣнки оныхъ можетъ зависѣть отъ назначенія срока, такъ какъ нельзяже согласиться назначить цѣну, нынѣ опредѣляющуюся, по прошествіи 50 лѣтъ. Цѣны могутъ значительно понизиться или возвыситься.

и в) § 6. Объ удобнѣйшемъ способѣ выкупа усадьбъ.

Предоставленіе обществу, по его желанію, выкупать усадьбы порознь, можетъ произвести чрезполосность, почему полагаю весьма неудобнымъ для помѣщика, если общество пожелаетъ совершить выкупъ усадьбы въ 10-ти или болѣе мѣстахъ. По моему мнѣнію подобный выкупъ не можетъ быть дозволенъ и потому, что выкупъ усадьбъ въ цѣломъ ихъ составѣ обязательнъ, согласно Высочайшему рескрипту, а Комитетъ въ предупрежденіе вредной чрезполосности не можетъ дозволить раздробительный выкупъ.

Въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу Губернскій Комитетъ подвергнуть балатированію, неслѣдуетъ ли по вышеизложеннымъ уваженіямъ:

а) Отмѣнить постановленіе отомъ, что Члены онаго признаютъ возможнымъ за себя уступить крестьянамъ ихъ строенія безвозмездно въ собственность, и, затѣмъ, исключить во 1 предшествовавшія этому постановленію выраженія: «и хотя Комитетъ раздѣлялъ мнѣніе и прочъ» и во 2 въ 1 пунктѣ постановленія рѣчи: «не раздѣляя мнѣнія Комитета объ уступкѣ оныхъ.»

б) По 3 и 4 §§ опредѣлить срокъ бесплатнаго пользованія усадьбами 10 лѣтъ, по истеченіи же

онныхъ, впредь до выкупа, поставить въ обязанность платить помѣщику 3% въ годъ съ оцѣночной за усадьбы суммы.

и в) По 6 § отменить постановленіе, предоставляющее обществу право по его желанію выкупать порознь усадьбы.

Испіе Члена Оренбургскаго Губернскаго Дворянскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ А. Комеранцева, по журналу 29 Января 1859 года.

При прочтеніи 5 сего Февраля журнала Комитета объ оцѣнкѣ усадьбъ, я немогъ вполнѣ раздѣлать мнѣнія объ опредѣленіи цѣнности усадебной земли-*второе противъ полевой*, послѣдующимъ соображеніямъ:

а) По важности вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ, Комитетъ, журналомъ 24-го Января, отложилъ разрѣшеніе сего вопроса-до составленія имѣнныхъ и общихъ сводовъ о дворянскихъ имѣніяхъ изъ свѣдѣній, представленныхъ владѣльцами, слѣдовательно Комитетъ прежде убѣжденія своего о томъ: на какихъ данныхъ основать опредѣленіе оцѣнки усадебной земли, призналъ уже всю невозможность рѣшить этотъ *единственно важный* для каждаго помѣщика и крестьянина вопросъ. Не имѣя же положительнаго основанія къ оцѣнкѣ, мнѣ кажется весьма не осторожно опредѣлить оцѣнку усадебной земли *второе противъ полевой* въ земледѣльческихъ имѣніяхъ цѣлой губерніи.

б) Цѣнность усадебной земли Оренбургской губерніи не только различна по каждому уѣзду, но и въ одномъ уѣздѣ не можетъ быть опредѣлена одною цифрою, противъ полевой *второе*. Кроме того полевая земля разныхъ видовъ, какая же именно должна быть принята въ основаніе, т. е. пахатная, стенокосная, степная или иная, въ журналѣ не объяснено, а между тѣмъ разность всѣхъ этихъ видовъ очевидна для оцѣнки.

в) Такая оцѣнка можетъ быть тѣмъ болѣе не справедлива и обременительна къ выкупу для крестьянъ въ имѣніяхъ, гдѣ цѣнность полевыхъ земель сравнительно съ другими будетъ опредѣлена высокою цѣною, какъ на примѣръ, гдѣ полевая пахатная земля удобряется почти также, какъ и усадебная, или гдѣ мѣстныя удобства очень возвышаютъ цѣнность полевыхъ земель. Незная же, какимъ образомъ и въ какую сумму будетъ опредѣлена полевая земля, не оказывается ли вся невозможность и ошибочность рѣшительнаго опредѣленія цѣны усадебнымъ землямъ, подъ безусловнымъ выраженіемъ: *второе противъ полевой* и не означаетъ ли это выраженіе полученіе капитала неизвѣстной суммы.

г) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ усадьбы достаточно не опредѣлены, или будутъ по особымъ уваженіямъ отведены въ другихъ мѣстахъ, можно ли нынѣ сдѣлать имъ правильную оцѣнку?

По таковымъ основаніямъ полагаю, что если свѣдѣнія объ имѣніяхъ, по разсмотрѣніи Комитетомъ, не могутъ дѣйствительно представлять достаточныхъ данныхъ къ опредѣленію цѣны усадебныхъ зем-

Лямъ, то неудобно ли Комитету опредѣленіе цѣнности усадебъ, подобно какъ и строеній, отнести ко времени составленія актовъ на имѣніе; постановивъ непремѣннымъ правиломъ:

а) чтобы оцѣнка опредѣлялась по обоюдному помѣщика и крестьянъ согласію.

б) Чтобы въ случаѣ несогласія оцѣнку произвести особою Комиссіею, составленною изъ Уѣднаго Предводителя Дворянства, Члена Комитета и двухъ мѣстныхъ помѣщиковъ при владѣльцѣ имѣнія и депутатахъ со стороны крестьянъ на общемъ основаніи законовъ объ оцѣнкѣ имущества, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительства. (*)

и в) Чтобы составленная, такимъ образомъ, оцѣнка со всемъ производствомъ, была представлена на утвержденіе Губернскаго Комитета.

Имѣю честь покорнѣйше просить Губернскій Комитетъ настоящее мое мнѣніе записать въ журналъ и подвергнуть балотировкѣ.

7 Февраля 1859 года.

Замѣчаніе члена Оренбургскаго Дворянскаго Комитета Блударова на журналъ Комитета 5-го Февраля 1859-го года о надѣлѣ крестьянъ землею.

Въ журналѣ Комитета на 5-е текущаго Февраля о надѣлѣ крестьянъ землею, между прочимъ, сказано: угодья, находящіяся теперь въ пользованіи крестьянъ, по возможности, назначаются помѣщиками тѣже самыя; но для округленія дачи, или уничтоженія чрезполостности, помѣщикъ, при составленіи акта, можетъ замѣнять одни угодья другими.

Статья эта кратко и весьма ясно выражаетъ какъ мнѣніе и желаніе Комитета, чтобы крестьяне оставались при тѣхъ же самыхъ участкахъ, которыми владѣютъ теперь, такъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно справедливо допускаетъ право помѣщика для округленія дачи или уничтоженія чрезполостности замѣнять одни угодья другими, при составленіи акта.

Далѣе эта же самая мысль развивается въ журналѣ слѣдующимъ образомъ: вообще Комитетъ, имѣя въ виду прекращеніе обязаннаго положенія, полагаетъ, что безъ особенной необходимости на такое короткое время не слѣдуетъ измѣнять ни надѣла въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ онъ положительно опредѣленъ выше нормальнаго размѣра, ни самаго вида крестьянской дачи, если только предстоитъ къ тому какая либо возможность.

Предполагая, что какъ мнѣнія, такъ и самыя выраженія, развивающія какую либо мысль, могутъ войти въ проектъ положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, я нахожу выше указанное развитіе мысли о неизмѣненіи крестьянскихъ участковъ, ясно и положительно выраженной въ предъидущей статьѣ, излишнимъ.

(*) *Примѣчаніе.* Оцѣнка должна быть опредѣлена не одной усадебной землѣ и строеніемъ, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ всякаго рода. Въ отношеніи собственно усадебной земли, можетъ служить руководствомъ къ оцѣнкѣ чистый доходъ, получаемый отъ коноплинниковъ во всехъ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ большая часть усадебъ занята ими, въ прочихъ же отъ огородныхъ овощей и другихъ продуктовъ. Размѣромъ оцѣнки полагать сумму, обращенную въ капиталъ изъ чистаго годового дохода по 6 процентному расчету.

4

Мнѣ кажется не только для округленія дачи или уничтоженія чрезполосности, вредныхъ для самыхъ крестьянъ, слѣдуетъ безотлагательно отвести участки къ однимъ мѣстамъ, но еще болѣе для того, что самый періодъ переходнаго состоянія предположенъ, съ одной стороны, чтобы помѣщики въ это время могли безъ большаго ущерба измѣнить хозяйственное устройство имѣній, съ другой стороны, что бы крестьяне, въ теченіе этого времени, могли войти въ новыя свои права и обязанности и до полученія полной свободы привыкнуть къ мѣстамъ, указаннымъ для ихъ владѣнія и пользованія. Если же оставить крестьянъ и послѣ составленія актовъ на время переходнаго періода при пользованіи тѣми участками, которыми они теперь владѣютъ, то весьма легко можетъ быть, что они, по неясному пониманію всѣхъ нововведеній, усвоятъ себѣ мысль, что навсегда остаются собственниками настоящихъ своихъ участковъ и тогда убѣдить ихъ къ необходимой перемѣнѣ мѣстъ будетъ не сравненно труднѣе; тогда то непременно, съ ихъ стороны, возникнутъ неудовольствія. Убѣжденный въ справедливости вышеизложеннаго, я нахожу достаточнымъ помѣстить въ журналѣ на 5-е Февраля и послѣ въ проектѣ положенія только слѣдующее: Угодья, находящіяся теперь въ пользованіи крестьянъ, по возможности, назначаются помѣщиками тѣже самыя, но для округленія дачи или уничтоженія чрезполосности, помѣщикъ, при составленіи акта, можетъ замѣнять одни угодья другими. Дальнѣйшее же развитіе этой мысли, дающее поводъ къ различному толкованію, по моему мнѣнію, слѣдуетъ изъ журнала исключить. Замѣчаніе мое имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Комитета.

Мнѣніе Члена Я. Р. Карташевского по вопросу: о размѣрѣ повинностей крестьянъ въ пользу помѣщика.

Определеніе размѣра повинностей крестьянъ въ отношеніи помѣщика, за отведенную въ пользованіе ихъ землю, есть безспорно жизненный, существенный, самый важный вопросъ нашихъ занятій.

Въ справедливомъ, по возможности удовлетворительномъ, для обѣихъ сторонъ разрѣшеніи этого вопроса лежитъ залогъ будущаго спокойствія Государства. Поддержать производительность и устройство помѣщичьихъ хозяйствъ, удовлетворить справедливыя и долго сдержанныя ожиданія народа, предоставленіемъ ему возможности существенно улучшить свой бытъ; вотъ два условія, необходимыя въ видахъ Государственной и частной пользы. Безъ соблюденія этихъ двухъ условій не могутъ создаться новыя отношенія землевладѣльцевъ къ крестьянамъ правильно, спокойно, безъ сотрашеній; силы Государства растратятся въ безплодной борьбѣ и предпринятое великое, современное дѣло не принесетъ благихъ послѣдствій, которыхъ мы въ правѣ ожидать отъ него. Нелегка предстоящая намъ задача.

Соглашеніе частныхъ интересовъ, прямо противоположныхъ, трех-вѣковое почти крѣпостное право, установившее подъ сѣнью закона отношенія, въ основанія которыхъ лежатъ не строгая справедливость, а произволъ и выгоды одного сословія, разнообразіе мѣстностей, наконецъ отсутствіе всякихъ положительныхъ данныхъ, при настоящемъ экономическомъ устройствѣ нашихъ хозяйствъ, для правильнаго определенія отношеній труда къ землѣ, противопоставляютъ неисчислимыя затрудненія для справедливаго и безобиднаго, для обѣихъ сторонъ, разрѣшенія подлежащаго вопроса.

Сознавая необходимость принести въ жертву часть своихъ выгодъ, для осуществленія благихъ предначертаній Правительства и народныхъ ожиданій, Комитетъ въ предшествующихъ засѣданіяхъ единогласно выразилъ готовность: 1) предоставить немедленно крестьянамъ право постепеннаго перехода на оброкъ и 2) убавить однимъ число обязательныхъ, существующихъ въ пользу помѣщика, рабочихъ дней.

Нельзя не замѣтить однако, что принятіе такихъ началъ, не смотря на всю важность ихъ, принесетъ существенное улучшеніе въ бытъ крестьянъ только при извѣстныхъ условіяхъ надѣла.

Чтобы вникнуть въ этотъ вопросъ и ознакомиться съ нимъ ближе, я считаю нужнымъ напомнить Комитету нѣкоторыя изъ сдѣланныхъ имъ прежде постановленій и исчислить главные, возможные способы надѣла крестьянъ землею и установленія за нее повинности.

Мы раздѣлили всѣ имѣнія на много, среднее и малоземельныя.

Къ числу первыхъ отнесены тѣ, въ которыхъ приходится на душу всей земли, кромѣ лѣсной, болѣе восьми десят., къ числу вторыхъ, гдѣ приходится таковой земли отъ 4 до 8 десят. и наконецъ къ малоземельнымъ тѣ, гдѣ на душу приходится менѣе 4 десят. Наименьшей размѣръ надѣла пахатною и сѣнокосною землями опредѣленъ: для имѣній перваго разряда въ 4 десят., втораго въ 3 и для третьяго въ 2 десят. казенной мѣры на душу, съ тѣмъ однако, что если бы при отводѣ, на основаніи вышеназложенныхъ правилъ, полевыхъ угодій крестьянамъ оказалось въ ихъ пользованіи до 1 десят. на душу болѣе, противъ назначеннаго размѣра, то таковая остается въ ихъ владѣніи и только излишняя за тѣмъ земля поступаетъ въ распоряженіе помѣщика.

Въ большей части имѣній Оренбургской губерніи окажется въ пользованіи крестьянъ земли болѣе, противъ опредѣляемаго Комитетомъ размѣра, а потому, съ введеніемъ этого постановленія крестьячeskій надѣлъ землею уменьшится.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію другихъ главнѣйшихъ способовъ надѣла и опредѣленія повинностей:

Способъ 1.) Назначить одну норму повинностей, 2-хъ дневную барщину, для имѣній всѣхъ трехъ разрядовъ.

Способъ 2.) Опредѣлить три различныя нормы повинности, по тремъ разрядамъ имѣній: 90, 70 и 50 конныхъ дней съ соответствующимъ числомъ пѣшихъ дней.

Способъ 3.) Произвести одинаковый надѣлъ, возможный для всѣхъ имѣній, слѣдов. наименьшій, по сдѣланному Комитетомъ предположенію, по 2 десят. на душу и установить соответствующую ему одинаковую общую для всѣхъ имѣній повинность; и наконецъ

Способъ 4.) Оставить существующій нынѣ въ имѣніяхъ надѣлъ и опредѣлить за оный, въ видѣ вознагражденія помѣщика, 2-хъ дневную барщину.

Разсмотримъ каждый изъ сихъ способовъ по отношеніямъ его къ интересамъ двухъ сословій.

Способъ 1-й назначить одну норму повинности, 2-хъ дневную барщину, для всѣхъ имѣній. Принятіе начала, изложеннаго въ первомъ способѣ, представляетъ такое несправедливое, лишенное всякаго разумнаго основанія, разрѣшеніе предстоящаго вопроса, что я не считаю нужнымъ долго останавливать на немъ вниманіе Комитета. Отправленіе одинаковой 2-хъ дневной барщины въ имѣніяхъ съ различнымъ и уменьшеннымъ, противъ существующаго, надѣломъ не можетъ удовлетворить ни крестьянъ, ни помѣщиковъ. Крестьянинъ, ограниченный и стѣсненный въ своихъ привычкахъ пользованія землею при возложеніи на него разныхъ обязанностей и заботъ: обстроить себя въ случаѣ пожара, прокормиться во время неурожая, поддержать свое хозяйство въ случаѣ болѣзни, не будетъ и не можетъ считать улучшеніемъ своего быта освобожденіе, при уменьшенномъ надѣлѣ землею, на одинъ день въ недѣлю отъ господскихъ работъ. Владѣльцы тѣхъ имѣній, въ уѣздахъ населенныхъ въ особенности, которыя подойдутъ подъ разрядъ многоземельныхъ, пріобрѣтавшіе съ большими

издержками свободную землю, находившуюся въ ихъ сосѣдствѣ, для округленія своихъ владѣній, въ предвидѣнїи быстрого возвышенія цѣнности земель, сочтутъ тоже несправедливымъ надѣлять крестьянъ землею въ высшемъ противъ сосѣднихъ имѣнїй, того же уѣзда, той же мѣстности, размѣрѣ и получать въ вознагражденїе одинаковую съ ними повинность.

*Способъ 2-й)
опредѣлить три
различныя нормы
повинности, по
тремъ разрядамъ
имѣній въ 90, 70
и 50 конныхъ дней,
съ соответствующи-
ми числомъ пль-
михъ дней.*

Къ болѣе удовлетворительнымъ, для помѣщиковъ, результатамъ приведетъ насъ принатїе втораго способа, основаннаго на соразмѣрномъ къ надѣлу возвышенїи повинностей. Безспорно, строгая справедливость на сторонѣ такого начала. Къ осуществленїю этого начала стремится Правительство; на немъ должны быть основаны и создадутся въ Государствѣ новыя отношенїя земледѣльцевъ и крестьянъ. Но быстрый переходъ къ принципу, хотя и вполне справедливому въ дѣлѣ, основанному на одномъ произволѣ, нарушитъ и разстроитъ многія хозяйства. Имѣнїя многоземельныя и состоящїя въ особенности въ уѣздахъ малонаселенныхъ, не потерпятъ почти ущерба въ своихъ интересахъ, съ принатїемъ этого способа. Располагая значительнымъ количествомъ земель, они безъ задруденїя произведутъ высшїй, опредѣленный Комитетомъ надѣлъ, для полученїя въ вознагражденїе 2-хъ дневной барщины.

Въ другїя условїя поставлены будутъ владѣльцы имѣній мало и даже средне-земельныхъ. Получая до сихъ поръ, при маломъ надѣлѣ крестьянъ, полную 3-хъ дневную барщину, владѣльцы этихъ имѣнїй, находясь въ невозможности отвести въ пользованїе крестьянъ большее количество земли, могутъ лишиться вдругъ, съ введенїемъ этого положенїя, двухъ третей своихъ рабочихъ силъ:

Благосостоянїю такихъ хозяйствъ можетъ быть нанесенъ сокрушительный ударъ.

*Способъ 3-й)
произвести оди-
наковый надѣлъ
въ наименьшемъ
размѣрѣ (2 десят-
на душу), за оди-
наковую соответ-
ствующую повин-
ность для вспах-
имѣній, одно-днев-
ную барщину.*

Обратимся, за тѣмъ, къ разсмотрѣнїю третьяго способа, состоящаго въ назначенїи одинаковой повинности, за одинаковый надѣлъ. При установленїи этого способа надѣлъ долженъ быть наименьшїй, чтобы быть доступнымъ и имѣнїямъ малоземельнымъ, равно и повинность за отводъ земли въ этомъ размѣрѣ, чтобы быть возможною и справедливою въ отношенїи крестьянъ, должна быть также наименьшая.

Сколько предидущїй способъ надѣла противенъ интересамъ помѣщиковъ малоземельныхъ, столько настоящїй вреденъ владѣльцамъ уѣздовъ малонаселенныхъ, каковы: Оренбургскїй, половина Стерлитамакскаго и частїю Белебеевскїй. Въ большинствѣ имѣнїй этихъ уѣздовъ, по изобилїю свободныхъ земель и недостатку рабочихъ рукъ, обязательный трудъ составляетъ все. Лишите ихъ права на этотъ трудъ или ограничте его въ извѣстномъ размѣрѣ,—и вы увидите большую половину господскихъ полей не обработанными. Крестьянинъ, по производительности почвы, будетъ обеспеченъ въ своемъ существованїи и малымъ надѣломъ; за наемъ остальной, отходящей изъ его пользованїя земли, онъ не можетъ добровольно отбывать ту повинность, которую отбываетъ нынѣ, имѣя возможность, по изобилїю свободныхъ земель, нанимать ее на выгоднѣйшихъ условїяхъ на сторонѣ.

Способъ 4-й) Наконецъ 4-й способъ, т. е. оставленіе существующаго надѣла земли съ назначеніемъ въ оставленіе существующаго надѣла 2-хъ дневной барщины, представляетъ болѣе противъ другихъ безобидное для обѣихъ сторонъ разрѣшеніе вопроса. Крестьяне, сохраняя въ своемъ пользованіи прежнее количество земли, не будутъ вынуждены измѣнять существующаго нынѣ устройства своихъ хозяйствъ и, отбывая за оное, вмѣсто трехъ, двухъ-дневную барщину, не могутъ неосознать возможности улучшенія, въ известной мѣрѣ, своего быта. Помѣщики, слагая съ себя часть лежащихъ на нихъ предъ Правительствомъ и въ отношеніи крестьянъ обязанностей, не могутъ считать себя раззоренными отъ потери одного рабочаго дня въ недѣлю. Но такое разрѣшеніе представляетъ также значительныя неудобства. Въ большей части хозяйствъ нынѣ крестьяне пользуются полевыми угодьями безпорядочно, въ вышемъ противъ дѣйствительной потребности размѣрѣ, безъ опредѣлительнаго отвода и учета. Такой порядокъ вещей возникъ отчасти изъ убѣжденія помѣщиковъ, что благосостояніе крестьянъ находится въ связи съ ихъ собственнымъ, отчасти по отсутствію строгой расчетливости вообще въ нашихъ хозяйствахъ, основанныхъ на обязательномъ трудѣ. Такой порядокъ существовалъ и могъ существовать при настоящихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ и неограниченномъ правѣ во всякое время, безотчетно, измѣнять сдѣланное.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права должны измѣниться и начала, на которыхъ были основаны прежнія хозяйства. Оставить безъ настоящей надобности существующее значитъ утвердить, поддержать нестройство, водворенное крѣпостнымъ правомъ, остановить прогрессъ, забалтывать въ безплодной барщинѣ съ одной стороны свободныя земли, съ другой рабочія силы.

И такъ не одно изъ рассмотрѣнныхъ выше началъ надѣла, отдѣльно взятое, не можетъ быть принято безъ нанесенія ущерба интересамъ той или другой сторонѣ. Только изъ соединенія этихъ началъ можетъ составиться постановленіе, возможно удовлетворительное при запутанности вопроса, возможно ограждающее взаимные интересы двухъ сословій.

Постановленіе это можетъ быть такъ выражено:

Помѣщику предоставляется надѣлить своихъ крестьянъ однимъ изъ поименованныхъ ниже сего способовъ на время переходнаго состоянія.

1) Оставить въ пользованіи крестьянъ существующій нынѣ надѣлъ пахатною и сѣнокосною землями, съ тѣмъ однако, что если надѣлъ этотъ окажется ниже наименьшаго размѣра, постановленнаго для имѣній того разряда, то владѣлецъ обязанъ дополнить недостающее, на основаніи постановленія, указаннаго въ главѣ V, и наоборотъ, если пользованіе переходитъ границы широко рассчитанной потребности, т. е. 5 десят. на душу, то ограниченіе пользованія до этого предѣла не должно считаться измѣненіемъ существовавшаго надѣла.

За такое пользование крестьяне обязываются обрабатывать бесплатно по 90 мужскихъ конныхъ и 80-ти женскихъ вѣшихъ дней съ тагла въ году и сверхъ того 6 сгонныхъ дней муж-

скихъ и 4 женскихъ за опредѣленную плату или, при отбываніи повинности деньгами, платить по 22 руб. сер. оброка въ годъ.

Или 2-е измѣнить существующій нынѣ надѣлъ, оставляя въ пользованіи крестьянъ пахотной и сѣнокосной земли не менѣе однако $2\frac{1}{2}$ десят. на ревизскую душу, съ правомъ требовать за то бесплатно 50 муж. конныхъ и 50 жен. пѣшихъ рабочихъ дней въ году и сверхъ того 6 сгонныхъ дней мужскихъ и 4 женскихъ за опредѣленную цѣну, или денежный оброкъ 12 руб. сер.

Увеличеніе, затѣмъ, размѣра надѣла и повинности предоставляется взаимному соглашенію.

По вышеозначенному предположенію надѣла всякій помѣщикъ дѣлается самъ судьей въ своихъ хозяйственныхъ выгодахъ, ему предоставляется право выбора того или другаго способа. Ни одно хозяйство не можетъ подвергнуться разстройству, ибо каждому предоставляется оставить существующій надѣлъ и получать въ вознагражденіе 170 рабочихъ дней съ тягла или 22 руб. сереб. въ годъ оброка.

Дозволеніе ограничить безпорядочность пользованія до высшаго размѣра дѣйствительной потребности, т. е. 6 десят. на душу, дастъ средство ввести нѣкоторый учетъ и порядокъ въ хозяйствѣ. Пользованіе крестьянъ въ этомъ видѣ будетъ оставлено въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ помѣщики, по справедливости, опасаются, что, съ лишеніемъ права на обязательный трудъ, поля ихъ останутся невоздѣланными.

Напротивъ въ тѣхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, гдѣ по густотѣ народонаселенія цѣнность земли получила правильное отношеніе къ обязательному труду, многіе помѣщики захотятъ основать свои хозяйства на началахъ свободнаго труда и отведутъ въ пользованіе крестьянъ количество земли въ вышеозначенномъ меньшемъ размѣрѣ. Такимъ образомъ земля и трудъ будутъ освобождены изъ подъ гнета насильственныхъ отношеній.

Предоставленіе помѣщикамъ права избранія того или другаго надѣла возможно. Интересы крестьянъ въ томъ и другомъ случаѣ вполне обезпечены. Съ принятіемъ перваго надѣла крестьянинъ остается съ тѣмъ, что имѣлъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаетъ даже болѣе, но обязанъ отбывать за то вмѣсто 3 только 2-хъ дневную барщину. Передѣлы всегда неудобные, возбуждающіе нерѣдко даже волненія въ народѣ, отстраняются. При выборѣ помѣщикомъ втораго надѣла, крестьянинъ, получая хотя меньшее количество земли, обезпечивающее, впрочемъ, вполне его существованіе, отрабатываетъ за то только по одному дню въ недѣлю.

Такимъ образомъ крестьянское общество получитъ въ пользованіе землю въ томъ размѣрѣ, въ которомъ она впоследствии можетъ быть выкуплена для него Правительствомъ, т. е. не болѣе $2\frac{1}{2}$ десят. на душу, а необходимость нанимать остальную землю вызоветъ крестьянина изъ усыпленія, въ которое онъ погруженъ крѣпостнымъ состояніемъ, и приучитъ его къ свободнымъ отношеніямъ.

Взвѣсивъ строго, безпристрастно, выгоды двухъ сословій, поддержаніе которыхъ равно необхо-

димо Государству, я пришелъ къ убѣжденію, что предлагаемый мною способъ надѣла, лучше другихъ, охраняетъ взаимные интересы. Увѣренный въ справедливости основанія я не стою за подробности изложенія. Повторяю слова: труденъ переходъ отъ дѣла произвола, къ дѣлу справедливости.

Мнѣніе Члена Комитета Я. Г. Барташевскаго, въ дополненіе къ поданному 25 Февраля.

Въ поданномъ мною 25 Февраля въ Комитетъ мнѣніи, по вопросу о размѣрѣ повинности крестьянъ къ помѣщику, я предполагалъ, въ видахъ соглашенія частныхъ интересовъ двухъ сословій, и по разнообразію нашей мѣстности, предоставить помѣщику: оставить въ пользованіи крестьянъ полевые угодья въ томъ размѣрѣ, съ извѣстнымъ ограниченіемъ, какъ онъ нынѣ существуетъ, или уменьшить надѣлъ до $2\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, за опредѣленную тому или другому надѣлу повинность.

На основанія Высочайше указанныхъ намъ началъ, мы обязаны предоставить въ пользованіе крестьянъ количество земли, которое обезпечиваетъ ихъ бытъ и выполненіе ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ; размѣръ этотъ составляетъ по мѣстнымъ условіямъ нашего края $2\frac{1}{2}$ десятины казенной мѣры на душу; оставленіе за тѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по сдѣланному мною предположенію, въ пользованіе крестьянъ большаго количества земли должно быть разсматриваемо, какъ мѣра переходная, въ видахъ поддержанія, по возможности, существующаго нынѣ устройства помѣщачьихъ и крестьянскихъ хозяйствъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться обязательнымъ для помѣщиковъ съ окончаніемъ срочной обязанности періода времени.

Между тѣмъ въ объяснительномъ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г-ну С. Петербургскому Генералъ-Губернатору, отъ 5 Декабря 1858 г., выражено, что земля, однажды отведенная крестьянамъ, должна постоянно оставаться въ ихъ пользованіи; но въ теченіи какого именно времени положительно не опредѣлено.

Невозможно предполагать, чтобы Правительство, стремясь къ осуществленію началъ справедливости, пожелало, вопреки Государственной и частной пользы, закабалить подъ гнетъ насильственныхъ отношеній количество земли, въ высшемъ противъ дѣйствительной потребности размѣрѣ, и еще мѣтѣе предоставить въ этомъ размѣрѣ землю къ выкупу; но такъ какъ по сдѣланному мною предположенію будутъ существовать два различныхъ надѣла, то я полагаю бы полезнымъ нынѣ же положительно выразить мысль, что Комитетъ признаетъ $2\frac{1}{2}$ десят. на душу именно тѣмъ количествомъ земли, которое осуществляетъ Манаршую волю и дѣлъ въ отношенія крестьянъ, и что въ этомъ только размѣрѣ можетъ быть обязательнымъ для помѣщиковъ отводъ земли въ пользованіе крестьянъ и предоставленъ имъ въ выкупъ.

Мнѣніе Члена Комитета Матвѣя Акимовича Останкова по поводу мнѣнія, поданнаго Членомъ Яковомъ Григорьевичемъ Карташевскимъ, о размѣрѣ повинностей крестьянъ въ пользу помѣщика.

Въ юльѣ раадѣляя убѣжденіе почтеннаго сочлена нашего Я. Г. Карташевскаго, что ни одинъ изъ предложенныхъ разсмотрѣнію Комитета 4 способовъ опредѣленія надѣла землею срочно-обязанныхъ крестьянъ не можетъ быть принятъ безъ нанесенія ущерба въ хозяйствѣ одного изъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сословій, я не могу согласиться съ его мнѣніемъ, будто соединеніемъ этихъ способовъ можно достигнуть успешнаго результата. Я полагаю, напротивъ, что этимъ путемъ мы не придемъ къ нашей цѣли: простому и справедливому разрѣшенію вопроса о надѣлѣ крестьянъ землею. Соединеніемъ вѣсколькихъ неправильныхъ и непримѣнимыхъ, каждое отдѣльно, началъ, мы можемъ только сгладить рѣзвія, угловатыя ихъ проявленія, но не достигнемъ прямого пути; начала эти всетаки останутся несправедливыми, будутъ иѣшать намъ, путать насъ въ лабиринтѣ ложныхъ, неестественныхъ выводовъ.

Мнѣніе Г. Карташевскаго не только не устраняетъ неудобства разобранныхъ имъ способовъ, напротивъ увеличиваетъ еще запутанность дѣла и допускаетъ самое опасное зло, для уничтоженія котораго мы призваны, — произволь помѣщиковъ. — Онъ предлагаетъ предоставить на волю помѣщиковъ надѣлать крестьянъ однимъ изъ слѣдующихъ способовъ: 1) оставить въ пользованіи крестьянъ существующій нынѣ надѣлъ пахатной и сѣвнокосной земли, съ тѣмъ однако, что если надѣлъ этотъ окажется ниже наименьшаго размѣра, постановленнаго для имѣній того разряда, то владельецъ обязанъ дополнить недостающее, на основаніи постановленія, указаннаго въ главѣ V, и на оборотъ, если пользованіе переходитъ границы широко-расчитанной потребности, т. е. 5 десятинъ на душу, то ограниченіе пользованія до этого предѣла не должно считаться нѣмѣненіемъ существующаго надѣла.

Въ этихъ словахъ видна мысль Якова Григорьевича сохранить существующій надѣлъ, каковъ бы онъ ни былъ, только не менѣе меньшаго надѣла, положеннаго для имѣній того разряда: въ многоземельныхъ 4, средне 3 и мало 2 казенныхъ десятины на душу.

Если помѣщикъ оставитъ существующій надѣлъ земли, то крестьяне обязываются за пользованіе этой землей отбывать бесплатно по 90 муж. конныхъ и 80 женскихъ пѣшихъ дней съ тягла въ году, или, при отбываніи повинности деньгами, платить по 22 рубля оброка въ годъ.

По этому предположенію не дѣлается уравнинія между тѣмъ, что дается крестьянамъ, и что съ нихъ берется. Уменьшается количество повинностей, которыя несли помѣщичьи крестьяне, при существованіи крѣпостнаго права; но неустройство, беспорядочность въ употребленіи земель, водворенныя этимъ правомъ, упрочиваются и становятся обязательными на будущее время. Существовавшее при прежнемъ порядкѣ вещей разнообразіе въ надѣлѣ крестьянъ землею обуславливалось прихотью помѣщиковъ или такими хозяйственными соображеніями, которыя неумѣстны

при новыхъ отношеніяхъ.— Теперь разнообразіе въ надѣлѣ не имѣетъ и этого оправданія. Прежде неправильный надѣлъ могъ быть во всякое время измѣненъ удобнѣе и равномѣрнѣе силами, нуждамъ крестьянъ и работѣ ихъ для помѣщика. Но опредѣляемое нами въ надѣлѣ срочно-обязаннымъ крестьянамъ количество земли должно оставаться навсегда въ ихъ пользованіи и помѣщики безвозвратно теряютъ право распоряжаться ею. Для чего же помѣщики, у которыхъ крестьяне пользуются обширными угодьями, потернать болѣе ущерба, чѣмъ ихъ сосѣди, дававшіе своимъ крестьянамъ менѣе земли? Для чего крестьяне одного уѣзда, даже одного прихода, будутъ имѣть одни болѣе земли, другіе менѣе, а повинности, или господская работа, будетъ одинакова? Явленія обыкновенныя въ крѣпостной зависимости не могутъ повторяться при свободныхъ отношеніяхъ. Не говоря уже о томъ, что различное количество земли, отведенной въ пользованіе крестьянамъ, возбудило бы въ нихъ неудовольствіе и ропотъ, не равный надѣлѣ, при одинаковомъ вознагражденіи, несправедливъ и насильственно нарушилъ бы интересы обоихъ сословій.

По этому я не могу принять способъ надѣла, предложеннаго почтеннымъ сочленомъ нашимъ Г. Карташевскимъ.

Второй способъ: измѣнить существующій нынѣ надѣлъ, оставляя въ пользованіи крестьянъ пахатной и сѣнокосной земли не менѣе однако $2\frac{1}{2}$ десятинъ на ревизскую душу, съ правомъ требовать за то бесплатно 50 мужскихъ конныхъ и 50 женскихъ пѣшихъ дней, или денежный оброкъ 12 рублей серебромъ.

По этому правилу помѣщикъ, который, измѣняя существующій надѣлъ, оставитъ въ пользованіи крестьянъ менѣе 5 десятинъ на душу, все равно $4\frac{1}{2}$, 4, 3, даже $2\frac{1}{2}$, будетъ поставленъ въ необходимость довольствоваться вдвое меньшимъ количествомъ повинностей, въ сравненіи съ помѣщикомъ, тоже измѣнившимъ прежній надѣлъ, но расчетливо оставившимся на предѣлѣ, за которымъ онъ уже не вправѣ требовать высшаго разиѣра крестьянскихъ повинностей.

Помѣщикамъ, желающимъ измѣнить существующій надѣлъ, не могущимъ удержаться на законной грани 5 десятинъ на душу, нѣтъ болѣе повода сдерживать свои эгоистическія побужденія; имъ уже все равно уменьшить надѣлъ крестьянамъ земли до крайняго предѣла $2\frac{1}{2}$ десятинъ.

Примѣняя къ дѣйствительности этотъ способъ, можетъ случиться, что въ двухъ смежныхъ имѣніяхъ, изъ которыхъ въ одномъ оставленъ прежній надѣлъ 3 десят. на душу, въ другомъ бывшій прежде 5 десятинный обращенъ въ $3\frac{1}{2}$ десят., крестьяне будутъ отбывать въ пользу помѣщика разныя повинности, и въ 1-мъ имѣніи почти вдвое болѣе, чѣмъ во 2-мъ.

Не буду останавливаться далѣе на этомъ способѣ разрѣшенія вопроса о надѣлѣ; примѣненіе его невозможно, потому что даетъ широкій просторъ произволу помѣщиковъ, производитъ неравенство въ отпращиваніи повинностей срочно обязанныхъ крестьянъ и лишаетъ помѣщиковъ вознагражденія равномѣрнаго за отходящую отъ нихъ землю.

Измѣненіе быта должно слагаться на началахъ строгой справедливости и основаться на правилахъ обязательныхъ для цѣлой мѣстности. Потому я считаю самымъ удобнымъ и справедливымъ разрѣшеніемъ нашей задачи: *одинаковый надѣлъ во всѣхъ имѣніяхъ нашей Губерніи и назначеніе одинаковыхъ повинностей крестьянъ въ пользу помѣщика.* Размѣръ надѣла долженъ достаточно обеспечивать благосостояніе крестьянъ и не увеличивать напрасно обязательный трудъ или повинности ихъ въ отношеніи помѣщика. Мы не можемъ останавливаться въ нашемъ дѣлѣ мыслию объ ущербѣ владѣльцевъ малонаселенныхъ имѣній. Мы отказались отъ крѣпостнаго права на личность крестьянина, не будемъ же кабалить его насильнымъ навязываніемъ ему земли, въ которой онъ не нуждается, съ корыстною цѣлю увеличить его повинности въ пользу помѣщика. Назначимъ надѣлъ земли соответствующій наименьшему обязательному труду, достаточный однако для обеспеченія быта крестьянина и исправнаго выполненія имъ казенныхъ и помѣщичьихъ повинностей. Такой надѣлъ, по моему мнѣнію, для Оренбургской губерніи составитъ по 3 десят. на душу пашни и $\frac{1}{2}$ десят. луговъ, сверхъ усадебной и выгонной, за 90 дней мужскихъ конныхъ и 80 женскихъ пѣшихъ. Въ имѣніяхъ, гдѣ, за исключеніемъ назначенной въ надѣлъ крестьянамъ земли, у помѣщика останется менѣе половины крестьянской земли, должно раздѣлить всю дачу на три части, и двѣ трети оставя въ пользованіи крестьянъ, обязать ихъ отправлять повинности въ томъ же размѣрѣ, какъ и при формальномъ надѣлѣ. Кажущаяся несправедливость въ этомъ случаѣ устранится дозволеніемъ крестьянамъ такихъ имѣній тотчасъ перейти въ другія, болѣе многоземельныя, въ числѣ излишнихъ душъ въ сравненіи съ надѣломъ, и тѣмъ возстановить правильное отношеніе количества земли и платимыхъ за нея повинностей.

Этимъ путемъ мы не только избѣгнемъ опасности постановить сложныя, запутанныя правила, которыя могутъ быть непонятны для крестьянъ и дурно истолкованныя имъ подадутъ поводъ къ нарушенію общественнаго спокойствія; но, по моему мнѣнію, достаточно оградимъ интересы обоихъ сословій и достигнемъ нашей цѣли улучшить бытъ крестьянина, снявъ насильственные, искусственныя путы, связывающія его гражданскую дѣятельность.

Мнѣніе Члена Комитета Г. Сергѣева, въ отношеніи опредѣленія крестьянскихъ повинностей.

Въ теченіи послѣднихъ трехъ засѣданій Члены Комитета не согласились въ мѣрѣ надѣленія крестьянъ земляными угодьями и количествомъ рабочихъ дней, которыми они должны оплачивать получаемую въ пользованіе землю.

Особенное вниманіе обратили на себя два мнѣнія Гг. Членовъ Я. Г. Карташевскаго и М. А. Останкова.

1. Мнѣніе Я. Г. Карташевскаго, прекрасно изложенное, имѣющее на своей сторонѣ большую выгоду въ томъ, что оно удобно можетъ быть примѣнено къ дѣлу, но оно носитъ въ себѣ

противорѣчіе съ общими началами права и справедливости и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ противорѣчить само себя.

Главное основаніе его заключается въ томъ, что бы оставить существующій надѣлъ и въ вознагражденіе за него возложить на крестьянъ двух-дневную работу, не взирая на то: большимъ или меньшимъ количествомъ крестьяне надѣленными земляными угодьями.

Явное противорѣчіе справедливости заключается въ этомъ положеніи въ томъ, что крестьяне малонадѣленные обязываются къ работѣ одинаковой съ избыточно надѣленными. Оно противорѣчитъ и само себя въ томъ, что допускается измѣненіе мѣста надѣла съ тѣмъ, что бы надѣлъ былъ не менѣе 5 десятинъ на душу. Слѣдовательно въ большеземельныхъ имѣніяхъ крестьяне не будутъ пользоваться тѣмъ же надѣломъ, къ которому привыкли.

2, Мнѣніе М. А. Останкова основывается на началахъ справедливости. Онъ полагаетъ установить общую норму надѣла для всей Губерніи по $3\frac{1}{2}$ десятины на душу, т. е. по одной десятины въ каждомъ полѣ на одну душу пашни и по полудесятинѣ луговъ съ одинаковымъ размѣромъ рабочихъ дней. Мнѣніе весьма справедливое и, по моему мнѣнію, достаточное по количеству надѣла, но не избыточное и противорѣчитъ различнымъ мѣстностямъ Губерніи. Въ тѣхъ многоземельныхъ уѣздахъ, гдѣ крестьянннъ привыкъ дорожить цѣлиною, онъ уже не будетъ имѣть возможности бросить выпахавшуюся землю въ залежь и распахать цѣлину, потому что отведенный ему участокъ остается неизмѣннымъ и только достаточный, но не избыточный.

Общее начало права, на которомъ зиждутся все справедливыя отношенія свободныхъ гражданъ выражено такъ: всякому праву соответствуетъ равномерная обязанность. Право безъ обязанности есть уже насиліе, употребленіе свободнаго человѣка, какъ средство для своихъ цѣлей. Общія правила справедливости, многіе десятки столѣтій ограждавшія свободу гражданъ, выражены такъ: *даю, чтобы ты мнѣ сдѣлалъ; дѣлаю, чтобы ты мнѣ далъ; дѣлаю, чтобы и ты мнѣ сдѣлалъ.* (*do, ut facias, facio ut des, facio ut facias.*)

Изъ этихъ началъ естественнымъ образомъ проистекаетъ то слѣдствіе, что соразмѣрно еадѣлу должна быть установлена повинность крестьянъ.

Въ прошлыхъ засѣданіяхъ мы положили три мѣры надѣла: высшій по 5 десят. на душу, средній по $3\frac{1}{2}$ дес. на душу и меньшій по $2\frac{1}{2}$ дес. на душу. Первому соответствуетъ повинность 90 дней мужскихъ конныхъ и 80 женскихъ пѣшихъ, среднему надѣлу соответствуетъ 70 дней мужскихъ и 60 дней женскихъ и меньшему 50 дней мужскихъ и 40 женскихъ. Каждый владѣлецъ соответственно съ количествомъ своихъ угодій можетъ принять одну изъ трехъ нормъ и пользоваться соразмѣрно надѣлу выгодами определенныхъ ему рабочихъ силъ.

Мнѣніе, что отъ этого порядка болѣе всехъ потеряютъ малоземельные владѣльцы, совершенно несправедливо.

Напротивъ, этимъ пресѣчется зло несправедливаго присвоенія излишнихъ рабочихъ силъ, не соразмѣрныхъ количеству земляныхъ угодій, и одна изъ важныхъ причинъ бѣдности крестьянъ отъ малаго участка данной ему земли.

Земля есть капиталъ земледѣльческій, отъ котораго она получаетъ большія или меньшія выгоды или проценты соразмѣрно количеству земли. А потому и малоземельные владѣльцы, отпустивъ излишнихъ крестьянъ, будутъ получать тѣже проценты соразмѣрно количеству своихъ угодій, какъ и большеземельные, но безъ злоупотребленій.

Мнѣніе Члена Оренбургскаго Губернскаго Комитета Блударова, относительно надѣла помѣщичьихъ крестьянъ землею и опредѣленія повинностей.

Нѣсколько уже засѣданій Комитетъ нашъ, приступивъ къ опредѣленію размѣра повинностей крестьянъ въ отношеніи помѣщика, за отведенную въ пользованіе ихъ землю, не можетъ придти къ удовлетворительно справедливому разрѣшенію этого вопроса. Въ предшествующихъ засѣданіяхъ предположено было раздѣлить все имѣнія на три разряда: на много, средне и малоземельныя, съ соответствующимъ назначеніемъ трехъ различныхъ нормъ повинностей.

Но почтенные сочлены наши Я. Г. Карташевскій и М. А. Останковъ основательно нашли, что такое предположеніе не вполне удовлетворительно и предложили свои способы надѣла и опредѣленія повинностей. Не повторяю подробный разборъ этихъ способовъ, уже сдѣланный достаточно и справедливо достопочтеннымъ Членомъ П. С. Сергѣевымъ.

Безспорно, что однообразный, достаточный надѣлъ, съ одинаковою повинностію во всехъ имѣніяхъ, есть наилучшій способъ къ справедливому достиженію цѣли. Способъ этотъ, устраняя свойственный только крѣпостному праву произволъ помѣщика, уничтожая беспорядочность нынѣ существующаго неравномѣрнаго надѣла, несомнѣнно успокоитъ взаимную зависть крестьянъ и предотвратитъ могущій возникнуть ропотъ ихъ, если и при новомъ порядкѣ, при новыхъ отношеніяхъ они увидятъ прежній произволъ, прежнюю неравномѣрность и въ надѣлѣ землею и въ налагаемыхъ на нихъ повинностяхъ. Но къ сожалѣнію и этотъ способъ не можетъ быть принятъ съ взаимно одинаковою пользою во всехъ мѣстностяхъ Оренбургской губерніи. Широко раскинутые предѣлы ея вмѣщаютъ въ себѣ столько разнообразныхъ условій сельско-хозяйственнаго быта, что нѣтъ никакой возможности съ удобностію подчинить ихъ подъ одно общее правило. Уѣзды Оренбургскій, Стерлитамакскій и Белебеевскій, какъ населенные не соразмѣрно ихъ обширнымъ полями, конечно не могутъ принять тѣхъ условій надѣла и повинностей, которыя вполне удовлетворительны въ мѣстностяхъ съ меньшимъ изобиліемъ земли и большимъ населеніемъ каковы уѣзды Мензелинскій, Бирскій и Уфимскій. Если неизмѣняемо принять предложенную М. А. Останковымъ норму надѣла въ $3\frac{1}{2}$ десят. на душу, то и въ весьма многихъ имѣніяхъ сихъ послѣднихъ уѣздовъ придется увеличивать существующій надѣлъ; слѣдовательно явно улуч-

шить быть бѣднаго крестьянина, стѣсненнаго прежде малоземеліемъ по произволу владѣльца.

Владѣльцы же не имѣютъ справедливаго основанія роптать на это: въ теченіи многихъ лѣтъ они, давая крестьянину меньше, пользовались его трудомъ наравнѣ съ многоземельными. Впрочемъ я не стою за неизмѣняемость нормы $3\frac{1}{2}$ дес. на душу; мнѣ кажется чѣмъ ближе эта норма будетъ соответствовать лишь необходимымъ только потребностямъ крестьянина, чѣмъ меньше будетъ урочныхъ дней и работъ, тѣмъ ближе мы достигнемъ разъединенія діаметрально противоположныхъ идей, свободы и обязательнаго труда.

Но какова бы ни была норма надѣла принята для уѣзловъ съ болѣе густымъ населеніемъ, не слѣдуетъ ее настойчиво распространять на другую половину нашей Губерніи. Пусть многоземельные уѣзды предназначать для себя другой надѣлъ, болѣе согласный съ ихъ сельскимъ хозяйствомъ и мѣстными условіями, лишь бы надѣлъ этотъ во всѣхъ ихъ имѣніяхъ былъ равномернѣ, при одинаковыхъ повинностяхъ и основанъ на необходимой потребности крестьянъ. Избытокъ надѣла съ излишнимъ обязательнымъ трудомъ во всякомъ случаѣ обременителенъ.

Я предвижу возраженія, что если съ убавленіемъ числа рабочихъ дней убавится и надѣлъ земли, то будто бы мы не достигнемъ цѣли, предуказанной намъ Высочайшимъ рескриптомъ, а крестьяне не увидятъ того улучшенія, котораго ожидаютъ. Подобный взглядъ крайне не вѣренъ. Во первыхъ норма надѣла должна быть предназначена совершенно достаточная крестьянину на всѣ необходимыя его потребности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не обременять его тяжелою обязанностию платить за ненужное, а размѣръ повинностей, опредѣленный числомъ рабочихъ дней, совершенно пропорціоналенъ надѣлу и основанъ на юридической справедливости приведеннаго П. С. Сергѣевымъ правила: *всякому праву соответствуетъ равномѣрная обязанность*. Возражать противъ этого основанія, значило бы отрицать всякое право и справедливость. Во вторыхъ: опасеніе, что крестьяне не будутъ видѣть съ убавленіемъ повинностей, сдѣланнымъ вмѣстѣ съ убавленіемъ поземельнаго надѣла, улучшенія своего быта, мнѣ кажется тоже невѣрно. Первая и главная цѣль Высочайшей благотворной воли Госудадаря Императора есть освобожденіе двухъ сословій отъ неестественныхъ между ними отношеній, освобожденіе личности одного человека отъ вліянія произвола другаго. Хотя Западъ Европы предупредилъ въ этомъ дѣлѣ Россію, но Россія совершаетъ его съ большими пожертвованіями. Въ ближайшихъ къ намъ Европейскихъ Государствахъ въ недавнопрошедшее время былъ отдѣленъ и выкупленъ личный трудъ рабства, даже и у насъ въ царкулярахъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ есть предположеніе о выкупѣ права сословія; Дворянство же Русское, вполне сочувствуя благимъ и великимъ желаніямъ Отца Монарха, по первому Его призыву, отказывается бесплатно отъ трех-вѣковаго, основаннаго на законѣ, крѣпостнаго права на личность своихъ крестьянъ. Вотъ гдѣ самое существенное и важное улучшеніе быта ихъ, которое они радостно встрѣтили и вполне сознаютъ цѣну его. Сверхъ

сего, уступая имъ усадьбы, мы предполагаемъ дать въ пользованіе совершенно удовлетворительное ихъ потребностямъ пространство земли, а по незыблемому, подтвержденному Высочайшимъ рескриптомъ праву землевладѣльцевъ предназначаемъ пропорціональную надѣлу ренту, въ видѣ подневнаго труда, или денежной платы. При такихъ основаніяхъ естественной и юридической справедливости, мнѣ кажется, невѣрны опасенія видѣть недовольныхъ.

Мнѣніе Члена отъ Правительства Григорія Сергѣевича Аксакова.

Послѣ мнѣнія Члена нашего Комитета Я. Г. Карташевскаго, были поданы мнѣнія М. А. Останковымъ, П. С. Сергѣевымъ, Н. А. Блударовымъ и дополнительное отъ Г. Карташевскаго.

Считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о каждомъ изъ нихъ.

Почтенный сочленъ нашъ М. А. Останковъ говоритъ, что мнѣніе Г. Карташевскаго допускаетъ произволь помѣщиковъ. Это, по мнѣнію моему, несправедливо. Произволь есть дѣйствіе, нарушающее какое либо установленіе, какія либо права, дѣйствіе внѣ закона, но право, которое ставитъ волю человѣка въ извѣстныя границы, право выбрать тотъ или другой способъ, какъ предлагаетъ Г. Карташевскій, не можетъ быть названо произволомъ.

Точно также считаю несправедливымъ замѣчаніе, что неустройство и безпорядочность въ употребленіи земли становятся у Я. Г. Карташевскаго обязательными. Предоставляемое имъ право уменьшать надѣль до $2\frac{1}{2}$ дес. на душу доказываетъ совершенно противное.

М. А. Останковъ говоритъ, что оставленіе пользованія различнымъ количествомъ земли за одинаковую повинность произведетъ неудовольствіе и ропотъ въ крестьянахъ.

Не могу съ этимъ согласиться. Народъ нашъ очень хорошо понимаетъ, что одно мнѣніе на другое не приходится, и что различный надѣль зависитъ отъ количества земли, находящагося при селеніи. Народъ привыкъ къ неравенству пользованія угодьями, онъ видитъ тоже у Государственныхъ и Удѣльныхъ крестьянъ и не сочтетъ временное оставленіе существующаго надѣла несправедливостію, ибо тѣмъ не нарушается вѣковой его обычай. Приведеніе земли въ порядокъ, по правиламъ, принятымъ Комитетомъ и предлагаемому способу Я. Г. Карташевскаго, будетъ почти незамѣтно, почти нечувствительно. Это лучше всего доказывается цифрами, извлеченными Г. Дѣлопроизводителемъ Масловымъ изъ свѣденій по 3-мъ уѣздамъ: Уфимскому, Бирскому и Мензелинскому.—На 294 мнѣнія только 36, въ которыхъ придется убавить надѣль земель, оставляя его, однако, въ такомъ размѣрѣ, что благосостояніе отъ того не потерпитъ. Такъ наприм. изъ 15 дес. надѣла возмется только $2\frac{1}{2}$ дес.

По способу М. А. Останкова на тоже число мнѣній, приходится убавлять надѣль въ 135 мнѣніяхъ, при томъ крестьянинъ получаетъ только необходимое, а все лишнее, составляющее

его довольство, отбирается. Такъ изъ того же 15 дес. надѣла возмется $6\frac{1}{4}$ дес., слѣдовательно уменьшеніе повинностей, дѣлаясь соразмѣрнымъ, переставтъ быть улучшеніемъ.

По способу Г. Карташевскаго и правиламъ Комитета, добавленіе до 2-хъ дес. на душу приходится дѣлать въ 46 имѣніяхъ и вездѣ оно возможно. По способу Г. Останкова *дополнять* придется въ 153 имѣніяхъ, изъ коихъ 53 nebudeтъ въ состояніи сдѣлать добавленіе и должны подчиниться потерѣ излишняго народонаселенія. По правиламъ Комитета и мнѣнію Г. Карташевскаго, этихъ потерь вовсе не можетъ быть. Эти цифры говорятъ сами за себя, а изложенная Г. Карташевскимъ мысль въ дополнительномъ мнѣніи о назначеніи одинаковаго надѣла за соразмѣрную повинность для выкупа и будущихъ отношеній нашихъ съ крестьянами представляетъ, по мнѣнію моему, единственный исходъ въ этомъ вопросѣ.

Эту же мысль приводитъ и П. С. Сергѣевъ, въ извѣстномъ выраженіи, заключающемъ въ себѣ общее начало права. Я нахожу только, что почтенный Членъ примѣняетъ ошибочно эти общія начала къ несвободнымъ отношеніямъ. Переходное состояніе не есть совершенное измѣненіе прежняго порядка и только послѣ 10 лѣтъ, когда послѣдуетъ окончательное уничтоженіе крепостной зависимости, когда возстановлены будутъ свободныя отношенія, тогда только возможно будетъ и примѣненіе началъ, основанныхъ на свободномъ договорѣ и исключаящихъ принужденіе.

Почтенный представитель Уфимскаго уѣзда Н. А. Блударовъ предлагаетъ допустить особый надѣлъ для многоземельныхъ имѣній, но съ тѣмъ, чтобы онъ былъ равномѣрный, и между прочимъ говоритъ, что улучшеніе крестьянскаго быта будетъ заключаться въ безвозмездной уступкѣ правъ на ихъ личность. О ненадобности рѣзкаго измѣненія настоящаго надѣла было сказано выше. Что же касается до уступки правъ на личность, то я другаго мнѣнія. Личность была прикрѣплена къ мѣсту жительства, въ слѣдствіе Государственной необходимости; обращеніе ея въ собственность, есть безобразное послѣдствіе этой мѣры, которая теперь и измѣняется, въ слѣдствіе общаго сознанія противоестественности права считать личность собственностію. Тутъ не можетъ быть и рѣчи о безвозмездности уступки. Мы возвращаемъ должное. Улучшеніе, по мнѣнію моему, должно состоять въ обезпеченіи быта крестьянъ землей и такое улучшеніе Россія произведетъ конечно не такъ, какъ на Западѣ. Большинство губерній, какъ извѣстно, считаютъ необходимостію выкупъ повинностей съ частію земли и охотно на него соглашаются. Комитетъ нашъ неоднократно выражалъ тоже мнѣніе.

Хотя Я. Г. Карташевскій и представляетъ въ своемъ мнѣніи проектъ постановленій для составляемаго нами положенія, но теперь, послѣ выраженныхъ вновь взглядовъ, я нахожу оный подлежащимъ дополненію, сообразно составившемуся въ Комитетѣ мнѣнію.

Мнѣніе Члена Оренбургскаго Губернскаго Комитета Блударова, написанное въ слѣдствіе
журнала на 4 Марта, относительно надѣла помѣщичьихъ крестьянъ землею.

Въ журналѣ нашего Комитета, на 14 число Марта, къ крайнему моему сожалѣнію, я не считалъ себя въ правѣ присоединить моего голоса къ прочимъ, оставаясь при убѣжденіяхъ, которыя имѣлъ уже честь высказать въ мнѣніи моемъ, поданномъ 3 го числа Марта. Нахожу необходимымъ долгомъ убѣжденія эти нынѣ вновь представить на Ваше, Милостивые Государя, обсужденіе. Въ вышеозначенномъ журналѣ, 4-го Марта, опредѣлено: Въ видахъ сохраненія постепенности въ измѣненіи прежнихъ отношеній и хозяйственнаго устройства имѣній, оставить только на время переходнаго состоянія прежнее пользованіе землею въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено Комитетомъ въ V главѣ, добавляя надѣлъ, когда слѣдуетъ, и уменьшая оный въ томъ случаѣ, если превышаетъ пять десятинъ на душу. Слѣдовательно предположено подраздѣлить имѣнія, по прежнему, на 3 разряда: мало, средне и много-земельныя, назначивъ особую для каждого норму надѣла, но съ тѣмъ однакожъ измѣненіемъ, чтобы, при этихъ разныхъ надѣлахъ, во всѣхъ имѣніяхъ положить одинаковую повинность въ 90 конныхъ мужскихъ и 80 женскихъ рабочихъ дней. При такомъ надѣлѣ и повинностяхъ, конечно, мало измѣнится прежній порядокъ хозяйственнаго устройства имѣній; но я не могу согласиться, чтобы это предположеніе привело насъ къ справедливому разрѣшенію вопроса и могло, при исполненіи на самомъ дѣлѣ, удовлетворить какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, не возбуждая въ нихъ зависти и неудовольствій.

Для лучшаго разъясненія моихъ убѣжденій, я нахожу необходимымъ рассмотретьъ настоящей вопросъ съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія: улучшенія быта крестьянъ и возможнаго сохраненія интересовъ помѣщиковъ.

Относительное къ числу душъ малоземеліе и многоземеліе помѣщичьихъ дачъ не есть слѣдствіе необходимыхъ причинъ, но при крѣпостномъ правѣ волиѣ зависѣло и зависить до нынѣ отъ произвола помѣщика и его расчетовъ.

Распродавая земли, или заселяя ихъ несоразмѣрнымъ количествомъ рабочихъ крестьянскихъ силъ, онъ самопроизвольно поставялъ свое имѣніе въ разрядъ малоземельныхъ, пользуясь трудами крестьянъ наравнѣ съ многоземельными сосѣдями. Крестьянинъ же, нисколько не участвуя въ расчетахъ своего господина, въ покорной крѣпостной зависимости переносилъ всѣ лишенія, отбывая безропотно барщину наравнѣ съ многоземельными и не смѣя завидовать имъ. Не справедливо оставлять его и на будущее время въ этомъ стѣсненномъ, сравнительно съ другими, положеніи. Такой произволь и отношенія были возможны и обыкновенны только при крѣпостномъ правѣ; но не такъ должно быть съ уничтоженіемъ его, въ томъ періодѣ времени, для котораго поручено намъ составить положеніе. Получивъ личную свободу, крестьянинъ не будетъ равнодушно переносить прежнюю неравномѣрность и стѣсненія; зависть къ сосѣдямъ, пользующимся большимъ надѣломъ, непременно возбудитъ неудовольствія и можетъ служить поводомъ къ опасному нарушенію общественнаго спокойствія и порядка.

Я не могу допустить мысли, что будто народъ нашъ до того привыкъ къ неравенству пользова-
нiя угодьями, что не сочтетъ продолженiе этаго безпорядка несправедливостiю. Не привычка, но
ярмо крѣпостной зависимости есть причина безропотнаго терпѣнiя. Устранивши эту причину, мы уви-
димъ, что крестьяне немедленно получаютъ новый взглядъ на свои отношенiя и легко измѣняютъ преж-
нiя привычки.

Если перенесемъ теперь точку зрѣнiя и будемъ смотрѣть на тотъ же вопросъ, со стороны интере-
совъ помѣщичьихъ, то и здѣсь увидимъ предположеннымъ надѣломъ справедливо недовольныхъ. Вла-
дѣльцы многоземельные, постоянно заботясь о благоустройствѣ своихъ имѣнiй и благосостоянiя по-
селянъ, не только не уменьшали поземельныхъ владѣнiй, но весьма многiе изъ нихъ приобрѣтали по-
купкою новыя угодья, явно улучшая чрезъ то хозяйственный бытъ своихъ крестьянъ. За что же
они должны будутъ, при новомъ положенiи, лишиться земли болѣе малоземельныхъ, получая одина-
ковое съ ними вознагражденiе?—Эту неравномѣрность можно допустить лишь только въ имѣнiяхъ,
лежащихъ въ двухъ разныхъ половинахъ нашей обширной Губернiи и находящихся подъ совершенно
различными мѣстными условiями сельскаго хозяйства, при различной цѣнности на землю и рабочiя
силы.

Прослѣдивъ внимательно все вышележенное и сообразивъ письменныя мнѣнiя по сему вопросу
почтенныхъ сочленовъ нашихъ, я прихожу къ тому убѣжденiю, что предложенный М. А. Останко-
вымъ однообразный, достаточный надѣлъ въ $3\frac{1}{2}$ десятины на душу, съ одинаковою повинностiю во
всѣхъ имѣнiяхъ многонаселенныхъ уѣздовъ, есть наилучшiй способъ къ справедливому достиженiю
цѣли.—При этомъ имѣю честь повторить сказанное въ поданномъ мною 3 Марта мнѣнiи, что нор-
му надѣла, удовлетворительную для уѣздовъ: Уфимскаго, Бирскаго и Мензелинскаго, какъ сравни-
тельно малоземельныхъ, не слѣдуетъ распространять на другую половину широко раскинутой Орен-
бургской губернiи. Уѣзды многоземельные могутъ избрать для себя другой надѣлъ, болѣе согласный
съ ихъ сельскимъ хозяйствомъ и мѣстными удобствами.

Повсемѣстное измѣненiе существующаго надѣла на равномѣрный, сдѣланное одновременно съ
измѣненiемъ всѣхъ отношенiй, будетъ встрѣчено крестьянами безропно. Всѣ они хорошо знаютъ,
что съ полученiемъ личной свободы, должны неминуемо измѣниться ихъ права и обязанности. Они
знаютъ также, что, по словамъ Высочайшаго рескрипта, помѣщикамъ сохраняется право собствен-
ности на всю землю, и будутъ весьма довольны, если за соразмѣрную повинность получатъ достаточ-
ное для ихъ надобностей количество земли, хотя бы оно было указано въ иномъ мѣстѣ и въ дру-
гомъ, противъ прежняго, размѣрѣ.

Оставляя крестьянъ при настоящемъ безпорядочномъ пользованiи землею и на будущее время, мы
не воспользуемся вполне періодомъ переходнаго состоянiя. Перiодъ этотъ предположенъ именно для
того, чтобы помѣщики безъ большаго ущерба измѣнили хозяйственное устройство имѣнiй, а крестья-
не могли бы войти въ новыя права и обязанности и, до полученiя полной свободы, привыкнуть къ мѣ-

стамъ, указаннымъ для ихъ пользованія. Для чего же отсрочивать измѣненіе надѣла? Отсрочка эта легко можетъ развить и усвоить въ крестьянахъ опасную мысль, что они навсегда остаются собственниками настоящихъ своихъ участковъ.

Въ прошедшее засѣданіе прочитано было еще новое, относительно надѣла крестьянъ землею, мнѣніе почтеннѣйшаго члена Г. С. Аксакова. Въ немъ не предлагается новаго способа надѣла, но только сдѣланъ критическій обзоръ предидущихъ по сему предмету мнѣній. Хотя я вполне раздѣляю убѣжденія почтенныхъ сочленовъ нашихъ М. А. Останкова и П. С. Сергѣева, но въ присутствіи ихъ не считаю себя въ правѣ возражать за ихъ мнѣнія, а нахожу только необходимымъ сказать нѣсколько въ защиту моихъ собственныхъ словъ. Г. С. Аксаковъ говоритъ, что, будго бы, я предлагаю особый надѣлъ для многоземельныхъ имѣній. Напротивъ, я предполагалъ и предполагаю размѣръ надѣла во всѣхъ имѣніяхъ однообразный и только не нахожу необходимости подчинять одной нормѣ все уѣзды Оренбургской губерніи. Что же касается до выраженій о безвозмездной уступкѣ личныхъ правъ, то въ этомъ отношеніи, я совершенно раздѣляю мнѣніе Григорія Сергѣевича, не повторяя все намъ извѣстную исторію крѣпостнаго права, я и въ преждеподанномъ мнѣніи сказалъ, что Дворянство Русское, сочувствуя благимъ и великимъ желаніямъ Отца—Монарха, по первому его призыву, отказывается бесплатно отъ крѣпостнаго права на личность своихъ крестьянъ. Этимъ самымъ доказывается, что оно созрало неестественность крѣпостнаго права и охотно, снимая съ крестьянъ ярмо зависимости, дѣлаетъ этимъ первый и важный шагъ къ улучшенію ихъ быта.

Я убѣжденъ, что слова мои не могутъ дать повода къ справедливому возраженію, и убѣжденіе мое имѣю честь огдать на Вашъ судъ, Милостивые Государя.

Мнѣніе Члена Комитета М. А. Останкова.

На письменныя возраженія Г. Члена Г. С. Аксакова противъ моего мнѣнія имѣю честь объяснить:

1.) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ говоритъ, что я называю произволомъ то, что составляетъ право, и объясняетъ, что произволъ есть дѣйствіе, нарушающее какое либо постановленіе, какія либо права, дѣйствіе внѣ закона. Такое опредѣленіе произвола очень близко къ понятію преступленія, но, не входя въ юридическое толкованіе этого слова, скажу только, что въ настоящемъ случаѣ, гдѣ одна изъ заинтересованныхъ сторонъ—помѣщики могутъ сдѣлать, что имъ вздумается, а другая—крестьяне поставлены въ необходимость исполнять, по праву, ихъ требованія, всякому очевидно будетъ, что взаимныя отношенія помѣщиковъ къ крестьянамъ несправедливы, слѣдовательно произвольны. Если законъ допускаетъ возможность такихъ отношеній и если, въ силу этого закона, помѣщики считаютъ себя въ правѣ дѣлать, что хотятъ, то въ ихъ правѣ былъ всегда произволъ; что было законнаго при крѣпостномъ правѣ, того, по моему мнѣнію, не должно быть даже въ переходномъ состояніи, не говоря уже о свободномъ.

2.) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ считаетъ не справедливымъ мое замѣчаніе, что безпорядочность въ пользованіи землей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, при существующемъ надѣлѣ, дѣлается обязательною на будущее время, и прибавляетъ къ этому, что предоставляемое Я. Г. Карташевскимъ право уменьшать надѣлъ до $2\frac{1}{2}$ десятинъ на душу доказываетъ противное. Этимъ самымъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ подтверждаетъ мою мысль, что, для введенія порядка и правильности въ пользованіи землей, придется измѣнять существующій надѣлъ. Если же введеніе правильного устройства и равномернаго распредѣленія земли въ имѣніяхъ такъ тѣсно связано съ измѣненіемъ прежняго надѣла, то, по моему мнѣнію, не должно намъ принимать мѣры, которыя побуждали бы помѣщиковъ оставлять этотъ надѣлъ на переходное время.

3.) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ въ возраженіи на мое мнѣніе, что оставленіе въ пользованіи крестьянъ различнаго количества земли за одинаковую повинность произведетъ неудовольствіе въ крестьянахъ, говоритъ, что они привыкли видѣть неравенство въ пользованіи землею даже у Государственныхъ и Удѣльныхъ крестьянъ; но во первыхъ, если неравенство въ пользованіи угодьями мы считаемъ недостаткомъ, то мы не должны допускать того же при новомъ устройствѣ быга помѣщичьихъ крестьянъ.

Во вторыхъ неравенство въ пользованіи землей Государственныхъ крестьянъ, по окончаніи дѣйствій Кадастровыхъ Коммиссій, будетъ прекращено, и повинности этихъ крестьянъ будутъ равномерны выгодамъ отведенныхъ имъ угодій; надѣюсь, что въ Удѣльныхъ имѣніяхъ Правительство не оставитъ сдѣлать улучшеніе, по сему предмету. Сія доводы Григорія Сергѣевича Аксакова нисколько не измѣняютъ моего убѣжденія; напрасно Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ считаеетъ необходимымъ оставить существующій надѣлъ для того, чтобы не нарушить вѣковыхъ обычаевъ народа.—Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ надѣлъ земли въ крестьянскихъ поляхъ измѣнялся съ каждымъ годомъ, по случаю прибыли или убыли тяголь, что подтверждается представленными въ Комитетъ свѣденіями. По волѣ Правительства и собственному нашему желанію, нынѣ совершается переворотъ вѣковыхъ обычаевъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ.

Въ предложенномъ мною мнѣніи я обращалъ вниманіе Гг. Членовъ на неудобство и очевидную несправедливость, случаи которыхъ часто встрѣчаются, по произволу помѣщиковъ, въ распредѣленіи и продажѣ земель, гдѣ, по праву, помѣщикъ дѣлалъ законно. Напримѣръ по Мензелинскому уѣзду, представителемъ котораго я имѣю честь быть въ семъ Собраніи, случаи, о которыхъ я буду говорить Вамъ, Милостивые Государи, могу доказать фактами, въ глазахъ моихъ совершившимися; а именно: г.г. Можаровы были некогда обладателями огромныхъ земель, но въ настоящее время довели своихъ крестьянъ ниже нормы малоземельныхъ распродажею въ другія руки; Гг. Ружевокіе, продавши дорогою цѣною землю въ Симбирской губерніи, купили у насъ въ уѣздѣ у тѣхъ же Можаровыхъ количество земли, подходящее подъ ту же норму —Потомъ Гг. Товарищевы и Булатниковъ имѣли огромныя земли, купленныя у Башкирцевъ; по какому случаю наръзано имъ, по преж-

нимъ ревизіямъ, на число заселенныхъ ими тогда крестьянъ, по неправильной ли покупке оныхъ у Башкирцевъ, или по безвѣности утвержденія правъ на покупку оныхъ за ними—это не мое дѣло разбирать, только я знаю, что земля не поступила обратно въ вѣдомство Башкирское, а отчуждена въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ, изъ коихъ земля Товарищева, Высочайше пожалованная бывшему Оренбургскому Генералъ—Губернатору Графу Эссену, нынѣ принадлежитъ, по купчей крѣпости, Г. Т. С. Мейндорфу, на коей поселено двѣ деревни, а на Булатниковой—поселена казенная деревня Артамоновка, приходомъ къ селу, мнѣ принадлежащему. Можетъ быть подобныхъ случаевъ по Губерніи отыщется и болѣе. То я обращаю вниманіе всѣхъ вообще моихъ Сочленовъ—въ чемъ же виноваты крестьяне и почему они обязаны будутъ, по малому надѣлу, тецерь существующему, исполнять повинности одинаковыя съ средне и многоземельными и справедливо ли это? По моему мнѣнію, помѣщики сдѣлали, по праву, въ которомъ я допускаю произволь, но все сіе было при крѣпостномъ правѣ. На право сіе ссылаться, при переходномъ состояніи, нѣтъ никакой пужды. Вотъ еще доказательство моего мнѣнія, что въ правѣ существуетъ произволь:

По мнѣнію Якова Григорьевича Карташевского, гдѣ онъ предоставляетъ право помѣщикамъ уменьшать надѣлъ до $2\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, хотя за меньшую повинность. Всѣ ли помѣщики сдѣлаютъ это? неизвѣстно, а крестьяне въ однихъ мѣстностяхъ, при различномъ надѣлѣ и различныхъ повинностяхъ, вѣроятно, не будутъ довольны; что, по моему мнѣнію, и возродитъ ихъ справедливый ропотъ и далеко не успокоитъ ихъ, какъ говоритъ Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ, неравенство въ Государственныхъ и Удѣльныхъ имѣніяхъ и вѣковой ихъ обычай.

4.) Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ полагаетъ, что, по способу Якова Григорьевича Карташевского, приведеніе земель въ порядокъ будетъ почти не замѣтно, и въ доказательство приводитъ цифры, извлеченныя Г. Дѣлопроизводителемъ Масловымъ изъ свѣдѣній по тремъ уѣздамъ: Уфимскому, Бирскому и Мензелинскому, изъ 294 имѣній, по способу Карташевского, надо въ 36 имѣніяхъ убавить существующій надѣлъ, а въ 46 имѣніяхъ добавить до $2\frac{1}{2}$ десятинъ; по моему мнѣнію и тому же вычисленію—въ 135 убавить, а въ 153 увеличить. Разница огромная и весьма понятная: убавлять приходится въ имѣніяхъ многоземельныхъ, слѣдственно дешевыхъ и при трудѣ дорогомъ малонаселенныхъ, прибавлять же—малоземельныхъ и дорогихъ и при дешевомъ трудѣ многонаселенныхъ. (Эти самыя цифры торжественно говорятъ сами за себя и тѣмъ подтверждаютъ мое мнѣніе въ улучшеніи быта крестьянъ). Надо замѣтить, что Григорій Сергѣевичъ Аксаковъ дѣлалъ вычисленіе по одному только способу Якова Григорьевича Карташевского, въ томъ случаѣ когда всѣ помѣщики захотятъ оставить существующій, а если взять другой способъ предоставляемый произволу помѣщика измѣнить надѣлъ до $2\frac{1}{2}$ десятинъ, тогда намъ во всѣхъ имѣніяхъ придется измѣнить существующій надѣлъ.

5.) Предлагаемое мною въ разсмотрѣніе разпредѣленіе количества отведенной въ пользованіе земли за одинаковыя повинности въ $3\frac{1}{2}$ десят. на душу, вполне обезпечиваетъ бытъ крестьянъ и отправление ихъ повинностей.

Эту же самую мысль Комитетъ принялъ единогласно, назначивъ для выкупа одинъ надѣлъ общій для всей Губерніи и за одинаковую плату, хотя и въ размѣрѣ противъ моего менѣе 1 десят., потому нѣтъ причины отвергать подобный надѣлъ и для переходнаго состоянія, тѣмъ болѣе что, разъ

назначивши размѣръ надѣла, мы не должны будемъ нѣсколько разъ подвергать имѣнія наши перево-
ротамъ, съ которыми сопряжены всегда нарушеніе взаимныхъ интересовъ, и въ слѣдствіе того не-
удовольствія и враждебныя столкновенія.

Я заключаю свои возраженія на замѣчанія Григорья Сергѣевича Аксакова, противъ высказаннаго-
мною мнѣнія, предложеніемъ всѣмъ Г. г. Членамъ при будущемъ пересмотрѣ нашего проекта при-
нять одно основаніе надѣла какъ для выкупа, такъ равно и для пользованія во время переходнаго
состоянія.

Мнѣніе Члена Комитета А. А. Топорина.

Въ прошедшемъ засѣданіи, на 4-е Марта, состоялся журналъ, относительно надѣла помѣщичьихъ
крестьянъ землею и опредѣленія повинностей, въ которомъ сказано: »въ видахъ сохраненія постепен-
ности въ примѣненіи прежнихъ отношеній и хозяйственнаго устройства имѣній, оставить только
»на время переходнаго состоянія прежнее пользованіе землей въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено Ко-
»митетомъ въ V-й главѣ, добавляя надѣлъ, когда слѣдуетъ, и уменьшая оный въ томъ случаѣ, если
превышаетъ 5 дес. на душу.» На это постановленіе позвольте предложить Вамъ, Милостивые Го-
судари, слѣдующее: Всѣ мы сознаемъ и во всѣхъ мнѣніяхъ тоже выражено: »что бесспорно одно-
образный достаточный надѣлъ съ одинаковою повинностію во всѣхъ имѣніяхъ есть наилучшій способъ
къ справедливому достиженію цѣли.» Почему же намъ не принять это? Надѣливъ крестьянъ вездѣ
по 2¹/₂ дес. на душу, положить оброкъ, соответствующій 10-му проценту съ суммы, опредѣленной
для выкупа земли. Это, мнѣ кажется, было бы всего удовлетворительнѣе, потому что надѣлъ этотъ доста-
точенъ крестьянину для исправленія государственныхъ и помѣщичьихъ повинностей, доступенъ вся-
кому помѣщику, доступенъ также и для выкупа не только Правительству, но и самому крестьяни-
ну. Конечно, надѣлъ этотъ дѣлаетъ измѣненіе въ хозяйствѣ, но теперь ли, позже ли, всетаки долж-
но подлежать измѣненію и, по моему, теперь скорѣе оно будетъ безъ всякаго затрудненія,
чѣмъ послѣ. Крестьяне ожидаютъ переменъ и, находясь еще подъ вліяніемъ крѣпостнаго права,
привыкнувъ довольствоваться тѣмъ, что помѣщикъ ему давалъ, скорѣе покорятся этому надѣлу безъ
ропота, зная, что получаютъ за это свободу, много льготъ, два дня барщины и главное, что всѣ бу-
дутъ сравнены; хозяйство же самого помѣщика тоже не разстроится, хотя онъ и будетъ получать
одно-дневную работу, но за деньги, которыя крестьянинъ, обязанный выкупить свою усадьбу, дол-
женъ платить, равно какъ и за пользованіе разными потребностями, можетъ нанимать работниковъ,
да и сами крестьяне будутъ рады платить трудомъ, а не деньгами. Кромѣ того, уничтоживъ без-
порядочность пользованія землей, у помѣщика сохранится земля, которая, вѣроятно, послѣ переходна-
го состоянія гораздо вздорожаетъ. Оставляя же крестьянъ на переходное состояніе при нынѣшнемъ
надѣлѣ, несправедливо будетъ требовать уничтоженія и того права, какимъ они пользовались во всей
дѣлѣ, и каково будетъ увѣрить крестьянина, свыкшагося уже въ продолженіи переходнаго состоя-
нія съ своей свободой и пользовавшагося безгранично такъ долго всѣмъ, что это не его собствен-
ность; вотъ тутъ то и породятся всѣ безпорядки и споры, а не теперь, когда всетаки должно про-
извести переменъ въ отведеніи имъ полей въ одномъ мѣстѣ, во избѣжаніе чрезполосности и без-
престанныхъ столкновеній. Оставляя ихъ при нынѣшнемъ надѣлѣ, тутъ мы и лишимся работниковъ,
такъ какъ надѣломъ этимъ онъ слишкомъ обезпеченъ; но давая ему достаточный надѣлъ, нанимать же

Башкирскія земли онъ не можетъ, такъ какъ это нынѣ запрещено и если дѣлалось, то потому, что не истребился еще совершенно укоренившійся произволь распоряжаться Башкирскими землями, которому отчасти мы и сами помогали, то онъ всегда будетъ нуждаться въ помѣщикѣ и хотя будемъ получать одинъ день барщины, а какъ мы сами оцѣнили ихъ трудъ на треть хуже наемной, слѣд. чѣмъ меньше обязательнаго труда, тѣмъ болѣе съ обѣихъ сторонъ выгоды.

Возраженіе Члена Комитета Я. Г. Карташевскаго, по поводу мѣнѣй, по вопросу о размѣрѣ повинностей крестьянъ въ отношеніи помѣщика.

Въ засѣданіи 4 Марта, при обсужденіи VI главы Высочайше утвержденной программы, я представилъ Комитету бѣглый критическій разборъ различныхъ главныхъ способовъ надѣла крестьянъ землею и установленія за оную повинности.

Разбираемые мною способы надѣла могли быть, по мнѣнію моему, подведены, по различію началъ, заключающихся въ нихъ, подъ одинъ изъ слѣдующихъ 4-хъ главныхъ видовъ.

Видъ 1-й) уменьшеніе размѣра существующаго нынѣ надѣла, сообразно разряду имѣнія, и за уменьшенный не равномерный надѣлъ 2-хъ дневная повинность.

Видъ 2-й) три различныя нормы повинности, по тремъ разрядамъ имѣній, т. е. соразмѣрная къ надѣлу повинность.

Видъ 3-й) одинаковый надѣлъ во всей Губерніи и одинаковая повинность.

и Видъ 4-й) оставленіе существующаго надѣла безъ всякаго ограниченія.

Исходныя точки моего разбора были двѣ мысли: улучшение быта крестьянъ и поддержаніе, по возможности, хозяйственнаго устройства всѣхъ помѣщичьихъ имѣній, объ цѣли, указанная намъ Правительствомъ, необходимыя въ видахъ Государственной пользы.

Разсматривая предметъ съ этой точки зрѣнія, я пришелъ къ убѣжденію, что ни одинъ изъ означенныхъ выше способовъ надѣла, не потому, чтобы всѣ онѣ были не справедливы, а потому, что они не достигаютъ указанныхъ выше цѣлей, —немогутъ быть приняты отдѣльно и полагаю, что изъ соединенія 3-го способа съ измѣненнымъ 4-мъ можетъ составиться постановленіе возможно справедливое, возможно ограждающее взаимныя интересы.

Постановленіе это должно было удовлетворить слѣдующимъ условіямъ:

1.) Предоставить помѣщикамъ право на 2-хъ дневный трудъ крестьянъ, безъ чего, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего края, по недостатку рабочихъ рукъ, не можетъ поддерживаться помѣщичье хозяйство.

2.) Отвести въ пользованіе крестьянъ такое количество земли, при которомъ требованіе 2-хъ дневной повинности было бы справедливо и давало бы имъ возможность улучшить свой бытъ и наконецъ

3.) Для удовлетворенія Государственной цѣли и пользы, освободить трудъ и земли отъ не естественныхъ, насильственныхъ отношеній, предоставивъ помѣщикамъ надѣлять крестьянъ возможно меньшимъ количествомъ земли, обеспечивающимъ, впрочемъ, ихъ бытъ, за возможно-меньшую обязательную повинность.

Вопросъ: при какомъ надѣлѣ справедливо требованіе 2-хъ дневнаго труда и при какомъ надѣлѣ крестьянинъ получить возможность существенно улучшить свой бытъ, отправляя 2-хъ дневную барщину, —естественно разрѣшается отвѣтомъ: при томъ, за который онъ отбывалъ 3-хъ дневную, т. е. существующій нынѣ.

Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Оренбургской губерніи нѣтъ опредѣлительнаго раздѣла въ пользованіи полевыми угодьями между помѣщикомъ и крестьянами, а въ другихъ крестьяне, по злоупотребленію владѣльца, не имѣютъ достаточнаго надѣла, или наоборотъ по великодушію или беззабот-

ности его, пользуются не соразмерно большими участками, то и необходимо было постановить въ существующемъ надѣлѣ извѣстныя границы.

По всемъ этимъ соображеніямъ я предложилъ:

Обязать помѣщиковъ, желающихъ имѣть право на 2-хъ дневную повинность крестьянъ, оставить въ пользованіи сихъ послѣднихъ существующій нынѣ надѣлъ, добавляя его, если онъ менѣе, до нормы, определенной Комитетомъ, сообразно разряду имѣнія, т. е. до 4 дес., если имѣніе многоземельное, до 3-хъ, если имѣніе среднеземельное, до 2-хъ, если оно малоземельное, и убавляя надѣлъ только въ томъ случаѣ, если онъ превышаетъ 5 дес. на душу.

Тѣмъ же владѣльцамъ, которые признаютъ возможнымъ нынѣ же устроить свои хозяйства на началахъ свободнаго труда, предоставить отвести въ пользованіе крестьянъ на душу $2\frac{1}{2}$ дес. земли, кромѣ выгонной и усадебной, съ правомъ требовать за то только однодневной повинности или соответствующаго оброка.

Съ принятіемъ этого способа достигались все указанныя выше цѣли, всемъ безъ исключенія владѣльцамъ предоставлялось право получать 2-хъ дневную повинность, но не исключалась возможность перейти къ устройству хозяйствъ на иныхъ началахъ.

Крестьянамъ видимо представлялось по этому способу улучшить бытъ свой уменьшеніемъ обязательной работы на одинъ день въ недѣлю за прежнее пользованіе землею и на два за надѣлъ въ $2\frac{1}{2}$ десат.

Право надѣлять крестьянъ тѣмъ или другимъ способомъ я полагалъ не только возможнымъ, но и необходимымъ предоставить помѣщику, потому что крестьянскій интересъ вполне огражденъ въ томъ и другомъ случаѣ, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашего края рабочія руки такъ рѣдки, а свободныя земли такъ изобильны, что удержаніе 2-хъ дневнаго труда необходимо, какъ замѣчено выше, для поддержанія хозяйствъ.—По этой самой причинѣ, я не полагалъ возможнымъ сдѣлать обязательнымъ для всей губерніи переходъ къ нормальному надѣлу въ $2\frac{1}{2}$ дес. Такой обязательный переходъ раззорилъ бы малоземельныхъ помѣщиковъ всехъ уѣздовъ, оставляя ихъ при одинаковой повинности за то количество земли, за которое законъ предоставлялъ имъ прежде трехдневную. Такой переходъ могъ бы породить народное бѣдствіе-голодь, нарушая хозяйственное устройство имѣній трехъ самыхъ производительныхъ уѣздовъ: Оренбургскаго, Стерлитамакскаго и Белебеевскаго, лишая ихъ рабочихъ рукъ.

Основанія, по которымъ я предлагалъ означенный способъ надѣла, мнѣ казались такъ ясны, что я не считалъ нужнымъ давать имъ большое развитіе, между тѣмъ не такъ вышло на дѣлѣ. Мысль моя, неясно понатая, была иначе истолкована почтеннымъ Членомъ нашимъ М. А. Останковымъ. Рѣшеніе Комитета отложить окончательное сужденіе, по принятому постановленію о повинностяхъ крестьянъ, обязываетъ меня сдѣлать замѣчанія на сдѣланныя противъ меня возраженія и предложить нѣкоторое измѣненіе въ принятомъ постановленіи.

Г. Останковъ говоритъ:» что онъ вполне разделяетъ убѣжденіе мое, что ни одинъ изъ предложенныхъ разсмотрѣнію Комитета 4-хъ способовъ надѣла не можетъ быть принятъ, безъ нанесенія ущер-

ба въ хозяйствѣ одного изъ заинтересованныхъ сословій“ и далѣе, что соединеніемъ нѣсколькихъ неправильныхъ и непримѣнимыхъ, *каждое отдѣльно*, началъ, мы не достигнемъ прямого пути; *начала* эти все таки останутся несправедливыми, будутъ мѣшать намъ, путать насъ въ лабиринтѣ ложныхъ неестественныхъ выводовъ.“

Но одно изъ этихъ началъ, предложенное мною къ разбору въ 3-мъ способѣ, [нѣсколько строкъ ниже, предлагается имъ же самимъ и именно отдѣльно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „ я считаю самымъ удобнымъ и справедливымъ разрѣшеніемъ нашего вопроса: одинаковый надѣлъ во всѣхъ именіяхъ нашей Губерніи и назначеніе одинаковыхъ повинностей крестьянъ въ пользу помѣщика.“ Что касается до меня, то я остаюсь при прежнемъ убѣжденіи, что это начало надѣла, по разнообразію нашей Губерніи, не можетъ быть принято безъ нанесенія ущерба въ хозяйствѣ той или другой стороны.

Далѣе М. А. Говоритъ: „ мы отказались отъ крѣпостнаго права на личность крестьянина, не будемъ же кабалить его насильнымъ навязываніемъ ему земли, въ которой онъ не нуждается, съ корыстною цѣлю увеличить его повинности въ пользу помѣщика. Назначимъ надѣлъ земли, соответствующій наименьшему обязательному труду;“ такой надѣлъ, по мнѣнію М. А., есть $3\frac{1}{2}$ дес., а повинность 90 муж. и 80 жен. рабочихъ дней, т. е. таже, которая назначается и мною за существующій надѣлъ.

Трудно, послѣ этаго, отдать себѣ отчетъ, о какомъ увеличеніи повинности, о какомъ навязываніи земли, говоритъ Г. Оставковъ. Высшій размѣръ повинности, по его и моему способу, есть 170 рабочихъ дней съ тягла, высшій размѣръ надѣла землею, по моему способу, 5 дес. на душу; изъ этаго слѣдуетъ, что увеличеніе повинности до 170 рабочихъ дней, предлагаемой имъ и мною, признается корыстнымъ стремленіемъ, а надѣлъ, который въ большинствѣ имѣній Оренбургской губерніи дойдетъ до 5 дес., кабалою и насильнымъ навязываніемъ земли. Не буду опровергать справедливость возрѣнія, что крестьянинъ не нуждается въ такомъ количествѣ земли; пусть рѣшитъ это само крестьянское сословіе. Но я не могу согласиться, чтобы желаніе получить въ вознагражденіе 170 рабочихъ дней, признаваемое то плодомъ корыстной цѣли, то наименьшимъ обязательнымъ трудомъ, было бы дѣйствительно корыстнымъ стремленіемъ.

Трехдневная барщина выражала при крѣпостномъ правѣ норму повинности, предоставленную закономъ всякому помѣщику. Убавляя однимъ число обязательныхъ въ пользу помѣщика рабочихъ дней, мы приносимъ въ жертву $\frac{1}{3}$ своихъ доходовъ. Желаніе удержать право на двухъ—дневный трудъ, необходимый въ нѣкоторыхъ малонаселенныхъ мѣстностяхъ нашего края для поддержанія хозяйствъ, не можетъ назваться корыстною цѣлю. Но при какомъ надѣлѣ справедливо требованіе 170 рабочихъ дней— это другой вопросъ; я полагаю при большемъ справедливѣе, чѣмъ при меньшемъ, а потому и не могу согласиться, чтобы увеличеніе надѣла было вреднымъ для крестьянъ навязываніемъ земли.

Всѣмъ намъ извѣстно, что въ большинствѣ имѣній Оренбургской губерніи крестьяне пользуются несравненно большимъ, противъ $3\frac{1}{2}$ дес., количествомъ земли; съ достовѣрностію, можно сказать,

что въ этомъ большинствѣ $\frac{2}{3}$ угодій находится въ распоряженіи крестьянъ. Въ особенности въ уѣздахъ: Оренбургскомъ, Стерлитамакскомъ и Белебеевскомъ, по многоземелію имѣній, а въ 1-мъ и частію во 2-мъ по роду высѣваемого преимущественно хлѣба пшеницы, требующей перемѣны полей, крестьяне пользуются огромнымъ надѣломъ, доходящимъ нерѣдко до 7-ми дес. на душу.

Значитъ, по способу Г. Останкова, крестьянинъ многоземельнаго имѣнія и въ особенности означенныхъ выше уѣздовъ получить половину угодій, которыми пользуется теперь. Обязываясь отбывать за уменьшенный, такимъ образомъ, надѣлъ 2-хъ дневную барщину, онъ скоро пойметъ, что терпѣливо ожидаемое улучшение обратилось въ ухудшеніе его быта, и наоборотъ малоземельные помѣщики, у которыхъ крестьяне надѣлены меньшимъ противъ $3\frac{1}{2}$ дес. количествомъ земли, но получающіе до сихъ поръ трехъ—дневный трудъ, предоставленный закономъ всякому помѣщику, независимо отъ количества земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ, вынуждены будутъ отдать всю свою землю для полученія 2-хъ дневной барщины, но которую не на чемъ будетъ приложить; или немедленно лишиться половины, можетъ быть, крестьянскаго населенія, которому предоставляется, по положенію Г. Останкова, право немедленнаго переселенія.

Вообще этотъ способъ надѣла полезенъ только помѣщикамъ многоземельнымъ и преимущественно уѣздовъ много населенныхъ, каковыя: Мензелинскій, Уфимскій и отчасти Бирскій, гдѣ, по густотѣ населенія, наемная плата за землю достигла уже извѣстнаго размѣра; на противъ, способъ этотъ ставитъ въ безысходное положеніе помѣщиковъ малоземельныхъ и крестьянъ имѣній многоземельныхъ всѣхъ уѣздовъ.

По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, я не могу согласиться на предложенный Г. Останковымъ способъ надѣла и несправедливость окончательнаго заключенія его, состоящаго въ томъ, что указаннымъ имъ путемъ. “мы не только избѣгнемъ опасности постановить сложныя, запутанныя правила, которыя могутъ быть не понятны для крестьянъ и, дурно истолкованныя ими, поддуть поводъ къ нарушенію общественнаго спокойствія; но достаточно оградимъ интересы обоехъ сословій и достигнемъ цѣли улучшить бытъ крестьянина, снявъ насильственные и искусственныя путы, связывающія его гражданскую дѣятельность.”

Трудно согласиться, чтобы крестьянину могло быть такъ не понятно, что его оставляютъ при томъ, что онъ имѣлъ, если это что не привыщаетъ 5 дес. на душу и прибавляютъ, если оно имѣніе того, что, по размѣру дачи, можно ему дать, и что за это что онъ въ мѣсто 3-хъ дней долженъ работать только два. При уменьшеніи надѣла до $2\frac{1}{2}$ дес. крестьянину также нетрудно понять, что онъ почти дѣлается свободнымъ человѣкомъ, обязываясь ходить, вмѣсто 3-хъ, одинъ день на барщину.

Что же касается до искусственныхъ путъ, связывающихъ гражданскую дѣятельность крестьянъ, которые будто снимаются, по способу Г. Останкова, то если почтенный Членъ нашъ разумѣетъ подъ словомъ путы—крѣпостную зависимость вообще, по моему и его способу, они снимаются ровно и настолько, насколько указано намъ Правительствомъ. Если же подъ словомъ путы онъ разумѣетъ обязательный

трудъ, т. е. барщину, то я все таки не вижу, въ чемъ его способъ имѣть предпочтеніе противъ моего. И я и онъ, мы въ равной мѣрѣ налагаемъ эти путы,—я еще менѣе, ибо предоставляю въ нѣкоторыхъ случаяхъ перейти къ однодневной барщинѣ или оброку.

Я сказалъ въ началѣ настоящаго возраженія, что мысль моя не ясно понята; въ подтвержденіе этихъ словъ при виду слѣдующіе: М. А. говоритъ:» по этому правилу, (т. е. моему) помѣщику, который, измѣняя существующій надѣлъ, оставить въ пользованіи крестьянъ менѣе 5 дес. на душу, все равно $4\frac{1}{2}$, 4, 3 даже $2\frac{1}{2}$ дес. будетъ поставленъ въ необходимость довольствоваться вдвое меньшимъ количествомъ повинности, въ сравненіи съ помѣщикомъ, тоже измѣнившимъ прежній надѣлъ, но расчетливо остановившимся на предѣлѣ, за которымъ уже онъ не вправѣ требовать вышшаго размѣра крестьянской повинности. Помѣщикамъ, желающимъ измѣнить существующій надѣлъ, не могущимъ удержаться на завѣтной грани 5 дес. на душу, нѣтъ болѣе повода сдерживать свои эгоистическія побужденія; имъ уже все равно уменьшать надѣлъ крестьянъ землей до крайняго предѣла, $2\frac{1}{2}$ дес.“

Для того, чтобы объяснить себѣ это толкованіе нужно допустить соединеніе моего способа съ предлагаемымъ Г. Останковымъ способомъ; тогда дѣйствительно являются двѣ грани для полученія 2 хъ дневной барщины: оставленіе существующаго надѣла или надѣлъ въ $3\frac{1}{2}$ дес. По предложенному же мною способу, безъ присоединенія къ нему другаго, грань эта одна—существующій надѣлъ. При измѣненіи его—нѣтъ предпочтенія ни тому, который расчетливо остановился на какомъ нибудь предѣлѣ, ни тому, который немогъ сдержать свои эгоистическія побужденія; они немогли или, правильнѣе сказать, нехотѣли, по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ, оставить существующій надѣлъ и, потому, получаютъ однодневную барщину, какъ вознагражденіе за надѣлъ въ $2\frac{1}{2}$ дес. Предположеніе, что нѣкоторые помѣщики, измѣнивъ существующій надѣлъ, могутъ оставить въ пользованіи крестьянъ не $2\frac{1}{2}$, а 3, 4 или $4\frac{1}{2}$ дес., есть предположеніе, основанное на щедрости и великодушій отдѣльной личности, но которыя немогутъ подвергаться ни разбору, ни вводиться въ расчетъ при составленіи какого нибудь постановленія.

Обращаюсь за тѣмъ къ разбору общихъ возраженій, встрѣчаемыхъ въ мнѣніяхъ, поданныхъ по вопросу о надѣлѣ крестьянъ.

Одно изъ нихъ состоитъ въ томъ:,, что, по предлагаемому мною способу, предоставляется широкій просторъ произволу помѣщика, которое есть самое опасное зло, для уничтоженія котораго мы призваны.“

Значеніе произвола опредѣлено очень точно и вѣрно почтеннымъ Членомъ отъ Правительства Г. С. Аксаковымъ:,, право не есть произволь;“ но невходя въ юридическое толкованіе этого слова,—право или произволь, все равно, но постановленныя въ такія границы, что не могутъ нанести вреда другому лицу,—не есть опасное зло и можетъ быть допущено. Въ предыдущемъ моемъ мнѣніи и въ теченіи настоящаго, я имѣлъ уже случай неоднократно доказывать, что принятіе того или другаго способа предложеннаго мною надѣла не вредитъ интересамъ крестьянъ, а слѣдов. и можетъ быть допущено безъ всякаго опасенія

Другое возраженіе состоитъ въ томъ, что оставленіе крестьянъ при прежнемъ пользованіи продолжаетъ не равномерность въ распредѣленіи угодій, обусловленную, при крѣпостномъ правѣ, прихотью помѣщика и лишаетъ крестьянъ того, что имъ слѣдовало бы получить.

Въ предложенномъ мною постановленіи предвидѣнъ этотъ послѣдній случай и отстраненъ вполне требованіемъ добавлять существующій надѣлъ, если онъ менѣе нормы, определенной Комитетомъ; но едва ли правило это будетъ имѣть примѣненіе гдѣ либо въ Оренбургской губерніи.

Настоящій надѣлъ установился при такихъ отношеніяхъ, при которыхъ тѣсная связь интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ служитъ ручательствомъ въ томъ, что крестьяне въ большинствѣ имѣній, пользуются тѣмъ количествомъ земли, какое только по размѣру дачи, возможно было имъ предоставить. Злоупотребленію помѣщичьей власти, тамъ, гдѣ оно было, проявлялось въ Оренбургской губерніи, не въ обдѣленіи крестьянъ землею, но весьма простой причинѣ, что наемная плата за земли была слишкомъ ничтожна, а въ отягощеніи крестьянъ излишними работами, по той же простой причинѣ, что трудъ былъ цѣннѣе земли. По этимъ соображеніямъ, я полагаю, что никакія новыя постановленія, по невозможности подробно вникнуть Комитету въ хозяйство и потребности всякаго селенія, не обезпечатъ вѣрнѣе крестьянина, какъ оставленіе его при прежнемъ пользованіи землею. Наконецъ, существующій надѣлъ, при всей своей неравномерности, есть выраженіе условій хозяйствъ различныхъ мѣстностей нашего края; на немъ сложились вѣковые обычаи и привычки народа, на немъ основалось и къ нему примѣнилось настоящее устройство крестьянскаго хозяйства.

Что же касается до мысли, что переходное время должно водворить отношенія, основанныя на началахъ строгой справедливости,—то мысль эта, къ сожалѣнію, не возможна въ своемъ примѣненіи согласимся прежде всего въ значеніи переходнаго времени.

Переходное время, не есть время свободныхъ отношеній. Гдѣ одно сословіе прикавывается посреди владѣній другаго,—тамъ нѣтъ свободныхъ отношеній; гдѣ въ огражденіе этаго сословія составляются постановленія, безъ участія этаго сословія, тамъ нѣтъ свободныхъ отношеній и не можетъ быть строгой справедливости, а къ не свободнымъ отношеніямъ—не примѣнимы общія и строгія понятія о правѣ и справедливости; на этихъ началахъ оснуются будущія свободныя отношенія; это есть цѣль, къ которой мы идемъ и должны приготовиться.

Но не о переходѣ къ строгимъ началамъ справедливости идетъ теперь рѣчь, а о томъ, что бы ограждать крестьянъ отъ произвола, выражавшагося въ Оренбургской губерніи, какъ сказано, не въ обдѣленіи землею, а въ отягощеніи ихъ поборами и требованіемъ излишнихъ работъ; о томъ, чтобы дать имъ возможность существенно улучшить ихъ бытъ, не разоряя, впрочемъ, помѣщиковъ бѣдныхъ, малоземельныхъ еще менѣе, чѣмъ богатыхъ, многоземельныхъ. Необходимость эта сознана великодушіемъ и щедростію Царя и указана въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Г. Оренбургскаго и Самарскаго Генералъ-Губернатора.

Высочайше указавшая цѣль достигается, по возможности, постановленіемъ, принятымъ Комитетомъ въ засѣданіи 3 Марта, а потому, для отстраненія ропота крестьянъ половины губерніи, необходимо остаться при основной мысли прежняго постановленія.

Мнѣніе Члена Оренбургскаго Комитета Я. Г. Карташевскаго, по вопросу объ оцѣнкѣ усадебъ.

Комитетъ въ засѣданіи 29 Января, по вопросу объ оцѣнкѣ усадебъ, положилъ: усадебныя земли въ земледѣльческихъ имѣніяхъ цѣнить втрое противъ полевой, а въ имѣніяхъ промысловыхъ опредѣлить размѣръ выгоды отъ промысловъ, и въ *примѣч. 2-мъ*: цѣнность усадебныхъ земель въ земледѣльческихъ имѣніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ или торговыхъ мѣстахъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Особымъ Присутствіемъ.

Въ слѣдующихъ, затѣмъ, засѣданіяхъ 5-го и 9 Февраля почтенные члены отъ Уфимскаго и Белебеевскаго уѣздовъ: Н. А. Блударовъ и А. М. Померанцевъ въ поданныхъ Комитету мнѣніяхъ выразили:

Н. А. Блударовъ, что цѣнность усадебъ возвышается не только въ имѣніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ и торговыхъ мѣстахъ, но и въ тѣхъ, которыя находятся въ *нѣкоторомъ разстояніи* отъ этихъ мѣстъ и городовъ.

и А. М. Померанцевъ, что онъ не раздѣляетъ принятаго Комитетомъ основанія для опредѣленія цѣнности усадебъ и находитъ необходимымъ опредѣленіе оной отнести ко времени составленія актовъ на имѣнія.

По разсмотрѣніи мнѣнія Н. А. Блударова, Комитетъ дополнилъ принятыя имъ правила объ оцѣнкѣ усадебъ, постановивъ, что цѣнность усадебныхъ земель, расположенныхъ на пристаняхъ или торговыхъ мѣстахъ и путяхъ, а также *близъ оныхъ* и значительныхъ городовъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Комитетомъ.

Дополненіе это, вводя множество имѣній въ разрядъ исключеній, есть важное измѣненіе первоначальнаго постановленія. На основаніи этого дополненія оцѣнка усадебъ въ значительномъ числѣ имѣній, а съ принятіемъ предложенія А. М. Померанцева, во всѣхъ безъ исключенія, будетъ предоставлена особымъ Коммиссіямъ и окончательно утверждаема Комитетомъ во второмъ періодѣ его занятій.

Безъ обозначенія высшаго предѣла, до котораго можетъ достигнуть самая оцѣнка, и при неточности употребленнаго въ постановленіи Комитета выраженія «*вблизи*», могущей подать поводъ къ произвольному толкованію,—право окончательнаго утвержденія оцѣнки едва ли можетъ быть предоставлено представителямъ одного сословія. Важность вопроса и неопредѣлительность правилъ неминуемо вызоветъ, при производствѣ оцѣнокъ, вмѣшательство Правительства, затруднительное для него самого и всегда не удобное для обѣихъ сторонъ.

Но кромѣ того отложить не значитъ разрѣшить; откладывая и предоставляя Коммиссіямъ цѣнить, мы обязаны указать имъ, что должны они брать въ соображеніе при производствѣ оцѣнокъ, на чемъ должны они основать ее. Почтенные сочлены наши Н. А. Блударовъ и А. М. Померанцевъ предполагаютъ, принявъ въ соображеніе циркуляръ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 Декабря 1857 г.,

размѣръ выкупа опредѣлять оцѣнкою не одной усадебной земли, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

Но прежде, чѣмъ предоставлять въ руководство Коммиссіямъ это *общее выраженіе*, мы должны точно опредѣлить его смыслъ, согласиться въ его значеніи, указать и пояснить Коммиссіямъ, какъ должны они выразить цифрою это, можно сказать, неуловимые и разнообразныя до безконечности отдѣлки выгодъ, проистекающіе отъ удобствъ мѣстностей и *большой или меньшей* близости того или другаго торговаго мѣста, пути, города, промышленнаго заведенія и т. п. Безспорно, близость отъ этихъ мѣстъ можетъ доставить крестьянамъ болѣе или менѣе выгодъ, но какъ оцѣнить ихъ правильно,—какъ подвести ихъ подъ математическій расчетъ? Не зависать ли эти выгоды еще болѣе отъ дѣятельности, способности, денежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго лица, чѣмъ отъ мѣстности? Какъ опредѣлить, наконецъ, вычисливъ эти выгоды, на сколько изъ нихъ падаетъ на долю мѣстности и на сколько принадлежитъ личнымъ свойствамъ и оборотному капиталу крестьянина. Подобная оцѣнка повлекла бы насъ въ несправедливый и безысходный лабиринтъ расчетовъ. Я полагаю, что оцѣнка промысловыхъ выгодъ, въ прямомъ смыслѣ, несправедлива и невозможна; но не этотъ смыслъ, мнѣ кажется, имѣютъ слова Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, употребленныя имъ въ циркулярѣ отъ 5-го Декабря 1857 года.

Подъ оцѣнкою промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ слѣдуетъ, по мнѣнію моему, разумѣть оцѣнку не выгодъ крестьянъ отъ промысловъ, а потерь помѣщика, лишающагося навсегда, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости и съ окончаніемъ срочно-обязаннаго періода времени, оброка съ крестьянъ за право предаваться этимъ промысламъ. Только съ этой точки зрѣнія слова Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ перестаютъ быть отвлеченною мыслию, а промысловыя выгоды, выражая потери помѣщика, способны быть оцѣнимы. Но за то съ этой точки зрѣнія оцѣнка промысловъ не применима къ нашей Губерніи.

Позвольте Милостивые Государи изложить причины, по которымъ я такъ думаю:

Циркуляръ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ относится до всего обширнаго отечества нашего. Центръ Россіи занятъ преимущественно, такъ называемыми, промысловыми имѣніями, т. е. такими, въ которыхъ существованіе крестьянина обезпечивается *исключительно* торговлею или ремесломъ и гдѣ крестьяне, получая въ надѣль весьма ограниченное количество земли, которую часто и не воздѣлываютъ, по бесплодности ея, платятъ оброкъ почти единственно за право помѣщика на обязательный трудъ ихъ. Естественно, что съ введеніемъ новыхъ началъ въ отношеніяхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ ихъ земли, началъ справедливости, основанныхъ на соразмѣрности даваемого съ получаемымъ, — безземельныя, оброчныя имѣнія подвергнутся *конечному раззоренію*. Ничего не давая крестьянину, или давая ничтожное количество земли бесплодной, неспособной къ воздѣлыванію, владѣльцы этихъ имѣній или ничего не получаютъ или получаютъ, можетъ быть, десятую часть того, что получали. Между тѣмъ, подъ покровительствомъ и ручательствомъ закона приобрѣтены права на обязательный трудъ крестьянина. Для возмѣщенія затраченныхъ, такимъ законнымъ образомъ, капиталовъ, Правительство,

въ справедливости своей, указало въ какомъ видѣ можетъ произойти это возмѣщеніе, предоставивъ размѣръ выкупа усадебъ опредѣлять оцѣнкою не одной усадебной земли, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находятся наши имѣнія. Оренбургская губернія, по преимуществу, земледѣльческая, въ ней промысловыхъ имѣній, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, нѣтъ. Губернія новая, съ обширными не заселенными еще пространствами и потому не установившимися цѣнами на землю, съ плодородною почвою, изобильная лѣсами, минералами и водами; ей предстоить счастливая будущность. Общее въ Россіи прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, останавливало ея развитіе; съ уничтоженіемъ его, приливъ народонаселенія несомнѣненъ, возвышеніе цѣнности земли неизбежно. Въ этомъ мы имѣемъ залогъ будущаго благосостоянія нашихъ имѣній и возмѣщеніе временныхъ потерь нашихъ отъ уничтоженія крѣпостнаго права.

Предоставляя и теперь въ пользованіе крестьянъ землю, не безплодную, но щедро окупающую трудъ ихъ, мы не вынуждали крестьянина отыскивать на сторонѣ, въ промыслахъ, средствъ къ существованію и получали вознагражденіе за то, что предоставляли въ пользованіе.

Не обатательный трудъ крестьянина, какъ въ оброчныхъ имѣніяхъ средней полосы Россіи, а земля составляетъ нашъ капиталъ. До сихъ поръ, по малонаселенности края и по причинѣ общаго прикрѣпленія крестьянъ, мы вынуждены были съ значительными издержками пріобрѣтать и насильственно переселять потребителей нашего, такъ сказать, товара земли. Повсемѣстное снятіе оковъ, лежащихъ на земледѣльческомъ классѣ людей, возстановляя человѣческія права 22 милліоновъ людей, даетъ намъ потребителей не насильственно, а по естественному ходу вещей. Счастливы мы, что интересы наши совпадаютъ съ реформой, вызванною потребностью времени и предпринятою во имя общечеловѣчныхъ законовъ.

И такъ мы не вправѣ, при оцѣнкѣ усадебъ, вводить въ расчетъ промысловыя выгоды, подобно оброчнымъ имѣніямъ средней полосы Россіи. На чемъ же должны мы основать оцѣнку?

Мы вправѣ основать ее на отчужденіи земли, занимающей центръ нашихъ дачъ и выгодѣйшія ея мѣста и потому имѣющей высшую противъ полевой земли стоимость.

Правильное опредѣленіе, на сколько возвышается отъ этихъ удобствъ и выгодъ цѣнность усадебной земли противъ полевой, невозможно, а потому я нахожу, вопреки мнѣнію почтеннаго Члена нашего А. М. Померанцева, что постановленное Комитетомъ общее правило цѣнять усадебную землю втрое противъ полевой, за неимѣніемъ никакихъ другихъ положительныхъ къ тому данныхъ, представляетъ хотя и произвольную, но довольно сообразную и умѣренную цифру, выражающую высшую ея противъ полевой стоимость; а обязательная для крестьянъ покупка усадебъ, обезпечивая за нами мѣстныхъ наемщиковъ нашей земли, доставляетъ намъ оборотный капиталъ для поддержанія нашихъ хозяйствъ отъ временнаго разстройство, неразлучнаго со всякимъ великимъ преобразованіемъ.

Конечно, цѣнность усадебныхъ земель различна по мѣстности каждаго имѣнія. Близость торговаго

центра, города и т. п. имѣетъ вліаніе на возвышеніе цѣнности земли всей вообще, слѣдовательно и усадебной; но правильное опредѣленіе этого возвышенія потребовало бы кадастръ земель, признанный невозможнымъ даже въ Государствахъ, располагающихъ большими, противъ Россіи, типографическими средствами; притомъ кадастръ этотъ былъ бы необходимъ, если бы отчуждалась отъ владѣльца вся его дача, но при отчужденіи ничтожнаго количества земли, отводимой нами подъ крестьянскія усадьбы, различная стоимость послѣднихъ достаточно выразится отъ принятыхъ нами для каждаго уѣзда различныхъ цѣвъ на полевою землю.

Обращаясь, затѣмъ, къ постановленнымъ Комитетомъ правиламъ объ оцѣнкѣ крестьянскихъ строеній, нельзя не сознать, что сколько правильное опредѣленіе цѣнности усадебныхъ земель затруднительно, столько приблизительная оцѣнка строеній возможна. Но какую тяжкую обязанность возлагаемъ мы на оцѣночную Комиссію, которая будетъ состоять изъ насъ же самихъ; къ какимъ столкновеніямъ не только между помѣщиками и крестьянами, но и между первыми и Комиссіею не подастъ поводъ производство самой оцѣнки, въ томъ видѣ, какъ она предназначена Комитетомъ! Цифры, которыя мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ изъ представленныхъ намъ свѣденіяхъ, служатъ намъ въ этомъ ручательствомъ.

Признавая дареніе правомъ, принадлежащимъ каждому только за себя лично, я не считалъ возможнымъ, но не предъ закономъ, а предъ совѣстью и довѣрившимъ мнѣ свои интересы сословіемъ, отказаться за другихъ отъ вознагражденія за строенія, хотя и признаю ихъ достаточно окупленными обязательнымъ трудомъ крестьянъ; но тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что оцѣнка строеній тѣмъ способомъ, какъ она предположена Комитетомъ, произведетъ самое не благопріятное нравственное впечатлѣніе на крестьянъ и можетъ породить безчисленныя столкновенія, а потому, я полагаю необходимымъ оцѣнку строеній соединить съ оцѣнкою усадебной земли, опредѣливъ цѣву всей усадьбы въ четверо противъ одной десятины полевою земли.

Исключеніе изъ этаго общаго правила можетъ быть сдѣлано въ пользу только весьма немногихъ имѣній нашей Губерніи, въ которыхъ усадьбы крестьянъ расположены на значительныхъ пристаняхъ.

Нерѣдко, на растояніи нѣсколькихъ сотенъ верстъ теченія рѣки, встрѣчаешь нѣсколько сажень мѣстности, удобной для причаливанія и выгрузки судовъ.

Нѣсколько десятинъ, прилегающихъ къ этому мѣсту, составляютъ всю цѣнность пристани и доставляютъ весь съ нея доходъ, слѣдовательно подлежатъ несравненно высшей оцѣнкѣ. Расположеніе на этихъ мѣстахъ крестьянскихъ усадебъ лишаетъ владѣтеля дать большое развитіе пристани, устройствомъ на ней мельницъ, амбаровъ и другихъ помѣщеній, а потому справедливо предоставить помѣщику и право переносить эти усадьбы.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ я полагаю бы, въ отиѣну принятыхъ въ предыдущихъ засѣданіяхъ правилъ объ оцѣнкѣ усадебъ, опредѣлить круглымъ числомъ цѣву всей усадьбы въ четверо противъ полевою земли или постановить слѣдующія правила:

1) каждая десятина, занимаемая крестьянской усадьбою, цѣнится втрое противъ десятины пахатной земли;

2) цѣнность крестьянскаго строенія опредѣляется круглымъ числомъ равною цѣнѣ одной десятины пахатной земли;

Затѣмъ, дальѣйшая и болѣе правильная развертка платежа между крестьянами за строенія, гдѣ они, на основаніи акта по мѣтвѣю не будутъ отданы крестьянамъ даромъ, предоставляется самому крестьянскому обществу, по праскладкѣ, утвержденной помѣщикомъ.

3) цѣнность усадебной земли на значительныхъ приставяхъ возвышается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Комитетомъ, на основаніи представленныхъ владѣльцемъ свѣденій и соображеній, но несвыше 8 разъ противъ пахатной земли.

Примѣчаніе: крестьянскому обществу предоставляется, въ семъ послѣднемъ случаѣ, при объявленіи утвержденной Комитетомъ оцѣнки, оставаться на прежнихъ мѣстахъ или переселиться на новое, удобное, по отводу помѣщика, мѣсто съ пособіемъ въ размѣрѣ, опредѣленномъ Комитетомъ въ засѣданіи 31 Января.

Мнѣніе Члена Подполковника Евдокимова.

При составленіи положенія о повинностяхъ за пользованіе землею, назначенной Комитетомъ по V главѣ, подано нѣсколько мѣтвѣй почтеннѣйшими Членами Комитета, а въ послѣдствіи и по составленіи журнала изъ общихъ мѣтвѣй принятаго Членами Комитета, за исключеніемъ одного голоса, поступили, по сему же предмету, вновь мѣтвѣя, которыя оставлены Комитетомъ для разсмотрѣнія при окончательномъ пересмотрѣ всего положенія. Имѣю честь представить Комитету сдѣланный мною расчетъ изъ надѣла землею, предложеннаго почтеннѣйшимъ сочленомъ Матвѣемъ Акимовичемъ Остановымъ по $3\frac{1}{2}$ дес. на душу, что составитъ на тягло изъ $2\frac{1}{2}$ душъ $8\frac{3}{4}$ дес.; изъ сего числа подъ покось $1\frac{3}{4}$ десят., остающіяся 7 десят. пахатной, по принятому сѣвообороту, дѣлятся на 3 поля; изъ нихъ $2\frac{1}{3}$ дес. остаются подъ паромъ, а $4\frac{2}{3}$ дес. подъ озимовыми и яровыми хлѣбами; по сдѣланнымъ выводамъ почти во всѣхъ уѣздахъ, въ 10-ти лѣтней сложности, урожай съ десятины, за исключеніемъ сѣмянъ, 50 пудовъ; слѣдовательно $4\frac{2}{3}$ десят. дадутъ 232 пуда; изъ нихъ на продовольствіе семейства изъ 5 душъ мужскаго и женскаго пола въ годъ 120 пудъ; остается для продажи 112 пуд. По выведеннымъ расчетамъ въ Комитетѣ, въ журналѣ на 28 Февраля за № 23, въ 10-ти лѣтней же сложности цѣны были до 25 коп. за пудъ; полученные за проданный хлѣбъ до 28 рублей обезпечиваютъ уплату государственныхъ податей, если въ семействѣ 3 муж. души, до 6 руб. и оброка за пользованіе землею, положеннаго Комитетомъ, въ 22 руб., на прочіе же расходы по хозяйству остается скотоводство, которое въ нашей губерніи не скудно и можетъ доставить до 10 руб., но мы призваны не къ одному только составленію положенія, а вмѣнено намъ въ обязанность улучшать и бытъ крестьянъ, во время переходнаго ерока. Если общее желаніе Членовъ Комитета и большинства

помѣщиковъ перевести крестьянъ съ обязательнаго труда на денежный оброкъ, то надѣлъ въ $3\frac{1}{2}$ дес. на душу, хотя и обезпечиваетъ быть крестьянина, но не вполне упрочитъ его благосостояніе и не приведетъ къ окончательному расчету, если не предоставимъ еще въ пользованіе крестьянъ земли, которая обрабатывалась обязательнымъ трудомъ по $4\frac{1}{2}$ дес. (3200 с.) хозяйственныхъ въ 3-хъ поляхъ на тягло, что составляетъ 6 дес. казенной мѣры. Земля сія, не входя въ назначенный крестьянскій надѣлъ, должна оставаться особыми участками въ пользованіи ихъ, во время переходнаго срока, по обоюдному соглашенію, за самую умѣренную плату по 3 руб. за тягловой участокъ въ годъ, находящійся подъ хлѣбомъ. 4 десят. по вышеизложенному расчету дадутъ дохода до 50 руб., изъ нихъ, улачивая за землю и улучшая свои хозяйства, крестьяне могутъ внести по 15 руб. въ Приказъ и изъ составленнаго капитала, въ 10 лѣтъ болѣе 150 руб., если пожелаютъ остаться на прежнемъ жительствѣ, выкупить усадьбы и въ послѣдствіи, избавленные отъ обязательнаго труда и оброка, выкупить и отведенный участокъ въ $3\frac{1}{2}$ дес.; но надѣлъ добавочныхъ 6 дес. не можетъ быть обязательнымъ для крестьянина, если онъ найдетъ выгоднымъ для себя заняться другимъ промысломъ. Въ имѣніяхъ, гдѣ менѣе 8 десят. на душу, можно дать на тягло по $4\frac{1}{2}$ казенной мѣры въ 3 поляхъ и уменьшенною платою до 2 руб. за тягловой участокъ и все, что зависитъ отъ условій, при составленіи актовъ; надѣлъ же въ $3\frac{1}{2}$ десят. повсемѣстно можно принять въ нашей Губерніи и будетъ уравнилителемъ для всѣхъ, за исключеніемъ весьма не значительныхъ малоземельныхъ имѣній, которыя за надѣломъ $\frac{2}{3}$ всей земли, если не пожелаютъ изъ оставшейся $\frac{1}{3}$ уравнять надѣлъ противу прочихъ, въ такомъ случаѣ должны получить уменьшенную обязательную работу или оброкъ денежный по усмотрѣнію Комитета и предлагаемый надѣлъ сверхъ $3\frac{1}{2}$ десят. на душу еще отъ $4\frac{1}{2}$ до 6 на тягло оставить крестьянъ въ большей части имѣній при существующемъ нынѣ надѣлѣ, по отведеннымъ особыми участками, а не повсемѣстно какъ доселѣ пользовались въ имѣніяхъ. Если мнѣніе мое Комитетомъ признано будетъ уважительнымъ, въ такомъ случаѣ разсмотрѣніе его оставить, вмѣстѣ съ прочими, до окончательнаго пересмотра положенія.

Мнѣніе Члена А. Д. Дашкова, подающее 4-го Апрѣля 1859 года.

Въ VIII главѣ положенія нашего постановлены были слѣдующіе правила для составленія сельскихъ обществъ:

- 1) Каждое селеніе единственнаго владѣнія составляетъ отдѣльное общество.
- 2) Селеніе, состоящее изъ разнопомѣстныхъ владѣній, соединяется въ одно общество, если число душъ всего селенія не превышаетъ ста, или, по желанію, въ два общества, если число это превышаетъ сто.
- 3) Селенія мелкопомѣстныхъ могутъ приписываться къ одному изъ сосѣднихъ имѣній, по обоюдному согласію, для составленія одного съ ними общества.
- 4) Смежныя селенія одного помѣщика могутъ, по обоюдному желанію, составлять одно общество.

и 5) Раздробленіе одного и того же селенія, состоящаго въ единственномъ владѣніи, на нѣсколько обществъ воспрещается.

Изъ этого слѣдуетъ, что Комитетъ побуждаетъ къ составленію малочисленныхъ обществъ, даже менѣе, чѣмъ въ сто душъ, и тамъ гдѣ нѣтъ крайней въ томъ необходимости.

Полезно ли будетъ подобное раздробленіе для самихъ крестьянъ, помѣщиковъ и Правительства?

Мнѣ кажется-нѣтъ.

При составленіи вышеназванныхъ правилъ Комитетомъ руководила одна мысль: допускать какъ можно рѣже соединеніе въ одно общество крестьянъ, принадлежавшихъ разнымъ помѣщикамъ.

Основаніе это кажется мнѣ не совершенно вѣрнымъ: крестьяне, привыкшіе искони пользоваться известнымъ количествомъ земли, не станутъ и теперь роптать, если норма ихъ пользованія не измѣнится, хотя бы соседніе крестьяне, члены того же, какъ и они, общества, и имѣли большій надѣлъ и лучшія, противъ нихъ, угодья. Крестьянинъ пойметъ, что такой порядокъ вещей, такая несообразность надѣла, вызваны необходимостью, что обиды ему нѣтъ никакой, и наконецъ, что все это устанавливается на краткій 10 лѣтній срокъ переходнаго состоянія. Различіе въ повинностяхъ между членами того же общества рѣдко будетъ встрѣчаться; а если бы въ одномъ изъ имѣній, входящихъ въ составъ общества, послѣдовало уменьшеніе поземельнаго надѣла до нормальнаго, то неминуемо въ тоже время соразительно уменьшилась бы и повинность, платимая помѣщику. Опять никому изъ членовъ общества нѣтъ повода жаловаться, потому что строгая справедливость не нарушена; а народъ нашъ любитъ справедливость и роптать не будетъ, какъ скоро требованіе или повинность справедливы.

Посмотримъ теперь на разбираемый нами вопросъ съ другой стороны.

Общество, какъ положено нами въ VI главѣ, отвѣчаетъ круговою порукою всѣхъ членовъ своихъ за исправное отправленіе денежныхъ и натуральныхъ повинностей, какъ предъ Правительствомъ, такъ равно и предъ помѣщикомъ.

Какъ скоро нами принято правило, что одинъ членъ общества отвѣтствуетъ за другаго, то правило это равно справедливо и удобно-примѣнимо въ обоихъ случаяхъ: принадлежали ли прежде, при существованіи крѣпостнаго права, члены эти одному помѣщику или разнымъ.

Чѣмъ многочисленнѣе будетъ общество, тѣмъ надежнѣе будетъ круговое ручательство членовъ его, тѣмъ скорѣе взыскиваться будутъ недоимки; самому же обществу легче будетъ вестись возлагаемая на него тяжесть круговой отвѣтственности и содержанія мірскаго управленія и общественныхъ магазиновъ и запасовъ.

Но слишкомъ обширныя общества будутъ представлять свои невыгоды, по сложности управленія и многочисленности дѣлъ сельскаго суда.

По моему мнѣнію, лучшая норма была бы отъ 500 до 1000 душъ; но народонаселеніе раскинуто въ вашей Губерніи на слишкомъ большія пространства, и потому уменьшеніе нормы этой необходимо.

Сверхъ сего не должно упустить изъ вида, что крестьяне разныхъ помѣщиковъ, живя въ одномъ

селеніи, болѣе или менѣе сроднились между собою и привыкли обращаться другъ къ другу за помощію и содѣйствіемъ въ случаѣ нужды, не обращая вниманіе на то, принадлежать ли они одному помѣщику или разнымъ. Крестьянамъ такимъ страннымъ покажется, если ихъ вдругъ причислятъ къ разнымъ обществамъ только потому, что они были разныхъ владѣльцевъ. А мы вездѣ, гдѣ предстояла только возможность, въ положеніи нашемъ старались согласоваться съ бытомъ крестьянъ, съ ихъ понятіями и обычаями:

Я потому полагаю бы постановить, вмѣсто приведенныхъ въ началѣ сей записки положеній, слѣдующія правила.

- 1) Каждое общество должно состоять никакъ не менѣе, какъ изъ 300 ревизскихъ душъ.
- 2) Меньшее, противъ этого, число душъ въ обществѣ допускается лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда селенія раскинуты въ слишкомъ большомъ другъ отъ друга разстояніи.
- 3) Смежныя селенія одного владѣльца, по возможности, должны составлять одно общество.
- и 4) Раздробленіе одного селенія, не только единственнаго владѣнія, но даже и разнопомѣстнаго отнюдь не допускается.

Представляя мнѣніе это на благоусмотрѣніе Гг. Членовъ, покорнѣйше прошу балотировать его.

Прибавленіе къ мнѣнію объ оцѣнкѣ усадебъ, поданному 2 числа Мая Членомъ Комитета Блударовымъ.

2-го числа Мая имѣлъ я честь представить Комитету мнѣніе съ предположеніемъ подраздѣлять селенія помѣщичьихъ крестьянъ, относительно оцѣнка усадебъ, на четыре разряда, принимая въ основаніе различіе мѣстныхъ удобствъ и примѣняясь къ оцѣнкамъ, опредѣленнымъ Комитетомъ по журналу 30 числа Апрѣля. Хотя подраздѣленіе это и не было принято; но убѣжденный въ необходимости его и опираясь на слова Высочайшаго рескрипта, гдѣ сказано, что Комитетамъ предоставляется примѣнять главныя основанія къ разнымъ мѣстностямъ Губерніи, и на слова циркуляра Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объ оцѣнкѣ мѣстныхъ удобствъ, я рѣшаюсь представить вновь на благоусмотрѣніе Комитета нижеслѣдующее:

По прежнимъ постановленіямъ опредѣлено было считать цѣну усадебной земли втрое противъ полевой, слѣдовательно, по различію цѣнъ на полевую землю въ разныхъ уѣздахъ, и усадебъ оцѣнились бы различно. Но по журналу 30 Апрѣля Комитетъ назначилъ общую норму для всей Губерніи въ 60 руб. за каждую усадьбу мѣрою въ полдесятины, исключая селеній, лежащихъ на пристаняхъ.

Мое собственное имѣніе отстоитъ отъ г. Уфы въ 60 верстахъ и не подходитъ не подъ одинъ разрядъ выгодныхъ мѣстностей, почему я не считаю себя въ правѣ цѣнить усадьбы моихъ крестьянъ на равнѣ съ усадьбами селеній подгороднихъ.

Подъ однимъ условіемъ съ моимъ имѣніемъ находится большая часть помѣщичьихъ селеній нашей Губерніи.

Если Комитетъ находитъ цѣну въ 60 руб. для подгороднихъ усадебъ достаточною, то справедли-

востъ требуетъ цѣны на усадьбы отдаленныхъ селеній, не пользующихся особенными удобствами, уменьшить.

Мнѣ же это имѣю честь покорнѣе просить присоединить къ поданному мною, 2 числа Мая, мнѣнію объ оцѣнкѣ усадебъ.

Соображенія по VII главѣ о дворовыхъ людяхъ, представленныя Гг. Членами Я. Г. Карташевскимъ, Г. С. Аксаковымъ, и Н. Е. Тимашевымъ.

При внимательномъ разсмотрѣннн постановленій, принятыхъ Комитетомъ относительно дворовыхъ людей, нельзя не придти къ убѣжденію, что устанавлиаемыя новыя отношенія этаго сословія къ ихъ прежнимъ владѣльцамъ противорѣчатъ основной мысли предпринятаго преобразования и представляютъ на практикѣ неисчислимыя въ примѣненіи затрудненія.

Позвольте, Милостивые Государи, изложить причины, по которымъ мы такъ думаемъ:

Естественнымъ и важнымъ послѣдствіемъ упраздненія крѣпостной зависимости есть отмена права подвергать наказанію, безъ судебного или полицейскаго разбирательства, срочно-обязанныхъ крестьянъ и дворовыхъ людей.

Удержаніе этого права, составляющаго коренное основаніе крѣпостныхъ отношеній, уничтожило бы на дѣлѣ всѣ постановленія, клонящіяся къ огражденію состоящихъ въ полусвободныхъ отношеніяхъ срочно-обязанныхъ.

Право произвольно подвергать наказаніямъ крестьянъ замѣняется въ нашихъ постановленіяхъ довольно удовлетворительно: 1.) урочнымъ положеніемъ, опредѣляющимъ количество и качество обязательной работы, 2.) круговымъ ручательствомъ общества за членовъ своихъ, 3.) установленіемъ въ мѣстностяхъ мѣстной и близкой полицейской власти и сельскаго суда, 4.) предоставленіемъ помѣщику права неисполняющихъ свои обязанности на пашнѣ крестьянъ передавать міру, съ обязанностію вносить за неисправнаго увеличенный оброкъ.

Относительно дворовыхъ людей, по роду и характеру отношеній ихъ къ владѣльцу, въ особенности состоящихъ на домашней прислугѣ, невозможно напротивъ; ни точное опредѣленіе обязанностей ихъ, ни круговое ручательство общества, ни опредѣленіе степени виновности ихъ, часто ускользающей отъ всякаго полицейскаго или судебного разбирательства.

При такихъ отношеніяхъ личная обязательная служба дворовыхъ невозможна безъ неограниченнаго права подвергать виновныхъ взысканіямъ, безъ всякихъ формальностей, по усмотрѣнію и произволу одного помѣщика, слѣдовательно дворовые должны или немедленно получить право выхода на оброкъ, т. е. стать въ свободныя отношенія съ нуждающимися въ ихъ службѣ, или остаться въ полной крѣпостной зависимости.

Послѣднее противно и видамъ Правительства, и чувству справедливости, и современнымъ взглядамъ первое, какъ общая мѣра, возможно только при извѣстныхъ условіяхъ.

Первое условіе этой общей мѣры состоитъ въ томъ, чтобы дворовые были надѣлены землею, наравнѣ съ крестьянами.

Выполненіемъ этого условія удовлетворится общее начало справедливости, состоящее въ томъ, чтобы отбываемыя повинности основаны были на предоставленіи чего нибудь въ пользованіе. При томъ служба дворовыхъ требуетъ и особыхъ способностей и особыхъ личныхъ свойствъ. При существованіи

крѣпостнаго права, переводъ крестьянъ во дворъ обусловливался произволомъ помещика, безъ соображенія съ свойствами и способностями переводимаго. Надѣлъ землею дворовыхъ возстановитъ нарушенную правильность, давая возможность не чувствующимъ склонности къ дворовой службѣ и не имѣющимъ возможности въ этомъ родѣ службы снискивать себѣ пропитаніе, обратиться къ сельскимъ занятіямъ. Надѣленіемъ ихъ землею достигнется цѣль Правительства и настоятельно чувствуемая нами самими потребность: уменьшать число дворовыхъ, возвратитъ имъ прочую осѣдность, предотвратитъ пролетаріатство.

Второе условіе состоитъ въ томъ, чтобы немедленное предоставленіе права дворовымъ выхода на оброкъ была мѣра повсемѣстная въ цѣлой Россіи. Мѣстное предоставленіе этого права въ одной Губерніи и въ особенности такой малонаселенной, какова Оренбургская, и гдѣ плодородіе земли такъ щедро окупаетъ трудъ воздѣльвателя, можетъ произвести слишкомъ сильный отливъ двороваго сословія къ земледѣльческимъ занятіямъ и тѣмъ поставитъ хозяйства въ затруднительное положеніе, оставляя ихъ безъ домашней прислуги. Какъ повсемѣстная въ Россіи мѣра, она нисколько не противна интересамъ домашнихъ хозяйствъ Государства.

Право назначать жалованье и содержаніе крѣпостной прислугѣ, по усмотрѣнію владѣльца, а равно общіе недостатки, свойственные всякой обязательной службѣ, во всѣхъ ея видахъ, установило въ Россіи обычай и потребность содержанія огромнаго числа домашней прислуги, что въ свою очередь породило тунеядство въ этомъ сословіи.—Обезпеченное, хотя и скудно въ своемъ существованіи, большинство дворовыхъ людей не имѣетъ ни потребности снискивать себѣ пропитаніе наймомъ, ни повудительныхъ причинъ отправлять свою обязанность съ усердіемъ. Совсемъ другой порядокъ возникнетъ при предоставленіи права всѣмъ дворовымъ наниматься на сторонѣ, или оставаться при прежнихъ своихъ владѣльцахъ, на условіяхъ, опредѣленныхъ взаимными выгодами.

Вызванные изъ усиленія настоятельною потребностію обезпечить себя не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ, привлеченные матеріальными выгодами, болѣе или менѣе значительными, сообразно усердію, при отправленіи должностей,—они вынуждены будутъ не наказаніями, какъ нынѣ, а собственнымъ интересомъ къ болѣе дѣятельной службѣ и тѣмъ дадутъ возможность убавить, съ достовѣрностію можно сказать, на половину число прислуги въ домашнихъ хозяйствахъ, что въ свою очередь породитъ благотворную конкуренцію между нанимающимися.

По всѣмъ вышеозначеннымъ причинамъ, мы налагаемъ замѣнить принятыя Комитетомъ постановленія о дворовыхъ людяхъ, нижеслѣдующими:

1) Дворовыми людьми признаются всѣ, значущіеся таковыми по сказкѣ X ревизіи, какъ приписанные къ домамъ и капиталамъ, такъ и къ населеннымъ имѣніямъ, равно и тѣ, которые показаны по X ревизіи крестьянами, но не имѣютъ крестьянской осѣдности.

2) Крѣпостные люди, числящіеся по X ревизіи дворовыми, но надѣленные въ пользованіе землею наравнѣ съ крестьянами, до состоянія указа 2 Марта 1858 г. и имѣющіе полное крестьянское хозяйство, признаются крестьянами и исполняютъ всѣ повинности, возложенныя на крестьянъ.

3.) Дворовые люди, со дня утверждения акта на иждивение, именуются срочно-обязанными.

4.) Все дворовые люди, приписанные к населенным имениям, причисляются к сельскому обществу и наделяются землею наравне с крестьянами селения, к которому приписаны по ревизским сказкам.

5.) Приписанные к сельским обществам получают права, лично и по имуществу, предоставленные настоящим положением крестьянам, подчиняются всем правилам, постановленным для сих последних, относительно пользования отведенною им землею, срока обязательной службы, отправления рекрутской повинности, платежа податей и подчинения сельским властям, но от общественных повинностей освобождаются, а повинности свои к помещику отбывают оброкомъ, если не войдут с нимъ въ добровольныя сделки.

6.) Сельскія общества, къ которымъ приписаны дворовые люди, не имѣютъ права отказывать имъ въ выдачѣ паспорта, если дворовый внесетъ оброкъ за полгода впередъ и на немъ не состоитъ ни какихъ казенныхъ и общественныхъ недоимокъ.

7.) Дворовымъ предоставляется сдавать свои полевые участки членамъ одного съ ними общества, или и другимъ лицамъ, но въ семъ последнемъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія общества и владѣльца.

8.) Дворовый, получившій паспортъ для снисканія себѣ средствъ къ существованію, сообразно своему состоянію, платитъ оброкъ, если не моложе 18 лѣтъ и не старше 52-хъ, 25 р. сер. въ годъ, а обученный мастерству 35 р., тѣ же, которые обращаются къ сельскимъ занятіямъ и такового не требуютъ, платятъ оброку въ годъ 18 рублей.

9.) Дворовые, вошедшіе въ добровольныя сделки съ ихъ прежними владѣльцами и остающіеся на службѣ при нихъ, не могутъ быть назначены обществомъ въ рекруты, безъ согласія помещика.

10.) За надѣленіемъ дворовыхъ землею слагается всякое дальнѣйшее попеченіе помещика объ участи и призрѣніи увѣчныхъ, престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ сего сословія.

11.) Для составленія запаснаго капитала, для призрѣнія сихъ лицъ, взимается при выдачѣ паспорта: съ двороваго мужскаго пола, отъ 18 до 52-хъ лѣтнаго возраста въ годъ по 2 руб. сер., съ несовершенно лѣтнаго старше 15 лѣтъ, по 3 руб. и съ дворовыхъ женскаго пола 5-ть руб. въ годъ, а обученныхъ мастерству 10 руб.

12.) Увольняемые по паспортамъ дворовые люди получаютъ особую тетрадь, представляемую ими вмѣстѣ съ паспортомъ. Лица, у которыхъ они будутъ находиться въ услуженіи, обозначаютъ въ сей тетради, когда они къ нимъ поступили, какую должность занимали, почему уволены и какого поведенія. Тетрадь эта возвращается для полученія новаго паспорта и новой тетради, въ которую вносятся отмѣтки, обозначенныя въ старой.

13.) Относительно дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ полезно было бы примѣнить правила, постановленныя въ 232 и 236 ст. IX т. Зак. осост.

Предположеніе Члена Оренбургскаго Комитета Я. Г. Карташевскаго о предоставленіи крестьянамъ земли въ собственность, посредствомъ выкупа.

Имѣю честь предложить Комитету принять нижеслѣдующія основанія и редакцію проекта выкупа:

Оренбургскій Комитетъ по крестьянскому дѣлу, исполняя возложенный на него трудъ по составленію проекта положенія на Высочайше указанныхъ основаніяхъ, немогъ не придти, въ теченіе своихъ занятій, къ убѣжденію, что устройство будущихъ отношеній владѣльца къ поселенному на его землѣ крестьянскому обществу, на началахъ обязательнаго труда, представитъ неисчислимыя затрудненія въ своемъ примѣненіи, не вполнѣ удовлетворитъ ожиданія народа, не смотря на все сдѣланныя состороны дворянства уступки, и можетъ породить непріязненныя и опасныя столкновенія между двумя сословіями.

Безполезно было бы входить въ подробное указаніе встрѣченныхъ затрудненій при соглашеніи: взаимныхъ интересовъ и выгодъ, понятій о правѣ собственности и обязательномъ отводѣ земли, личной свободѣ и принудительномъ трудѣ; они обнаруживаются сами собой при сличеніи противоположныхъ началъ и условій, долженствовавшихъ получить свое осуществленіе въ проектѣ положенія.

Сознавая все несовершенство составляемаго положенія, Комитетъ, въ самомъ началѣ своихъ засѣданій, выразилъ мысль, что только предоставленіемъ крестьянамъ права выкупа полевыхъ угодій достигнется благотворная цѣль уничтоженія крѣпостныхъ отношеній, упрочится благосостояніе 22 милліоновъ людей, получающихъ нынѣ права гражданства, и осуществятся великія послѣдствія, по справедливости ожидаемыя отъ настоящаго преобразованія.

Предоставляя крестьянамъ право выкупа земли и ограничивая такимъ образомъ добровольно свои вотчинныя права, еще недавно подтвержденныя, во всей полнотѣ ихъ, Державною властію, Оренбургскій Комитетъ желалъ явить новыя доказательства: всегдашней готовности Дворянства содѣйствовать благимъ предначертаніямъ Правительства и сочувствія къ сословію, съ которымъ Дворянство такъ тѣсно связано нѣсколько вѣковъ.

Не входя въ обсужденіе мѣръ для приведенія въ исполненіе выкупной операціи, по недостатку свѣдѣній о финансовыхъ средствахъ Государства, Комитету предстояло, для начертанія проекта выкупа, предварительно разрѣшить два существенные вопроса, а именно: 1, *Какое количество земли предоставить къ выкупу* и 2, *что принять за основаніе для опредѣленія выкупной суммы.*

При разрѣшеніи перваго вопроса представляются слѣдующія общія соображенія: предоставленіе въ выкупъ возможно меньшаго количества поземельныхъ угодій отстраняло бы до известной мѣры невыгоды, проистекающія для обѣихъ сторонъ отъ всякой обязательной сдѣлки и дѣлало бы самый выкупъ менѣе затруднительнымъ, какъ для крестьянъ, такъ и для Правительства; но съ другой стороны, крестьянинъ Губерніи, по преимуществу земледѣльческой, каковая Оренбургская, имѣетъ потребность въ большомъ количествѣ земли; на обработываніе ея обращенъ весь его трудъ. Уменьшеніе

существующаго размѣра поземельнаго надѣла, нарушилѣ бы крестьянское хозяйство, могло бы породить неудовольствіе въ народѣ и государственнѣй вредъ въ экономическомъ отношеніи, вынуждая Оренбургскаго земледѣльческаго крестьянина отстать отъ его природнаго занятія—хлѣбопашества. По вѣтъмъ этимъ причинамъ Комитетъ принялъ за основаніе: *предоставить крестьянскому обществу къ выкупу полевыхъ угодья въ размѣрѣ, по возможности, близкомъ къ существующему нынѣ надѣлу.*

Опредѣленіе этого размѣра представлялось самымъ правильнымъ и удобнымъ основать на среднемъ выводѣ изъ свѣдѣній, представленныхъ Комитету о крестьянскомъ надѣлѣ въ различныхъ уѣздахъ Губерніи.

Средній выводъ по уѣздно выражаетъ мѣстныя условія и потребность крестьянскаго хозяйства, экономическое его устройство и вмѣстѣ большую или меньшую многоземельность края, состоящую въ связи съ цѣнностью земли.

Опредѣлявъ такимъ образомъ нормальный надѣлъ для выкупа, различный для каждаго уѣзда, оставалось назначить выкупную сумму и согласиться въ самомъ способѣ ея опредѣленія.

Назначеніе однообразной для всей Губерніи выкупной суммы признавалось необходимымъ, сколько для отстраненія неравенства въ платежѣ поземельной повинности между крестьянами, столько и для того, чтобы въ многонаселенныхъ и малоземельныхъ уѣздахъ, по причинѣ меньшаго надѣла пало болѣе выкупной суммы на десятину и тѣмъ выразило бы ея высшую стоимость противъ земли многоземельныхъ и малонаселенныхъ уѣздовъ.

За тѣмъ для опредѣленія самаго размѣра выкупной суммы невозможно было принять въ основаніе существовавшіе въ послѣдніе годы продажныя цѣны на землю потому, что цѣнность земель въ Оренбургской губерніи возрастаетъ чрезвычайно быстро, и самыя цѣны показывались произвольно въ купчихъ крѣпостяхъ и зависятъ вообще отъ различныхъ случайныхъ причинъ, которыя не должны входить въ расчетъ въ настоящемъ случаѣ, и наконецъ потому, что отводимая крестьянамъ земля составляетъ центръ дачи, слѣдовательно выгоднѣйшія и лучшія ея мѣста; оцѣнка по доходу, получаемому съ земли, представляетъ еще болѣе затрудненій по невозможности собрать вѣрныя свѣдѣнія о среднемъ урожаѣ и среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ; наконецъ еще менѣе можетъ служить основаніемъ оцѣнки поземельная наемная плата, не существующая можно сказать въ Оренбургской губерніи, или существующая какъ исключеніе, при повсемѣстномъ крѣпостномъ правѣ и обильномъ надѣлѣ помѣщичьихъ и казенныхъ крестьянъ.—

Такимъ образомъ единственнымъ способомъ для опредѣленія размѣра выкупной суммы представляется капитализація крестьянскаго оброка, вычисленнаго въ проектѣ положенія въ 22 руб. сер. съ тягла, по оцѣнкѣ уменьшенной крестьянской натуральной повинности съ 3-хъ дневной на 170 рабочихъ дней съ тягла.

Капитализируя этотъ оброкъ изъ 6% получимъ сумму 366 р. 66 к., выражающую стоимость

тяглового участка; прибавляя къ этой суммѣ 30 р. сер., падающіе на каждое тягло (предполагая во дворѣ 2 тягла) за $\frac{1}{4}$ дес. усадебной земли,—получимъ 396 руб. 66 к. выкупной суммы за полевою и усадебную землю съ тягла или 158 р. 66 к. съ души, а отводя еще $\frac{1}{4}$ десят. на душу выгонной земли, для округленія цифры, полная выкупная сумма за душевой надѣлъ опредѣлится въ 160 р. сер.

Ежегодный взносъ, падающій на ревизскую душу по 6%-му расчету въ 9 р. 60 к. или 24 руб. сер. на тягло, не можетъ быть отяготителенъ для крестьянъ, ибо онъ ниже средняго оброка, платимаго крестьянаною въ большинствѣ имѣній, кромѣ другихъ поборовъ натурою, лежащихъ на немъ вынѣ.—

Не касаясь вопроса о нравственномъ улучшеніи въ состояніи человека, получающаго съ личною свободою и права собственника, нельзя неосознать, что и въ матеріальномъ отношеніи положеніе крестьянина должно значительно улучшиться при предоставленіи права выкупа на означенныхъ условіяхъ. Не трудно придти къ этому убѣжденію, если принять въ соображеніе:

1) Что назначаемая вынѣ постоянная рента и цѣнность земли въ скоромъ времени далеко не будутъ соответствовать дѣйствительной наемной платѣ и стоимости земли, по причинѣ быстрого возрастанія цѣны на земли Оренбургской губерніи, даже при медленномъ заселеніи ее. Возвышеніе это должно быть еще быстрѣе съ уничтоженіемъ общаго прикрѣпленія въ Россіи и ожидаемаго отъ того переселенія изъ внутреннихъ губерній въ Оренбургскій хлѣбородный край.

и 2.) Что при постоянномъ стремленіи денежнаго курса къ упадку, а цѣнности труда и земледѣльческихъ произведеній къ возвышенію,—стремленію, которое должно еще усилится съ одной стороны отъ выпуска огромнаго капитала, въ какомъ бы не было видѣ, потребнаго для производства выкупа, а съ другой отъ упадка хлѣбной производительности помѣщичьихъ имѣній,—крестьянинъ безъ сомнѣнія получитъ возможность улачивать предназначаемый оброкъ съ половины тѣхъ угодій, которыя отвѣдуются ему вынѣ.

Сознавая выгоды, протекающія для крестьянскаго общества, какъ покупщика, отъ дѣйствія поименованныхъ причинъ, Комитетъ не могъ не отдать себѣ отчета, что тѣже причины и въ той же мѣрѣ будутъ дѣйствовать обратно—къ ущербу владѣльца, какъ продавца своей собственности, по цѣнѣ опредѣляемой задолго до окончательнаго расчета и при иныхъ обстоятельствахъ.

Принося такимъ образомъ значительныя жертвы на пользу и благо отечества, Комитетъ, какъ представитель дворянскихъ интересовъ, считаетъ правомъ своимъ выразить предъ Правительствомъ: 1.) что только прочное ручательство въ исправномъ взносѣ выкупной суммы, представляющей капитализацію значительно-уменьшенной, противъ существующей вынѣ, поземельной повинности, можетъ предохранить дворянство отъ конечнаго упадка и раззоренія; 2.) что самый платежъ выкупной повинности, для прекращенія всякихъ обязательныхъ отношеній между двумя сословіями, долженъ быть производимъ крестьянскимъ обществомъ Правительству, на равнѣ съ государственными податями и 3.)

что уплата выкупной суммы должна быть произведена не почастямъ, а одновременно по каждому имѣнію, съ выдачею до окончательнаго выкупа по 5% съ оцѣночной суммы.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Комитетъ предположилъ предоставить крестьянамъ право выкупа на слѣдующихъ основаніяхъ:

1.) Каждому крестьянскому обществу, съ приписанными къ оному дворовыми людьми, для упроченія его благосостоянія и прочной осѣлости, предоставляется въ выкупъ на каждую муж. поля душу по X народной переписи земли.

Полевой: въ Оренбургскомъ уездѣ — 5 д. казенной мѣры

— — Белебеевскомъ и Челя-

бинскомъ — — — — 4 $\frac{1}{2}$

— — Стерлитамацкомъ — — 4 $\frac{1}{4}$

— — Бирскомъ и Троицкомъ — 4

— — Уфимскомъ — — — 3 $\frac{3}{4}$

— — Мензелинскомъ — — 3 $\frac{1}{2}$

и во всѣхъ уѣздахъ усадебной по $\frac{1}{10}$ и выгонной по $\frac{1}{4}$ десят. на душу.

Примѣчаніе: Въ число выгонной можетъ быть включаема земля, состоящая среди крестьянскаго поселенія и не удобная полевая, находящаяся среди участка, отведеннаго крестьянамъ къ выкупу.

2.) При недостаткѣ въ имѣніи полевыхъ угодій, въ означенномъ выше размѣрѣ, полевая земля замѣняется лѣсною.

3.) Лѣсные колки и кустарники, которые окажутся среди полевого участка, отведеннаго въ выкупъ, могутъ также поступать, по желанію владѣльца, въ замѣнъ полевыхъ угодій.

4.) Опредѣленіе: за какое именно количество полевой или выгонной земли поступаетъ десятина лѣсу или кустарника, зависать отъ полюбовнаго соглашенія; при недостиженіи же его разрѣшается третейскимъ судомъ.

5.) Для владѣльца не можетъ быть обязательенъ отводъ крестьянскому обществу въ выкупъ болѣе двухъ третей всей принадлежащей ему земли.

6.) Для удобства пользованія и избѣжанія чрезполосности отводимая крестьянамъ земля должна состоять, по возможности, въ одной окружной межѣ.

7.) При невозможности достигнуть этой цѣли, оставаясь на прежнихъ мѣстахъ жительства, владѣльцу предоставляется: переносить крестьянскіе строенія на новое, вполне удобное, мѣсто среди предназначаемаго къ выкупу участка, съ пособіемъ на каждый дворъ по 15 р. сер., или перенести собственное строеніе, съ помощью отъ крестьянскаго общества въ подвозѣ лѣса и другихъ матеріаловъ, составлявшихъ господскую усадьбу.

8.) Формальное отмежеваніе земли предоставляемой въ выкупъ, производится по распоряженію Правительства безденежно, но до производства онаго можетъ быть, по взаимному согласію помѣщика

и крестьянского общества, произведено размежевание частнымъ образомъ, по живымъ урочищамъ, и тогда полюбовная объ этомъ сказка должна быть представлена въ Уѣздное Присутствіе.

9.) За отведенную крестьянскому обществу землю: полевую, усадебную и выгонную въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ 1-мъ пунктѣ сего положенія, назначается однообразная для всей Губерніи норма выкупной суммы—въ 160 р. сереб. за душевой участокъ.

10.) Полная выкупная сумма, по означенному въ предыдущемъ пунктѣ расчету, въ видѣ облигацій или другихъ знаковъ, выдается немедленно вотчиннику.

11.) Выданныя облигаціи получаютъ курсъ по нарицательной ихъ цѣнѣ, на равнѣ съ другими государственными бумагами и принимаются на равнѣ съ ними залогами по казеннымъ торгамъ и поставкамъ.

12.) Крестьянское общество вноситъ въ Уѣздное Казначейство 6% съ полной оцѣночной суммы, изъ которыхъ 1% поступаетъ на погашеніе долга въ 37-ми лѣтній срокъ, а 5% въ уплату ренты за пользованіе землею, впредь до составленія полного выкупнаго капитала.

13.) Уѣздное Казначейство выдаетъ предъявителю облигаціи, по истеченіи каждаго полугодія, причитающіеся на оную проценты по 5% расчету съ нарицательной ея цѣны.

14.) Выкупная сумма соразмѣрно уменьшается въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя не могутъ отвести къ выкупу количества земли, опредѣленнаго въ 1-мъ пунктѣ сего положенія.

15.) Владѣльцу невозбраняется впрочемъ вступать въ добровольныя соглашенія съ крестьянскимъ обществомъ о предоставленіи полевыхъ угодій для выкупа въ высшемъ размѣрѣ и на другихъ условіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы срокъ уплаты выкупной суммы или прекращенія другихъ принимаемыхъ обществомъ обязательствъ не превосходилъ общаго срока, назначаемаго настоящимъ положеніемъ.

16.) До утвержденія сего положенія и отмежеванія формальнымъ или частнымъ образомъ земли, отведенной для выкупа, крестьянское общество обязывается исполнять все повинности за пользованіе оною, опредѣленныя въ проектѣ положенія на Высочайше указанныхъ началахъ.

17.) Съ введеніемъ въ дѣйствіе настоящаго положенія прекращаются все отношенія крестьянъ къ владѣльцу, какъ собственнику земли и начальнику поселеннаго на ней общества.

Мнѣніе Члена Комитета П. Сергѣева на счетъ нравственнаго улучшенія быта помещичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей.

Я осмѣливаюсь предложить Вашему просвѣщенному вниманію, теперь, при составленіи общаго положенія и пересмотрѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашихъ постановленій, о дополненіи нѣкоторыхъ статей, требующихъ нашего особеннаго вниманія и выгодъ бывшихъ нашихъ крѣпостныхъ людей.

Въ благородномъ порывѣ къ улучшенію быта нашихъ бывшихъ крѣпостныхъ людей мы оскудили средства владѣльцевъ до того, что они едвали будутъ имѣть возможность привести въ исполненіе наши положенія. Уменьшивъ болѣе, нежели одинъ день работы въ недѣлю: т. е. установивъ вмѣсто 156 рабочихъ дней только 90, мы сократили доходъ владѣльца по крайней мѣрѣ на одну треть. Уменьшивъ рабочія годы, мы сократили и изъ другой трети на половину. Изъ остальной половины дохода мы возложили на владѣльца такое избыточное содержаніе и жалованье для дворовыхъ людей, что едвали что нибудь останется для его собственнаго прокормленія и обученія и содержанія его собственнаго семейства.

Въ сельскомъ быту строгая экономія необходима, иначе имѣніе не только не принесетъ выгоды, но будетъ обремененіемъ для владѣльца. А потому полагаю необходимымъ огромную выдачу крупъ сократить на половину.

Дворовыя женщины, имѣющія на господскомъ содержаніи по три овцы, пользуясь съ нихъ шерстью могутъ свободно ткать изъ нея сукно и шить себѣ и неслужащимъ дѣтямъ своимъ кафтаны и вязать всему семейству чулки и варшкы, а пользуясь приплодомъ овецъ скоплять овчины и шить себѣ шубы, равно какъ пользуясь многимъ свободнымъ временемъ и получая отъ владѣльца куделю прясть и ткать холсты и одѣвать себя и свое семейство бѣльемъ и сарафанами.

Мужчины, пользуясь всѣмъ, положеннымъ Комитетомъ, содержаніемъ сверхъ того получаютъ сапоги по двое въ годъ и третьи головы или за оныя деньгами по три руб. въ годъ и сверхъ того жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ.

- а.) Лакеи, буфетчики, повора и вучера равное Унтеръ-Офицерамъ арміи.
- б.) Мастеровые, пользуясь отъ своего мастерства и употребляя для своей работы господскія инструменты получаютъ жалованье равное съ рядовыми въ арміи.
- в.) Чернорабочіе, нося обыкновенную обувь, пользуются жалованьемъ равнымъ окладу рядовыхъ гарнизонныхъ.
- г.) Холостые и вдовы сверхъ того получаютъ отъ господъ для бѣлья холсты отъ 20 до 25 арш на человѣка.
- д.) Женщины и дѣвки получаютъ жалованье въ половину противъ мужчинъ.
- ж.) Праздность въ господскомъ домѣ по возможности должна быть уничтожаема. А потому мужчины, достигшіе 55 лѣтнаго возраста и женщины, достигшія 50 лѣтнаго возраста получаютъ право отставать безвоз-

безвозмездно господскій домъ со всемія своимъ не тягловымъ семействомъ или же на прежнемъ содержаніи уже не употребляются въ трудныя работы. Имъ можетъ быть только поручаемы надзоръ за работами и легкія работы около дома или же храненіе и сбереженіе господской движимости.

Но мы упустили, Милостивые Государи, изъ виду самую главную сторону улучшенія быта нашихъ бывшихъ крѣпостныхъ людей, именно нравственную, безъ достиженія которой человекъ не можетъ вполне воспользоваться дарами свободы. Я разумѣю здѣсь образованіе.

Прекрасный примѣръ для народнаго образованія показали намъ Преосвященнѣйшій Антоній, Епископъ Оренбургскій. Съ помощію однихъ только скудныхъ средствъ мѣстнаго духовенства открыто около ста приходскихъ сельскихъ школъ. Но не полагаясь на эти скудныя средства, я предложилъ въ моемъ селѣ свой господскій домъ для жизни учителя и для классовъ училища на три года, принявъ на свой счетъ постройку необходимой мебели, но для постоянного содержанія училища этого недостаточно. Я бы полагалъ установить на три года сборъ съ крестьянъ по 25 коп. съ души со всехъ прихожанъ, къ какому бы вѣдомству они не принадлежали. Этотъ сборъ поступаетъ въ уѣздныя Казначейства вмѣстѣ со взносомъ податей. Третья часть этого сбора поступаетъ на жалованье учителю, другая треть на немъ сторожа и на покупку учебныхъ пособій. Третья же треть отсылается въ Приказъ Ощественнаго Призрѣнія на постройку чрезъ три года постоянного дома для училища. По прошествіи трехъ лѣтъ сборъ для постоянного содержанія училища сокращается до 10 коп. съ души. Для преподаванія краткаго катихизиса, краткой Священной Исторіи и главныхъ молитвъ назначается одинъ изъ священнослужителей, который исполняетъ эту обязанность, по назначенію мѣстнаго Архіерея, безвозмездно. Священникъ есть смотритель училища, а одинъ изъ помѣщиковъ назначается почетнымъ его блюстителемъ. Учитель кромѣ жалованья не въ правѣ требовать какого либо пособія или вознагражденія. На счетъ купленныхъ въ первые три года учебныхъ пособій крестьянскіе мальчики получаютъ безвозмездно учебныя книги и бумагу. Каждый крестьянинъ, приводя мальчика своего въ школу, обязанъ выставить полсажени дровъ для отопленія училища и квартиры учителя и для продовольствія учителя и сторожа 1 пудъ муки. Предметы ученія, лежащія на ответственности учителя суть: правильное обученіе чтенію и письму, первыя четыре правила ариметики и общее обзорѣніе географіи. Крестьяне, приводящіе своихъ дѣтей мужскаго и женскаго пола обязаны устроить ихъ на жительствѣ у одного изъ мѣстныхъ жителей села чрезъ полюбовное съ ними соглашеніе и давать имъ достаточное содержаніе. Обязанность отдавать дѣтей въ училище обязательна для всехъ отъ 8 до 12 лѣтнаго возраста, какъ мужскаго такъ и женскаго пола.

Неотдавшіе дѣтей своихъ побуждаются къ этому Начальникомъ общества, а въ случаѣ не послушанія чрезъ Земскую Полицію или чрезъ Окружное Управленіе. Кончившіе ученіе отдаются для обученія какому либо ремеслу, дворовые люди по усмотрѣнію помѣщика и желанію родителей, а крестьяне для обученія какому либо изъ простыхъ крестьянскихъ ремеслъ, какъ то: кожевенному, выдѣлкѣ дубленыхъ овчинъ, простому портняжничеству и сапожничеству, бочарному, столярному, плотнично-

му и т. п. обученныя такимъ образомъ люди заживаютъ у помѣщика все время нахожденія своего въ обученіи и потомъ уже заключаютъ съ нимъ добровольное условіе или поступаютъ по своему усмотрѣнію въ услуженіе къ другому.

Неизлишнимъ считаю коснуться еще другаго весьма важнаго вопроса: о выкупѣ крестьянами усадебной осажденности и полевыхъ участковъ.

Кто знаетъ, какъ Вы, Милостивые Государи, бытъ русскаго крестьянина, его безрасчетность, неумѣніе распорядиться своими средствами, отъ того по большей части постоянную безденежность и хлопоты, часто очень убыточныя при уплатѣ податей, при займѣ хлѣба, тотъ пойметъ, что выкупъ для него совершенно невозможенъ. Изъ нихъ 10-я, сотый даже, забравшій силу, дорожить своимъ капиталцемъ. Глядя на своихъ собратій, онъ не рыскнетъ уплатою своего долга помѣщику, а ссужая своихъ собратій, онъ нарочитъ выручить рубль за рубль, если не болѣе. Ссужая цѣлковый или два, сверхъ отдачи денегъ къ извѣстному сроку выговариваетъ у него загонъ пашни или уборку десятины. Это считается у нихъ коммерческимъ расчетомъ, которому безстыдно слѣдуютъ и наши провинціальныя купцы, мѣщане, а нерѣдко даже и самые владѣльцы. Нравственнаго чувства здѣсь нѣтъ. Возможенъ ли при такихъ условіяхъ выкупъ и рѣшится ли само Правительство кивнуть въ нищету слѣшкомъ 500,000 дворянъ, которые при всѣхъ великолѣпныхъ фразахъ должны потерять все свое достоинствіе, не имѣя ни какой надѣжды возвратити что либо изъ своей собственности. О себѣ я неговорю, я имѣю счастіе получать пенсію за мою службу, имѣю свой домъ въ Казани и хотя бѣдно могу прожить и прокормить свое семейство, но что скажутъ наши собратія, которые ни чего неимѣютъ кромѣ имѣнія? мы ихъ представители.

Всѣ финансовыя проекты неудобозсполнимы, они приведутъ къ одному результату банка Лоу. Бумажныя представители денегъ и капиталовъ упадутъ въ своей цѣдности и мы всѣ и наше бѣдное отечество будетъ въ затрудненіи. За чѣмъ же стремиться къ этому тогда, когда чадолюбивое провозглашеніе нашего Отца Отечества говорить иначе? Священная воля ЕГО заключается въ томъ, чтобы этотъ важный переворотъ совершился постепенно безъ вреда той и другой сторонѣ. Для сохраненія мѣстной необходимости и выгодъ призваны мы. Должны ли же мы выходить изъ предѣловъ и предлагать то, что мы и тѣ, которые возложили на насъ все свое упованіе, исполнить не въ состояніи.

Единственно возможнымъ вѣрнымъ и не обременительнымъ способомъ выкупа можетъ быть только продолженіе обязательнаго срока съ прежнею трехдневной барщиной и сроками службы, съ тѣмъ же попечительствомъ и защитою со стороны владѣльца. По прошествіи сорока лѣтъ крестьяне образованные и неразстроенные въ своемъ хозяйствѣ и имуществѣ получаютъ свободу, которою будутъ умѣть пользоваться, и наследственные участки земли и осажденности безъ всякаго вознагражденія. Владѣльцы же показавъ по совѣсти свой доходъ съ имѣнія въ теченіи 40 лѣтъ обязаны вносить 5-ю часть своего годоваго дохода въ кредитныя установленія на тѣхъ же правилахъ и съ тою же принудительною обязанностію, какъ взносъ процентовъ. Если владѣлецъ получаетъ примѣрно 2000 руб. го-

доваго дохода, то онъ обязанъ вносить 400 руб., квитанціи изъ кредитнаго установленія препровожаются къ Уѣздному Предводителю, гдѣ и вносятся въ особую книгу. Въ случаѣ не взноса имѣніе поступаетъ въ опекуное управленіе до совершенной очистки. Такимъ образомъ въ теченіи 40 лѣтъ эти взносы 5 части доходовъ составляютъ капиталъ, достаточный для удовлетворенія владѣльца за отходящее имѣніе и дадутъ ему возможность на остальной землѣ своей устроить свободныя фэрмы или употребить свой капиталъ на другія промыслы. Изъ 400 рублеваго взноса ежегодно составитъ капиталъ около 38000 руб. Если проценты съ него и неравняются доходу съ имѣнія, то принимая въ расчетъ, что остальная земля остается во владѣніи помѣщика, владѣлецъ ничего не потеряетъ и можетъ быть увѣренъ, что дѣти его не останутся безъ куска хлѣба. Само собою разумѣется, что имѣніе должно оставаться не раздѣльнымъ во владѣніи старшаго въ семействѣ. Прочія члены семейства пользуются указанными частями изъ доходовъ; капиталъ же по истеченіи 40 лѣтъ долженъ быть раздѣленъ между наследниками на законномъ основаніи.

Мнѣніе Члена Комитета П. Сергѣева о нравственномъ улучшеніи быта крестьянъ и дворовыхъ людей.

Въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій я мѣлъ честь представить вниманію Вашему, Милостивые Государя, мнѣніе свое подъ тѣмъ же заглавіемъ; но къ нему по связи присоединилъ о необходимости сократить издержки на содержаніе дворовыхъ людей, объ уничтоженіи праздности и о безденежномъ выкупѣ усадьбъ и земляныхъ угодій однимъ только продолженіемъ срока прежней 3-хъ дневной барщины и возложеніемъ на владѣльцевъ отдѣлять пятую часть прежнихъ неуменьшенныхъ доходовъ съ своихъ имѣній для накопленія капитала выкупа; при чемъ крестьяне вмѣстѣ съ свободою приобрѣли бы образованіе, поземельную собственность и осядлость,—неистощаясь уплатою, а владѣльцы справедливо могли бы гордиться, что они безъ большой потери собственными средствами выкупили крестьянъ на волю.

Весьма справедливо, Милостивые Государя, Вы изволили замѣтить, что мнѣніе мое неподлежать сужденію Комитета, ибо несогласно съ Высочайше утвержденною программой относительно продолженія срока срочнаго-обязаннаго положенія. Вы предложили мнѣ отдѣльно изложить мнѣніе мое о народномъ образованіи.

Общее народное образованіе или грамотность въ современномъ состояніи народа есть такая насущная потребность, которая выказывается постоянно и около 200 лѣтъ составляетъ любимую мысль нашего Правительства. Мы уже имѣемъ прекрасно образованныя высшее и среднее общество, но низшій слой общества или народъ еще коснѣеть въ неграмотности. Кой-гдѣ рачительностію помѣщиковъ или попеченіемъ Правительства въ Удѣльномъ и Государственномъ вѣдомствѣ учреждены приходскія школы. Но для общаго образованія необходимъ общій одновременный для всего народа толчекъ и тогда только водворится общая грамотность, откроются средства къ промышленности, и высшее просвѣщеніе проникнетъ въ низшія слои общества, Германія вездѣ имѣетъ образованныхъ поселянъ и этимъ она обязана тому, что образованіе соединено съ догматами вѣры. Я разумѣю конфирмацію. Болѣе нежели гдѣ нибудь принудительная обязанность къ первоначальному образованію необходима у насъ въ Россіи. Безъ жертвъ этаго достигнуть не возможно. Правительство не можетъ принять на себя эти жертвы. Народъ самъ для своей пользы обязанъ привести малую жертву и при содѣйствіи просвѣщеннаго духовенства и помѣщиковъ вступать постепенно въ храмъ просвѣщенія. Тогда только можно ожидать, что во второмъ или третьемъ поколѣніи поселяне будутъ готовить своихъ дѣтей по способностямъ ихъ къ разнымъ званіямъ и способностямъ. Тогда только изъ этаго сословія станутъ выходить гражданскіе и военные чиновники, купцы и ремесленники и отлачные фермеры. Но до тѣхъ поръ, пока образованіе не сдѣлается обязательнымъ для всѣхъ, успѣха ожидать нельзя.

Для достиженія этой важной цѣли, т. е. общей грамотности обоимъ половъ я бы полагалъ слѣдующее.

1.) Въ каждомъ приходѣ безъ исключенія учредить приходскія школы. Онѣ вмѣстѣ съ церковію суть необходимая принадлежность прихода.

2.) Учители, хотя и могутъ быть избираемы изъ священно-церковнослужителей подъ наблюденіемъ Священниковъ и соединять выгоды и обязанности служенія въ церкви и обученія дѣтей, но немогутъ быть командированы для исполненія требъ и куда, но должны оставаться постоянно при училищѣ; другой причетникъ остается въ полномъ распоряженіи Священника.

3.) Первоначальное помѣщеніе училища можетъ быть въ сторожкѣ, находящейся при каждой церкви.

4.) Церковный сторожъ есть вмѣстѣ сторожъ училища. Онъ содержится какъ и теперь на счетъ прихода.

5.) Священникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ законный смотритель училища и законоучитель; онъ отвѣтствуетъ за благосостояніе училища предъ лицомъ Епархіальнаго Архіерея или Директора училищъ, какъ благоугодно будетъ утвердить Правительству.

6.) Для успѣшнѣйшаго хода дѣла одинъ изъ приходскихъ помѣщиковъ избирается въ почетныя блюстители училища. Онъ наблюдаетъ и аттестуетъ рачительность и усердіе учителей и смотрителя тому, кому порученъ будетъ главный надзоръ за народнымъ образованіемъ.

7.) Такъ какъ первоначальное образованіе всѣхъ прихожанъ обязательно для всѣхъ жителей прихода, то по прошествіи Пасхи до Покрова почетный блюститель и Священникъ разсматриваютъ списки прихожанъ и всѣ мальчики и дѣвочки вѣдомствъ отъ 9 до 12 лѣтъ должны быть къ 1-му Октября призваны въ училище и продолжаютъ ученіе до страстной недѣли. Въ страстную недѣлю они говѣютъ и распускаются по домамъ на все лѣто до 1-го Октября.

8.) Священникъ обязанъ безвозмездно во второмъ или высшемъ классѣ обучать дѣтей краткому катихизису, краткой Священной исторіи и главными молитвами.

9.) Учитель обучаетъ правильному чтенію и письму, первымъ четыремъ правиламъ ариметикѣ и общему обзорѣнью математической, физической и политической географіи, дальнѣйшее улучшеніе преподаванія будетъ зависѣть отъ благоусмотрѣнія и средствъ.

10.) Крестьянинъ приводящій дѣтей своихъ въ училище обязанъ устроить ихъ на жительство у одного изъ мѣстныхъ жителей села чрезъ полюбовное соглашеніе и давать имъ обыкновенное крестьянское содержаніе и одежду.

Примѣчаніе. Невозбраняется отдѣльнымъ деревнямъ строить на церковной землѣ особыя избы для содержанія и жительства дѣтей своего селенія, избирая для нихъ изъ среды своей скромную пожилую женщину въ надзирательницы и странки.

11.) Не отдавшіе дѣтей своихъ въ училище побуждаются къ этому: помѣщиками начальниками общества, прочихъ вѣдомствъ чрезъ Земскую Полицію или чрезъ свое начальство.

12.) Для содержанія училища необходимо установить сборъ со всѣхъ прихожанъ къ какому бы вѣдомству они не принадлежали по 25 коп. съ души на 3 года. Одна треть этого сбора поступаетъ

на жалованье учителя, другая треть на первоначальное обзаведение и закупку достаточного количества учебных пособий сельской библиотеки, которая постоянно остается въ завѣдываніи и подъ отвѣтственностію учителя: третья же часть отсылается въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для постройки постоянного дома училища.

Мрилъч. Списокъ учебныхъ пособій и книгъ для библиотеки составляется учителемъ, блюстителемъ и утверждается тою властію, какую благоудно будетъ Правительству установить для главнаго надзора за народнымъ образованіемъ.

13.) Для успѣшнѣйшей обстройки дома училища каждый прихожанинъ обязанъ купить и вывести по одному бревну съ души. Наемъ плотниковъ и самая постройка производится подъ отвѣтственностію и надзоромъ почетнаго блюстителя, какъ опытнаго хозяина по одному утвержденному вышнимъ начальствомъ плану.

14.) Отопленіе училища производится на счетъ прихода.

15.) Дальнѣйшее усовершенствованіе училища будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія хода дѣла на мѣстѣ подъ непосредственнымъ вліяніемъ начальства, какое установлено будетъ.

Соображенія Члена отъ Правительства А. Д. Дашкова по предметамъ, относящимся къ X главѣ проекта положенія.

- 1). По полученіи Высочайше утвержденнаго положенія объ улучшеніи быта помѣщачьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей для Оренбургской губерніи, Г. Губернскій Предводитель Дворянства дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи новаго положенія и посылаетъ въ каждое помѣщичье имѣніе по одному экземпляру.
- 2). Губернскій Предводитель Дворянства вызываетъ въ тоже время, чрезъ публикацію въ мѣстныхъ Губернскихъ и Столичныхъ вѣдомостяхъ, господъ дворянъ Оренбургской губерніи въ имѣнія или требуетъ присылки повѣренныхъ для составленія актовъ, увѣдомляя при томъ, что въ случаѣ непредставленія въ срокъ актовъ, они составлены будутъ особыми Коммисіями, на дѣйствія которыхъ владѣлецъ протестовать уже права имѣть небудетъ.
- 3). Акты составляются и подписываются самимъ владѣльцемъ имѣнія, опекуномъ или лицомъ постороннимъ, уполномоченнымъ на этотъ предметъ особою довѣренностію.
- 4). Въ составленныя по данной формѣ акты должны войти все мѣстныя особенности имѣнія, обусловливающія будущія отношенія крестьянъ къ владѣльцу.
5. По мѣрѣ возможности, помѣщики обязаны прилагать къ актамъ планы или чертежи селеній и всей дачи, или по крайней мѣрѣ тѣхъ участковъ, которые предполагаются къ наръзкѣ крестьянамъ.
6. На вѣсколько деревень одного владѣльца, или на одно селеніе разномѣстнаго владѣнія, можетъ быть составленъ общій актъ только въ томъ случаѣ, когда отводимая крестьянамъ въ пользованіе земля будетъ лежать въ одной окружной межѣ.
- 7). Акты представляются Уѣзднымъ Предводителямъ дворянства, которые препровождаютъ ихъ, по мѣрѣ полученія, въ Губернскій Комитетъ.
- 8). Срокомъ для представленія актовъ полагается 1 число Іюня мѣсяца будущаго года.
- 9). Губернскій Дворянскій Комитетъ, во второмъ періодѣ своихъ занятій, разбаваетъ уѣзды на округи, соображаясь съ числомъ и расположеніемъ помѣщичьихъ имѣній, и разредѣляетъ членовъ своихъ для повѣрки актовъ по одному на каждый округъ.
10. Для совокупнаго съ членами дѣйствія Начальникъ Губерніи назначаетъ къ каждому члену по одному товарищу, преимущественно изъ числа дворянъ Оренбургской губерніи.
- 11). Къ каждымъ двумъ, составленнымъ такимъ образомъ, Коммисіямъ прикомандировывается землемеръ или топографъ, по соглашенію Предсѣдателя Комитета съ Начальникомъ Губерніи.
12. Коммисіи начинаютъ объездъ округовъ своихъ съ 1-го Іюня, но предварительно распубликуются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ маршруты, данныя имъ изъ Комитета.
- 13). По прибытіи въ имѣніе Коммисія обязана:

а.) Разсмотрѣть сочиненный актъ и предложить владѣльцу или его повѣренному измѣнить все то, что окажется неполнымъ или противорѣчащимъ смыслу утвержденного для Оренбургской губерніи положенія.

б.) Прочестъ въ присутствіи помѣщика, или уполномоченнаго его, собранному сходу проектъ акта, изъяснить сущность новаго положенія и отобрать отъ крестьянъ отзывы.

в.) Распросить крестьянъ, желаютъ ли они составить особое общество или присоединиться къ соседнимъ имѣніямъ. По этому предмету помѣщикъ долженъ представить свое объясненіе.

14.) Для разъясненія дѣла и приведенія въ извѣстность всего того, что подлежитъ сомнѣнію, Комиссія производитъ осмотръ мѣстности или поручаетъ состоящему при ней землебру составить особый планъ или чертежъ.

15.) Комиссія ведетъ подробный журналъ всѣмъ своимъ дѣйствіямъ или составляетъ отдѣльные протоколы въ случаяхъ особой важности.

16.) Письменные отзывы помѣщиковъ приобщаются къ журналамъ Комиссія.

17.) Комиссія обязана во всѣхъ имѣніяхъ заявлять на мірскомъ сходѣ, что она производитъ единственно повѣрку актовъ, а что окончательное утвержденіе ихъ будетъ имѣть мѣсто въ Комитетѣ и что до тѣхъ поръ прежній порядокъ долженъ быть сохраненъ. При этомъ отбираются подписки: отъ владѣльца имѣнія въ томъ, что до полученія акта онъ не будетъ стѣснять крестьянъ въ пользованіи землею или приступать къ переносу усадебъ; а отъ особо выбранныхъ міромъ старшинъ въ томъ, что общество обязывается до объявленія акта исполнять установленныя изстари работы и во всемъ повиноваться помѣщику.

18.) Если актъ на имѣніе не былъ предварительно составленъ, то Комиссія, затребовавъ изъ мѣстнаго управленія всѣ нужныя ей свѣдѣнія, составляетъ сама таковой актъ и предъявляетъ его мірскому сходу. Помѣщикъ въ этомъ случаѣ теряетъ право жалобы на дѣйствія Комиссія.

19.) Всѣ встрѣчаемыя Комиссіями затрудненія и недоразумѣнія разрѣшаются Г. Губернскимъ Предводителемъ Дворянства.

20.) Если Комиссія придется повѣрять актъ на имѣніе, принадлежащее одному изъ членовъ ея, то мѣсто того члена заступаетъ Уѣздный Предводитель Дворянства.

21.) На повѣрку актовъ дается Комиссіямъ четырехмѣсячный срокъ съ Іюня по Октябрь.

22.) По окончаніи повѣрки на мѣстѣ, комиссія представляютъ акты въ Губернскій Комитетъ вмѣстѣ съ отзывами помѣщиковъ, журналами, планами и протоколами.

23.) При рассмотрѣніи актовъ присутствуетъ въ Комитетѣ лице повѣрявшее, по порученію Начальника Губерніи, тотъ округъ вмѣстѣ съ членомъ.

24.) О порядкѣ и срокѣ пересмотра актовъ публикуется заблаговременно въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

25.) Всякій помѣщикъ имѣетъ право присутствовать при сужденіи объ актѣ на его имѣніе и мо-

жать словесно предъавлять свои замѣчанія, но при окончательномъ утвержденіи акта постороннія лица выходятъ изъ Присутствія.

26.) Разсмотрѣнные акты, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Комитета, препровождаются къ Начальнику Губерніи, который можетъ предложить Комитету обсудить актъ снова.

27.) Акты могутъ быть составлены на основаніяхъ несогласныхъ съ правилами утвержденного положенія только въ томъ случаѣ, когда вводимыя условія будутъ явно клониться къ улучшенію быта крестьянъ и когда будетъ представлена особая сдѣлка помѣщика съ крестьянами, засвидѣтельствованная Комиссіей или Предводителемъ Дворянства.

28.) Комитетъ опредѣляетъ составы обществъ, по представленнымъ Комиссіями соображеніямъ, и публикуетъ списокъ о нихъ для общаго вѣденія въ вѣдомостяхъ.

29.) Уѣздные Предводители Дворянства немедленно по полученіи списка о составѣ обществъ, сзываютъ тѣхъ изъ помѣщиковъ, имѣнія которыхъ отдѣльныхъ обществъ не составляютъ, для избранія начальника общества.

30.) Съ утвержденныхъ окончательно и скрѣпленныхъ Комитетомъ актовъ списывается по двѣ копіи. Подлинный актъ сдается на храненіе въ архивъ Дворянскаго Собранія, а копіи, подписанныя Предсѣдателемъ и за печатью Комитета, рассылаются въ имѣнія.

31.) Со дня объявленія акта прекращаются прежнія отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, но измѣненія въ пользованіи землею вводятся только постепенно.

32.) Акты предъавляются крестьянамъ каждаго селенія самимъ помѣщикомъ или его повѣреннымъ на мірскомъ сходѣ при членѣ мѣстнаго присутствія. При этомъ же объявляется и составъ общества, утвержденный Комитетомъ и сзываются всѣ домохозяева для избранія должностныхъ лицъ общественнаго управленія.

Одинъ экземпляръ акта вручается мірскому старостѣ, а другой остается у помѣщика.

33.) Разсмотрѣніе и утвержденіе актовъ дѣлается Комитетомъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, а на объявленіе актовъ дается двухмѣсячный срокъ.

34.) Земская Полиція обязана оказывать помѣщикамъ содѣйствіе къ сохраненію тишины и спокойствія во все время, какъ при повѣркѣ актовъ, такъ и при объявленіи ихъ.

Мнѣніе Члена Оренбургскаго Губернскаго Комитета А. М. Померацева о выкупѣ крестьянъ и дворовыхъ людей съ землею по Белебеевскому уѣзду.

Въ совѣщательномъ засѣданіи Комитета на 1 сего Мая предложенъ къ разсмотрѣнію вопросъ о выкупѣ крестьянъ и дворовыхъ людей съ землею.

Чтобы разрѣшить вопросъ сей удовлетворительно, я полагаю бы необходимымъ сдѣлать по каждому уѣзду особое соображеніе, принявъ основаніемъ годовой чистый доходъ съ угодій, какъ единственно—справедливый способъ изъ всѣхъ расчетовъ, а за тѣмъ уже опредѣлить и количество угодій къ выкупу или душевой надѣль.

Въ этомъ соображеніи я долгомъ поставлю заявить Комитету о возможномъ способѣ выкупа въ Белебеевскомъ уѣздѣ.

Тамъ чистый доходъ съ каждой десятины указной мѣры пахатной и сѣнокосной составляетъ въ общей сложности на каждый годъ не менѣе двухъ руб., капитализируя оный 6% опредѣляется цѣнность десятины въ 33 р. 33¹/₃ коп.

Усадебной земли можно считать достаточнымъ на каждый душевой участокъ ¹/₈ десятины по принятой Комитетомъ оцѣнкѣ въ 15 руб.

Примѣчаніе: за усадебную землю свыше ¹/₈ дес. полагать по двѣ коп. за квадратную сажень.

Входя въ потребность поселянна, я нахожу достаточною среднюю мѣру надѣла на душевой участокъ пахатной и сѣнокосной въ Белебеевскомъ уѣздѣ 4¹/₂ дес., что составитъ цѣнность изъ чистаго дохода

во	—	—	—	—	—	150 руб.
и усадьба ¹ / ₈ десат.	—	—	—	—	—	15 —
						итого 165 руб.

Съ оцѣнки сей по 6% причитается съ душеваго участка — 9 руб. 90 к.

А съ тягла, полагая въ ономъ 2¹/₂ души, — 24 — 75 к.

По оцѣнкѣ во 165 р. душеваго участка выдать помѣщикамъ облигаціи съ ручательствомъ Правительства и платежемъ по онымъ отъ казны помѣщикамъ 4¹/₂%⁰, что составитъ съ душеваго участка

стка	—	—	—	—	—	7 руб. 42 ¹ / ₂ к.
а съ тягла	—	—	—	—	—	18 р. 56 ¹ / ₄ к.

На погашеніе сихъ облигацій въ теченіи приблизительно 27 лѣтъ платить съ оцѣвочной суммы 1¹/₂ %⁰, т. е. съ душеваго участка — 2 р. 47¹/₂ к.

а съ тягла — 5 — 18³/₄ к.

Такимъ образомъ съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ и дворовыхъ людей они съ самаго начала будутъ платить необременительный оброкъ, основанный на дѣйствительномъ доходѣ съ угодій, а въ послѣдствіи со всею вѣроятностію, при увеличеніи тяголъ, оброкъ сей будетъ значи-

тельно уменьшаться такъ, что въ теченіи 27 лѣтъ можно съ достовѣрностію опредѣлить въ тяглѣ не болѣе 2 душъ въ общей сложности на все время, и слѣдовательно съ тягла придется:

въ пользу помѣщика	—	—	14 р. 85 к.
на погашеніе облигацій	—	—	4 — 95 к.
<hr/>			
Всего	—	—	19 р. 80 к.

Цѣнность душеваго надѣла возвышается по усмотрѣнію Комитета до 20% въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя находятся близъ городовъ, пристаней и судоходныхъ рѣкъ до 50 верстнаго разстоянія по расчету, на примѣръ: до 5 верстъ 20%

— 10 — — 18%

и такъ далѣе понижать чрезъ каждыя 5 верстъ по 2%

(По неимѣнію въ Белебеевскомъ уѣздѣ пристаней, я не нахожу возможнымъ сдѣлать правильнаго заключенія.)

Цѣнность усадьбы также возвышается, если она занимаетъ единственное въ имѣніи мѣсто.

Помѣщики, не имѣющіе возможности сдѣлать надѣлъ на душевой участокъ $4\frac{1}{2}$ дес. пахотной и луговой земли, могутъ, въ отвращеніе чрезполосности и неудобства во владѣніи земляными угодьями, замѣнять пашню и луга лѣсною, но не болѣе $\frac{1}{6}$ всего надѣла, въ противномъ случаѣ получаютъ облигаціи по расчету количества надѣла.

Въ видахъ огражденія земледѣльческихъ имѣній отъ разстройства въ хозяйствѣ быстрымъ переходомъ къ свободному труду; упомянутый выкупъ не долженъ быть ранѣе 3 лѣтъ, въ теченіи же сего времени крестьяне исполняютъ опредѣленную Комитетомъ повинность по урочному положенію.

Если это предположеніе въ главномъ его основаніи, будетъ принято моими почтеннѣйшими сочленами, то развитіе и примѣненіе въ подробности, по мѣстнымъ выгодамъ каждаго уѣзда, можетъ быть опредѣлено при составленіи положенія о выкупѣ.

Мнѣніе члена Оренбургскаго Дворянскаго Комитета Блудорова, поданное въ слѣдствіе журнала, на 30 число Апрѣля, объ оцѣнкѣ усадебъ.

Послѣ постановленія Комитета на 29 число Января, которымъ опредѣлено было для оцѣнки усадебныхъ мѣстъ подраздѣлить селенія помѣщичьихъ крестьянъ Оренбургской губерніи на земледѣльческія и промышленныя, я имѣлъ честь представить мое мнѣніе о опредѣленіи цѣнности усадебъ, соотвѣтственно выгодѣ, протекающей отъ мѣстнаго положенія ихъ. По разсмотрѣніи этого мнѣнія, Комитетъ, журналомъ на 5 число Февраля, единогласно постановилъ: 4-е правило объ оцѣнкѣ усадебъ (журналъ на 29 Января) измѣнить слѣдующимъ образомъ: цѣнность усадебныхъ земель въ земледѣльческихъ селеніяхъ, расположенныхъ на пристаняхъ или торговыхъ мѣстахъ и путяхъ, также вблизи оныхъ и значительныхъ городовъ, возвышается въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Комитетомъ. Затѣмъ, правило объ оцѣнкѣ усадебъ дополнено нижеслѣдующимъ примѣчаніемъ: Когда усадебныя земли занимаютъ единственно удобныя для заселенія мѣста, тогда помѣщикъ можетъ, если не считаетъ цѣнность ихъ подходящею къ правилу, въ 4-мъ пунктѣ (жур. на 29 Января) опредѣленному, представить особую оцѣнку на разрѣшеніе Комитета.—

Посему же вопросу, въ засѣданіи 21 числа Марта, прочтено было мнѣніе почтеннаго представителя Стерлитамацкаго уѣзда Я. Г. Карташевскаго, въ которомъ онъ говоритъ, что смыслъ словъ, употребленныхъ въ циркулярѣ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 5 Декабря 1857 г. за № 41, объ оцѣнкѣ промысловыхъ выгодъ и *мѣстныхъ удобствъ* непримѣнимъ къ нашей Губерніи и что оцѣнка промысловыхъ выгодъ, въ прямомъ смыслѣ, не справедлива и невозможна.—

Нынѣ Комитетъ, измѣнивъ въ главныхъ основаніяхъ постановленіе свое на 5 Февраля, въ засѣданіи 30 числа Апрѣля опредѣляетъ новое правило объ оцѣнкѣ усадебъ, назначая общую норму ихъ цѣнности по всей Губерніи въ 120 руб. за десятину, заисключеніемъ только селеній лежащихъ на значительныхъ пристаняхъ, гдѣ цѣна усадебной десятины возвышается до 300 руб.—

Убѣжденный въ справедливости основаній, принятыхъ Комитетомъ 5 Февраля, я нахожу должнымъ, убѣжденія мои, съ болѣе подробнымъ изложеніемъ, представить вновь на Ваше, Милостивые Государи благоразсмотрѣніе и объяснить причины, почему я не раздѣляю мнѣнія, посему вопросу, почтеннѣйшаго сочлена нашего Я. Г. Карташевскаго.

По мнѣнію его, подъ оцѣнкою промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ, слѣдуетъ разумѣть оцѣнку не выгодъ крестьянъ отъ промысловъ, а потерь помѣщика, лишающагося, съ уничтоженіемъ кровопостной зависимости, оброка съ крестьянъ за право предаваться этимъ промысламъ.—Мысль совер-

шенно вѣрная относительно значенія промысловыхъ селеній, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.—Подъ этимъ названіемъ, точно также, и я разумѣю такія селенія, гдѣ крестьяне, крайнѣ стѣненные мало-земеліемъ, не имѣютъ никакой возможности заниматься хлѣбопашествомъ. Вынужденные необходимостію, они должны были обратиться къ ремесламъ и торговлѣ въ отдаленныхъ отъ жительства мѣстахъ, чтобы добыть за личную свободу оброкъ помѣщику и средства къ собственному существованію. Большая часть имѣній Ярославской, Владимірской и нѣкоторыхъ другихъ губерній находится подъ этимъ невыгоднымъ для земледѣлія и крестьянъ условіемъ.

Не таково значеніе мѣстныхъ удобствъ нашей Губерніи. Здѣсь селенія, лежація при торговыхъ пунктахъ, или вблизи оныхъ, пользуясь, отъ своего положенія, несравненно удобнѣйшимъ и выгоднѣйшимъ противъ другихъ сбытомъ произведеній, вмѣстѣ съ тѣмъ, получаютъ отъ владѣльцевъ избыточное количество земли для хлѣбопашества и скотоводства. Здѣсь крестьянинъ въ своей семьѣ, общимъ привычнымъ ему трудомъ, извлекаетъ изъ усадебной и полевой земли сельско-хозяйственныя произведенія и почти на мѣстѣ сбываетъ ихъ скоро и цѣно и живетъ въ довольствѣ. Слѣдовательно право цѣнить мѣстныя удобства въ нашей Губерніи проистекаетъ не изъ оцѣнки обязательнаго труда, но отъ земли, принадлежащей помѣщику, стало быть имѣетъ основаніемъ болѣе естественное и справедливое начало, нежели въ указанныхъ Яковомъ Григорьевичемъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствительно цѣнность усадебной земли можетъ быть опредѣляема только оцѣнкою лишеній, происходящихъ отъ уничтоженія крѣпостнаго права на личность.

Правда, что мѣстныя удобства разнообразны и разноцѣнны, но я не могу согласиться, чтобы оцѣнка ихъ вовлекла насъ въ безысходный лабиринтъ расчетовъ. Не могу также согласиться и съ тѣмъ, чтобы указанные мною выгоды, зависѣли отъ дѣятельности и способностей личныхъ: по моему мнѣнію выгоды эти вполнѣ зависятъ отъ мѣстности, которую крестьянинъ получилъ отъ помѣщика. Если переселить кого либо изъ здѣшнихъ подгороднихъ жителей-поселянъ въ глухой уголокъ Белевскаго уѣзда, то мы конечно увидимъ, что онъ, при всей своей обычной дѣятельности и отличныхъ способностяхъ, не можетъ извлечь прежнихъ выгодъ отъ своего огорода, а для доставки полевыхъ произведеній на рынки выгоднаго сбыта, долженъ будетъ потерять времени въ десять разъ болѣе прежняго и сверхъ того истратиться на путевые расходы.

По разнородности мѣстныхъ удобствъ, рассмотримъ каждое изъ нихъ отдѣльно и не только со стороны интересовъ помѣщиковъ, но и относительно взаимныхъ выгодъ, какъ нынѣшнихъ землевладельцевъ, такъ и поселянъ.

Первый разрядъ по цѣнности мѣста, безъ сомнѣнія, должны составлять селенія, лежація на значительныхъ торговыхъ пристаняхъ. Здѣсь въ настоящее время перевѣсъ выгодъ на сторону помѣщиковъ, чрезъ полученіе отъ пристаней значительныхъ доходовъ. Съ передачею усадебъ во владѣніе крестьянъ, выгоды эти частію должны перейти въ руки послѣднихъ. Хотя помѣщикъ можетъ оставить за собою мѣсто, на которомъ устроено приносящее доходъ ему помѣщеніе для склада товаровъ, но новые, самостоятельные сосѣди его также устроятъ свои помѣщенія и, соперничествуя, уронятъ на-

емную за нихъ плату. Слѣдовательно, съ лишеніемъ усадьбы, владѣлецъ неминуемо лишится значительной части своего дохода, и это—то лишеніе, по справедливости, должно быть вознаграждено соразмѣрнымъ возвышеніемъ выкупной платы. Сверхъ сего крестьяне, живущіе на пристаняхъ, и нынѣ получаютъ отъ нихъ пользу, не только чрезъ выгодный сбытъ своего хлѣба на мѣстѣ, но и чрезъ устройство постоянныхъ дворовъ для извозчиковъ, привозящихъ зимою на пристань товары. По этимъ преимуществамъ, высшая цѣнность усадьбъ, по справедливости, принадлежитъ селеніямъ, лежащимъ на значительныхъ торговыхъ пристаняхъ, какъ и опредѣлено Комитетомъ въ засѣданіи 30 числа Апрѣля.

Не многимъ менѣе выгодны мѣстности, находящіяся близъ большихъ городовъ. Здѣсь разница въ томъ, что выгоды эти падаютъ одинаково на долю поселянъ и владѣльцевъ. Близость постоянныхъ большихъ рынковъ доставляетъ крестьянину всегда вѣрную возможность сбывать все произведенія его полей цѣнно.—На поѣздку въ городъ онъ тратитъ одинъ только день, запасаясь изъ дома пищею для себя и кормомъ для лошадей и не имѣетъ надобности платить за квартиру, потому что вечеромъ можетъ возвратиться домой; слѣдовательно вся выручка получается имъ сполна.

Кромѣ того близъ городніе поселяне получаютъ большую пользу отъ разведенія огородовъ, обработываніемъ которыхъ занимаются одни только женщины и малолѣтки.—Можетъ ли имѣть такіе выгоды отъ мѣстнаго положенія своей усадьбы крестьянинъ, живущій въ дали отъ большаго города или постоянного торговаго пункта?—Огородъ его доставляетъ ему только ничтожную помощь для собственнаго продовольствія, а весь избытокъ произведеній плодородныхъ полей онъ не успѣетъ отвести на отдаленный рынокъ, чтобы сбыть по выгодной цѣнѣ. Во время же распутиць и лѣтнихъ работъ, когда въ городахъ цѣны на сельскія произведенія обыкновенно сильно возвышаются, являются продавцами одни только жители близкихъ селеній, потому что отдаленные крестьяне не имѣютъ ни времени ни возможности съ нами соперничать. Справедливо ли будетъ если послѣдніе заплатятъ такую же за усадьбы цѣну, какъ и первые? Вообще выгода подгородней мѣстности такъ важна для крестьянъ, что они, даже при стѣснительномъ малоземеліи и не плодородности почвы, никогда не рѣшаются разстаться съ ней. Доказательствомъ тому могутъ служить государственные крестьяне села Чесноковки, лежащаго въ 12 верстахъ отъ города Уфы. По недостатку въ ихъ дачѣ земли, имъ предлагалось частію переселиться на другія свободныя земли, но они отказались отъ этого, находя для себя невыгоднымъ удалиться отъ города, несмотря на то, что не занимаются ни ремеслами ни торговлей.

Къ третьему разряду цѣнныхъ мѣстностей должно отнести селенія, лежащія близъ значительныхъ ярмарокъ и селенія на большихъ торговыхъ путяхъ. Я не пересчитываю выгодъ первыхъ изъ нихъ: они тѣже самыя, какъ и выгоды близъ—городскихъ селеній, съ тою только разницею что получаютъ не постоянно въ теченіи всего года, но во время ярмарочныхъ сѣздовъ. Послѣднія, т. е. селенія расположенныя на большихъ торговыхъ путяхъ, хотя имѣютъ выгоды въ меньшемъ размѣрѣ, за то пользуются ими постоянно чрезъ содержаніе постоянныхъ дворовъ, гдѣ сбываютъ по хорошимъ всегда цѣнамъ овесъ и сѣно и сверхъ того имѣютъ возможность заниматься извозничествомъ.

Все селенія, чисто земледѣльческія, составляютъ послѣдній четвертый разрядъ.

Соображаясь съ цѣнами, опредѣленными Комитетомъ, я полагаю стоимость усадебъ подраздѣлить на четыре слѣдующіе разряда, по качеству мѣстныхъ удобствъ ихъ: 1-й разрядъ 150 руб. за усадьбу ($\frac{1}{2}$ десят.) въ селеніяхъ, лежащихъ на значительныхъ торговыхъ пристаняхъ. 2-й разрядъ 120 руб. въ селеніяхъ, лежащихъ близъ большихъ городовъ.—Близость къ городамъ опредѣлить въ двадцать верстъ, т. е. расстояніемъ однодневнаго пути впередъ и обратно. 3-й разрядъ 90 руб.—въ селеніяхъ лежащихъ близъ значительныхъ ярмарокъ и на большихъ торговыхъ путяхъ. И здѣсь близость къ ярмаркамъ опредѣляется въ двадцать верстъ. И наконецъ 4-й разрядъ 60 руб. за усадьбу земледѣльческаго селенія, не имѣющаго вышеозначенныхъ мѣстныхъ удобствъ.

По этому раздѣленію исключенія изъ подъ общей нормы четвертаго разряда будутъ весьма не многія, потому что большая часть помѣщичьихъ имѣній, разбросанныхъ между селеніями другихъ сословій по всему пространству Губерніи, отдалены отъ удобныхъ мѣстностей.

Милостивые Государи! позвольте сказать Вамъ, что въ настоящемъ вопросѣ я смотрю не столько съ стороны интересовъ помѣщиковъ, сколько искренно желаю возможно правильнаго уравненія крестьянскихъ повинностей для отклоненія взаимной ихъ зависти. Всякая несоразмѣрность легко можетъ дать поводъ къ неудовольствіямъ и ропоту, столь опасному при настоящей реформѣ.—Устраняя по возможности малѣйшія къ этому причины, мы обезпечиваемъ наше будущее спокойствіе.

Милые Члены П. Е. Евдокимова, М. А. Останкова, Н. В. Бопдаревскаго и Д. Н. Брудинскаго.

При пересмотрѣ VII главы постановлено, въ отмѣну журналовъ на 19—20 числа Марта, надѣлать дворовыхъ людей наравнѣ съ прочими крестьянами усадебною и полевою землею и наименовать ихъ срочно-обязанными, предоставивъ имъ все права на владѣніе отведенной землей, съ обязанностями къ помѣщику и обществу, изложенными въ предъидущихъ главахъ, въ которыхъ женскій полъ не изъятъ отъ обязательной повинности къ помѣщику; но въ журналѣ на 13 Мая, § 12, буквально изложенъ такъ: для составленія запаснаго капитала, для призрѣнія сихъ лицъ, взимается при выдачѣ паспорта съ двороваго мужескаго пола отъ 18 до 52 лѣтнаго возраста по 2 руб., несовершенно-лѣтнаго, старше 15 лѣтъ, по 3 руб., съ дворовыхъ женскаго пола по 5 руб., а обученныхъ мастерству 10 руб. § этотъ принятъ большинствомъ 7 голосовъ противъ насъ четырехъ, полагавшихъ: что женщины и дѣвки изъ семействъ, надѣленныхъ землею, при выходѣ на оброкъ, платятъ помѣщику не обученные 6 руб., а обученные 10 руб. и въ запасный капиталъ по 50 коп. за паспортъ. Изъ изложеннаго параграфа видно, что женщины не платятъ оброка помѣщику, а платятъ обществу для составленія запаснаго капитала для призрѣнія престарѣлыхъ и сиротъ; мы находимъ это несправедливымъ потому именно, что дворовые, надѣленные землею, сравнены съ крестьянами и коимъ всемо вообще выдѣляется 2 процента на количество отведенной всей земли по числу душъ 10 ревизіи, на сей же предметъ, по журналу на 11 Февраля, опредѣленной. При томъ въ § 14 тогоже журнала 13 Мая относительно дворовыхъ людей, приписанныхъ къ домамъ и капиталамъ, полезнымъ сочли примѣнить правила въ статьяхъ 232 и 236 IX т. Зак. о сост., гдѣ между прочимъ сказано: „что за женскій полъ Правительство платитъ по 50 руб.“ Соображая все это—мы находимъ не справедливымъ въ § 14—помѣщики, не надѣливъ землею получаютъ отъ Правительства по 50 руб. и самихъ лицъ отдають на попеченіе Правительства;— а помѣщики, надѣлившіе землею и съ 2% не имѣють оброка съ дворовыхъ женщинъ, выходящихъ по сему изъ уровня съ крестьянскими работницами: не знаемъ, на основаніи чего должны платить означенные 5 и 10 рублей въ запасный капиталъ. Мы не отвергаемъ благотворительной цѣли составленія запаснаго капитала по сему случаю и считаемъ съ своей стороны справедливымъ въ сравненіи съ дворовыми, и для скорѣйшаго составленія какого либо капитала, положить и на крестьянъ, выходящихъ на оброкъ тѣ же 50 коп. за паспортъ. Мы не рѣшились бы возражать противу столь благотворительной цѣли и полезной въ большихъ имѣніяхъ; но въ числѣ нашихъ довѣрителей есть много мелкопомѣстныхъ и недостаточныхъ семействъ, которыхъ единственная прислуга состоитъ изъ женскаго пола, могущихъ при утвержденіи положенія тотчасъ выйти на оброкъ и оставить своихъ помѣщиковъ съ малолѣтними ихъ дѣтьми въ самомъ бѣдственномъ положеніи, особенно удаленныхъ отъ городовъ. Бы с о ч а й ш е ю волею предоставлено помѣщикамъ 12 лѣтній обязательный трудъ, гдѣ и женскій полъ не изъятъ отъ онаго. Мы же вы

въ, при пересмотрѣ VII главы, обязательный трудъ перевели на оброкъ, который по цѣнѣ нами назначенной, далеко ниже обязательнаго труда. За что же мы хотимъ помѣщиковъ лишить и сей послѣдней ничтожной платы, за которую они могли бы нанять себѣ въ услуженіе хотя одну женщину вмѣсто прежде бывшихъ двухъ или трехъ. Великодушіе благородно и уступчивость своихъ выгодъ похвальна, но только за себя;—поставлять же сіе общимъ мы считаемъ себя не въ правѣ, при полномъ нашемъ убѣжденіи соблюсти по возможности взаимные интересы. Предоставляя благоусмотрѣнію почтенныхъ нашихъ сочленовъ, просимъ мнѣніе наше приобщить къ прочимъ.

